

Проза.

БРАТИШКА. В.Вересаев

У угла моей дачи стояла кадушка, полная воды. Рядом куст бузины. На бузине сидели бок о бок два молодых воробья, совсем ещё молодых, с пушком, сквозящим из-за перьев, с ярко-жёлтыми пазухами по краям клювов. Один бойко и уверенно перепорхнул на край кадушки и стал пить. Пил - и всё поглядывал на другого, и перекликался с ним на звенящем своём языке. Другой - чуть поменьше - с серьёзным видом сидел на ветке и опасно косился на кадушку. А пить-то, видимо, хотелось - клюв был разинут от жары. И вдруг я ясно увидел: тот, первый, - он уже давно напился и просто примером своим ободряет другого, показывает, что ничего тут нет страшного. Он непрерывно прыгал по краю кадушки, опускал клюв, захватывал воду и тотчас ронял её из клюва, и поглядывал на брата - звал его. Братишка на ветке решился, слетел к кадушке. Но только коснулся лапками сырого, позеленевшего края, - и сейчас же испуганно порхнул назад на бузину. А тот опять стал его звать. И добился наконец. Братишка перелетел на кадушку, неуверенно сел, всё время трепыхая крылышками, и напился. Оба улетели.

О ДЕВОЧКЕ МАШЕ, О СОБАКЕ ПЕТУШКЕ И О КОШКЕ НИТОЧКЕ. А.Введенский (главы из книги)

Жила-была в большом доме на большой улице маленькая девочка Маша. Кто ни посмотрит на неё – сразу скажет: «Тебе, девочка Маша, пять лет». А она отвечает: «Нет, не пять, а пять лет и два месяца».

Глава II. Почему собаку звали Петушок, а кошку – Ниточка, а куклу – Елизавета Петровна.

У девочки Маши была собака, кошка и кукла. Собаку звали Петушок, кошку – Ниточка, а куклу – Елизавета Петровна. Как вы думаете, почему Маша их так назвала? А вот почему. Собаку она назвала Петушком потому, что петухи кричат громче всех, а собака Петушок лает ещё громче петухов. Кошку она назвала Ниточкой потому, что нитки бывают белые и чёрные, а у кошки Ниточки спинка была чёрная, а животик белый – вот Маша и назвала кошку Ниточкой. А куклу она назвала Елизаветой Петровной потому что у Маши была одна знакомая тётя Елизавета Петровна. А знаете, откуда все они к Маше попали? Собака с неба упала, кошка из-под земли пришла, а кукла по реке приплыла. Вот как Маша про это рассказывала.

– Собаку, – говорила Маша, – мне папа на самолёте привёз. Папа с парашютом прыгал, а собака у него в кармане сидела. А кошку брат Коля в подвале нашёл. А куклу мне моя мама на пароходе привезла.

Собака Петушок была совсем маленькая. Она была гораздо меньше девочки Маши. Утром собака Петушок просыпалась и лаяла. Когда она хотела есть, она тоже лаяла. Когда ей несли кашу или суп в блюдечке, она тоже лаяла. На воробьев лаяла, на людей, на трамваи, на автомобили – на всё, что ни увидит, лаяла. А когда ела, – молчала. Молчала, не лаяла. А поест – опять лает. Придёт кто к ним на квартиру – она лает, уходит кто-нибудь – она лает, чихнёт кто-нибудь – она опять лает. Всё время лает, лает и лает. Почтальон один раз даже испугался.

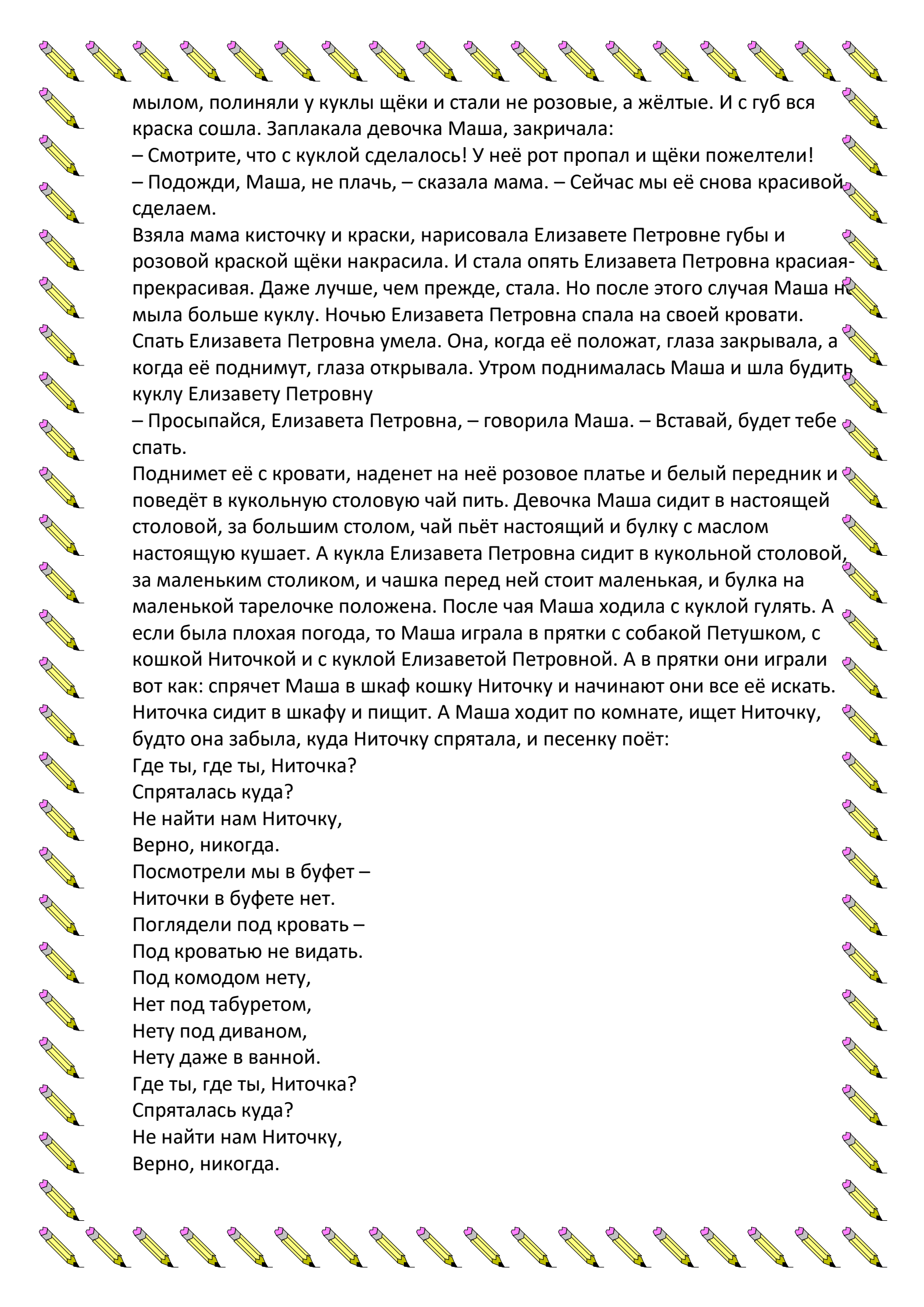
– Должно быть, – говорит он Маше, – ваша собака злая. Наверно, она кусается?

А девочка Маша отвечает:

– Что вы! Она очень добрая. Если собака лает, она кусаться в это время не может, у неё рот лаем занят.

А кошка Ниточка была совсем другая. Она на собаку Петушка не была похожа. Мурлыкала она часто, а мяукала редко. А лаять – никогда не лаяла. Она была очень умная кошка. Когда Маша возвращалась с улицы домой, кошка Ниточка встречала её в прихожей и мурлыкала: «Здравствуй, Маша! Как ты погуляла? Какая погода на улице?» А когда наступал вечер, Ниточка начинала ходить за Машей. Ходит и мурлычет: «Маша, пойдём спать, уже поздно. Очень спать хочется». Когда Ниточка хотела пить, она прыгала на стул, становилась на стуле на задние лапки, а передние лапки клала на стол. Тогда все понимали, что кошка Ниточка пить хочет, и ставили ей на стол блюдце с водой. Ниточка всегда воду со стола пила, а ела всегда у печки. А ещё кошка Ниточка вот что умела делать.

Станет Маша посреди комнаты на ковре и скажет: «Ниточка, Ниточка, поди сюда!» И Ниточка подойдёт и начнёт ходить вокруг Маши. Тут Маша скажет: «Поваляйся, Ниточка, поваляйся». Тогда Ниточка сразу ляжет на ковёр лапами и животом вверх и начнёт валяться. Вот такая была кошка Ниточка. А кукла Елизавета Петровна ни на Ниточку, ни на Петушка не была похожа. Она не умела ни лаять, ни мурлыкать, ни мяукать, ни воду пить, ни валяться. Она даже говорить не умела. Она была кукла не говорящая. Жила кукла Елизавета Петровна на подоконнике. Там у неё целая квартира была – две комнаты и кухня. Первая комната была спальня. Там стояли кровать, шкаф и ночной столик. А вторая комната была столовая. В ней стол обеденный стоял, буфет и два стула. А в кухне была плита, кастрюльки и сковородки. Эту квартиру Коля из картонных коробок сделал. В первый день, когда Маша получила от мамы в подарок эту куклу, она даже попробовала её умыть. Но кукла Елизавета Петровна не любила умываться. Когда Маша стала мыть её

мылом, полиняли у куклы щёки и стали не розовые, а жёлтые. И с губ вся краска сошла. Заплакала девочка Маша, закричала:

– Смотрите, что с куклой случилось! У неё рот пропал и щёки пожелтели!

– Подожди, Маша, не плачь, – сказала мама. – Сейчас мы её снова красивой сделаем.

Взяла мама кисточку и краски, нарисовала Елизавете Петровне губы и розовой краской щёки нарисовала. И стала опять Елизавета Петровна красивая-прекрасная. Даже лучше, чем прежде, стала. Но после этого случая Маша не мыла больше куклу. Ночью Елизавета Петровна спала на своей кровати.

Спать Елизавета Петровна умела. Она, когда её положат, глаза закрывала, а когда её поднимут, глаза открывала. Утром поднималась Маша и шла будить куклу Елизавету Петровну

– Просыпайся, Елизавета Петровна, – говорила Маша. – Вставай, будет тебе спать.

Поднимет её с кровати, наденет на неё розовое платье и белый передник и поведёт в кукольную столовую чай пить. Девочка Маша сидит в настоящей столовой, за большим столом, чай пьёт настоящий и булку с маслом настоящую кушает. А кукла Елизавета Петровна сидит в кукольной столовой, за маленьким столиком, и чашка перед ней стоит маленькая, и булка на маленькой тарелочке положена. После чая Маша ходила с куклой гулять. А если была плохая погода, то Маша играла в прятки с собакой Петушком, с кошкой Ниточкой и с куклой Елизаветой Петровной. А в прятки они играли вот как: спрячет Маша в шкаф кошку Ниточку и начинают они все её искать. Ниточка сидит в шкафу и пищит. А Маша ходит по комнате, ищет Ниточку, будто она забыла, куда Ниточку спрятала, и песенку поёт:

Где ты, где ты, Ниточка?

Спряталась куда?

Не найти нам Ниточку,

Верно, никогда.

Посмотрели мы в буфет –

Ниточки в буфете нет.

Поглядели под кровать –

Под кроватью не видать.

Под комодом нету,

Нет под табуретом,

Нету под диваном,

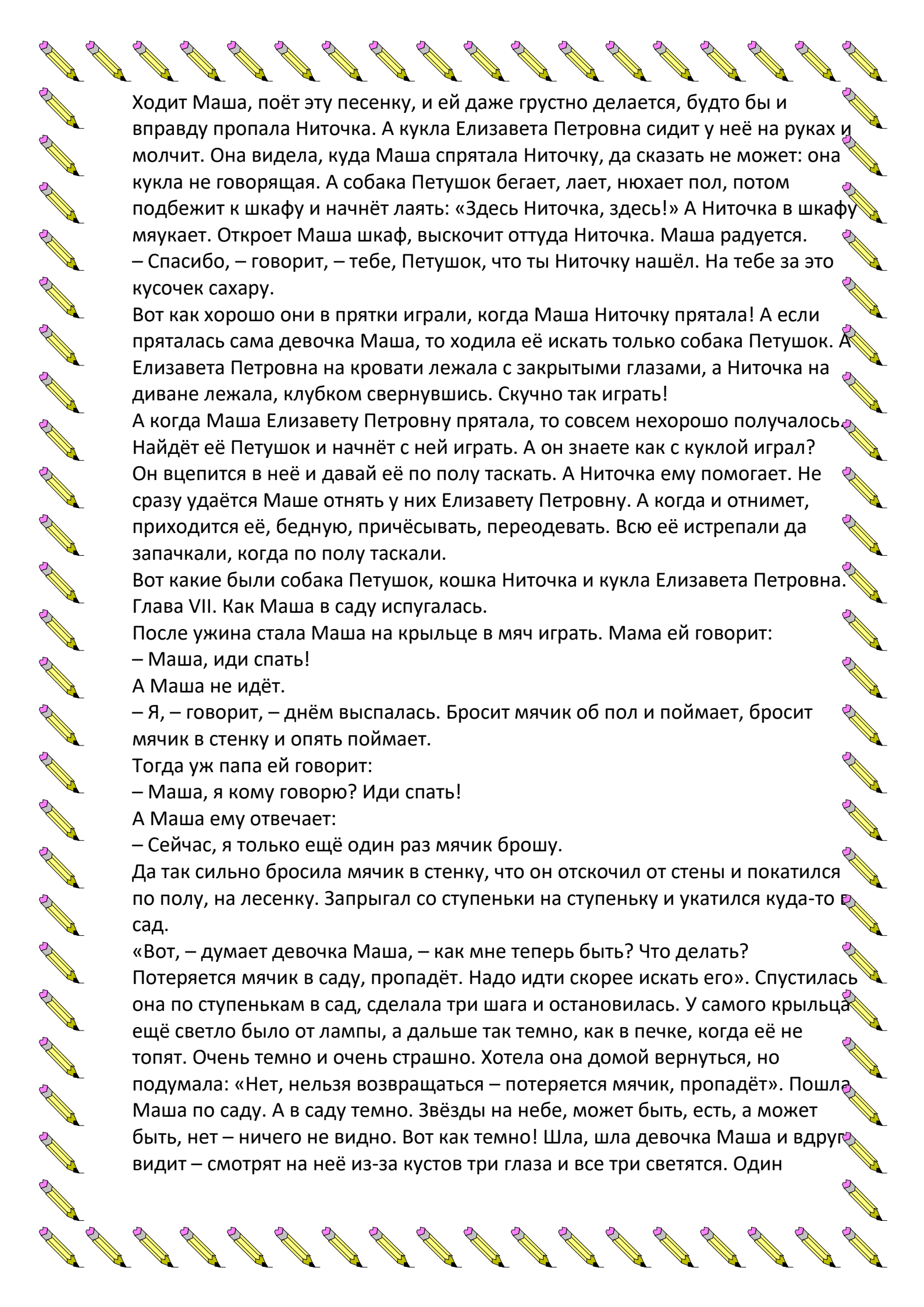
Нету даже в ванной.

Где ты, где ты, Ниточка?

Спряталась куда?

Не найти нам Ниточку,

Верно, никогда.

Ходит Маша, поёт эту песенку, и ей даже грустно делается, будто бы и вправду пропала Ниточка. А кукла Елизавета Петровна сидит у неё на руках и молчит. Она видела, куда Маша спрятала Ниточку, да сказать не может: она кукла не говорящая. А собака Петушок бегает, лает, нюхает пол, потом подбежит к шкафу и начнёт лаять: «Здесь Ниточка, здесь!» А Ниточка в шкафу мяукает. Откроет Маша шкаф, выскочит оттуда Ниточка. Маша радуется. – Спасибо, – говорит, – тебе, Петушок, что ты Ниточку нашёл. На тебе за это кусочек сахару.

Вот как хорошо они в прятки играли, когда Маша Ниточку прятала! А если пряталась сама девочка Маша, то ходила её искать только собака Петушок. А Елизавета Петровна на кровати лежала с закрытыми глазами, а Ниточка на диване лежала, клубком свернувшись. Скучно так играть!

А когда Маша Елизавету Петровну прятала, то совсем нехорошо получалось. Найдёт её Петушок и начнёт с ней играть. А он знает как с куклой играл? Он вцепится в неё и давай её по полу таскать. А Ниточка ему помогает. Не сразу удаётся Маше отнять у них Елизавету Петровну. А когда и отнимет, приходится её, бедную, причёсывать, переодевать. Всю её истрепали да запачкали, когда по полу таскали.

Вот какие были собака Петушок, кошка Ниточка и кукла Елизавета Петровна.
Глава VII. Как Маша в саду испугалась.

После ужина стала Маша на крыльце в мяч играть. Мама ей говорит: – Маша, иди спать!

А Маша не идёт.

– Я, – говорит, – днём выпалась. Бросит мячик об пол и поймает, бросит мячик в стенку и опять поймает.

Тогда уж папа ей говорит:

– Маша, я кому говорю? Иди спать!

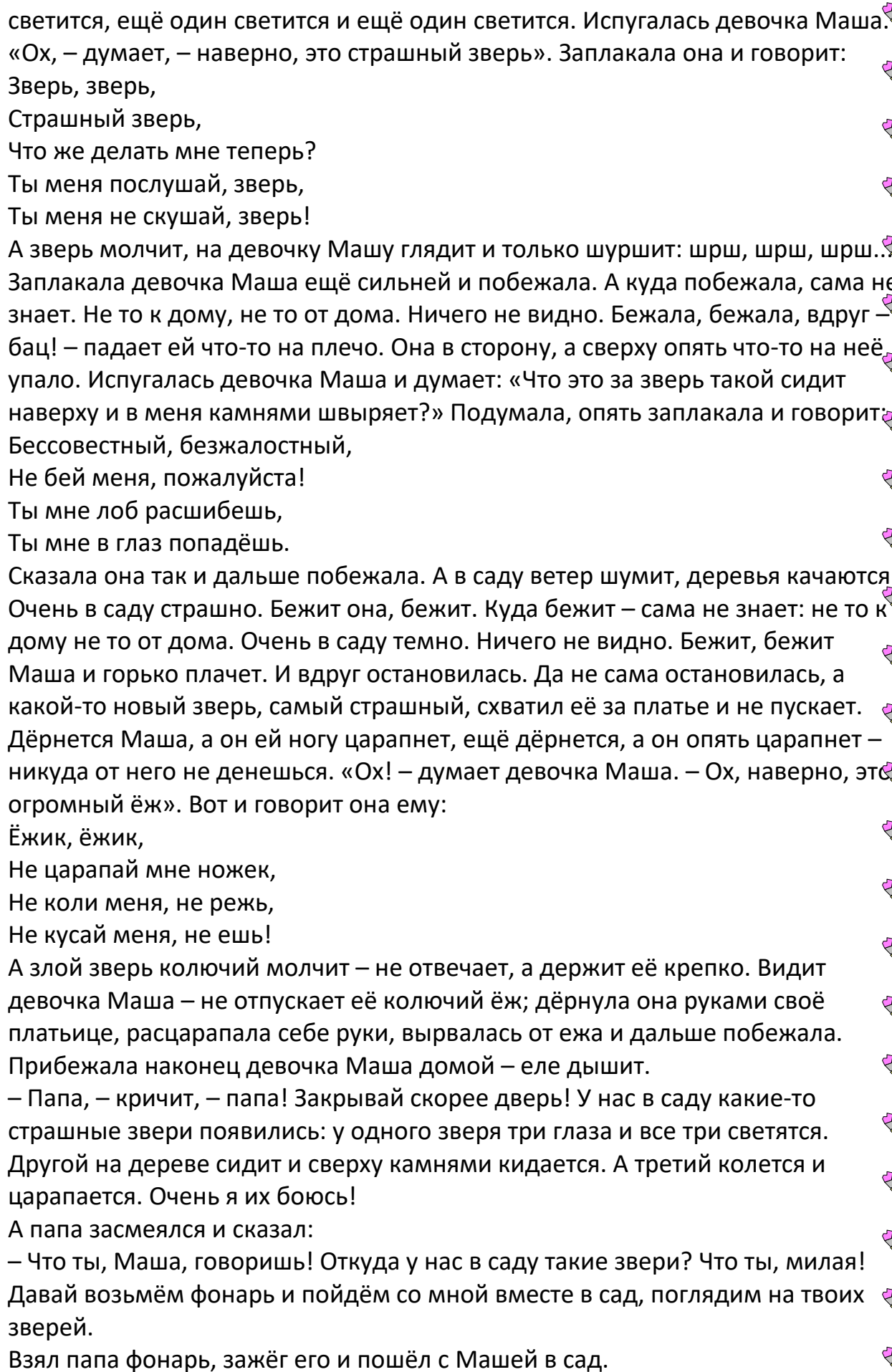
А Маша ему отвечает:

– Сейчас, я только ещё один раз мячик брошу.

Да так сильно бросила мячик в стенку, что он отскочил от стены и покатился по полу, на лесенку. Запрыгал со ступеньки на ступеньку и укатился куда-то в сад.

«Вот, – думает девочка Маша, – как мне теперь быть? Что делать?»

Потеряется мячик в саду, пропадёт. Надо идти скорее искать его». Спустилась она по ступенькам в сад, сделала три шага и остановилась. У самого крыльца ещё светло было от лампы, а дальше так темно, как в печке, когда её не топят. Очень темно и очень страшно. Хотела она домой вернуться, но подумала: «Нет, нельзя возвращаться – потеряется мячик, пропадёт». Пошла Маша по саду. А в саду темно. Звёзды на небе, может быть, есть, а может быть, нет – ничего не видно. Вот как темно! Шла, шла девочка Маша и вдруг видит – смотрят на неё из-за кустов три глаза и все три светятся. Один

светится, ещё один светится и ещё один светится. Испугалась девочка Маша.
«Ох, – думает, – наверно, это страшный зверь». Заплакала она и говорит:
Зверь, зверь,
Страшный зверь,
Что же делать мне теперь?
Ты меня послушай, зверь,
Ты меня не скушай, зверь!
А зверь молчит, на девочку Машу глядит и только шуршит: шрш, шрш, шрш...
Заплакала девочка Маша ещё сильнее и побежала. А куда побежала, сама не знает. Не то к дому, не то от дома. Ничего не видно. Бежала, бежала, вдруг – бац! – падает ей что-то на плечо. Она в сторону, а сверху опять что-то на неё упало. Испугалась девочка Маша и думает: «Что это за зверь такой сидит наверху и в меня камнями швыряет?» Подумала, опять заплакала и говорит:
Бессовестный, безжалостный,
Не бей меня, пожалуйста!
Ты мне лоб расшибешь,
Ты мне в глаз попадёшь.
Сказала она так и дальше побежала. А в саду ветер шумит, деревья качаются. Очень в саду страшно. Бежит она, бежит. Куда бежит – сама не знает: не то к дому не то от дома. Очень в саду темно. Ничего не видно. Бежит, бежит Маша и горько плачет. И вдруг остановилась. Да не сама остановилась, а какой-то новый зверь, самый страшный, схватил её за платье и не пускает. Дёрнется Маша, а он ей ногу царапнет, ещё дёрнется, а он опять царапнет – никуда от него не денешься. «Ох! – думает девочка Маша. – Ох, наверно, это огромный ёж». Вот и говорит она ему:
Ёжик, ёжик,
Не царапай мне ножек,
Не коли меня, не режь,
Не кусай меня, не ешь!
А злой зверь колючий молчит – не отвечает, а держит её крепко. Видит девочка Маша – не отпускает её колючий ёж; дёрнула она руками своё платье, расцарапала себе руки, вырвалась от ежа и дальше побежала. Прибежала наконец девочка Маша домой – еле дышит.
– Папа, – кричит, – папа! Закрывай скорее дверь! У нас в саду какие-то страшные звери появились: у одного зверя три глаза и все три светятся. Другой на дереве сидит и сверху камнями кидается. А третий колется и царапается. Очень я их боюсь!
А папа засмеялся и сказал:
– Что ты, Маша, говоришь! Откуда у нас в саду такие звери? Что ты, милая! Давай возьмём фонарь и пойдём со мной вместе в сад, поглядим на твоих зверей.
Взял папа фонарь, зажёл его и пошёл с Машей в сад.

Идут они по саду. Фонарь горит, дорожку освещает, а зверей никаких не видно. Папа идёт храбро, никого не боится, а девочка Маша побаивается: всё-таки ведь она маленькая – всего пять лет да ещё несколько месяцев. Держится она за папину руку. Идёт и боится. Боится, да идёт. Шли они, шли, вдруг подул ветер и задул свечку в фонаре. Снова стало темно. И вот стоит перед ними зверюга с тремя глазами, о которой Маша рассказывала. Испугалась опять Маша. Схватила папу за руку и кричит:

– Бежим, папа, бежим!

А папа подошёл к Машинной зверюге, взял рукой три светящихся глаза, положил их на ладонь, засмеялся и сказал:

Вот так штука,

Вот так зверюга!

Не волк и не гадюка,

А просто светлячки,

Светлые червячки.

Разглядела Маша светлячков, и самой ей смешно стало. Маленькие, меньше некуда, а она их испугалась. Посмеялась девочка Маша, и пошли они дальше.

Папа из кармана спичку вынул и снова фонарь зажёл. Фонарь горит, дорожку освещает. Папа идёт, девочку Машу за руку держит, а Маша всё наверх смотрит – боится зверя, который в неё сверху камнями кидался. Шли они, шли, вдруг с какого-то дерева – бац! – падает что-то на землю. Девочка Маша испугалась.

– Вот, – говорит, – вот опять кидается! Бежим скорее!

А папа говорит:

– Давай сначала посмотрим, кто кидается и чем кидается.

Посветил он фонарём, и увидела девочка Маша на траве много-много шишек.

– Вот, – говорит папа, – видишь теперь, какой это зверь?

– Вижу, – говорит Маша. – Это ёлка, а с неё шишки падают.

– Верно, – говорит папа, – это шишки. Это они от сильного ветра падают.

Посмеялась Маша, что она шишек испугалась, и пошли они дальше. Идут, идут и думают:

Кто же третий зверь – колючий,

Злой, огромный и могучий?

Папа шёл, и девочка Маша шла. Шла, шла и вдруг остановилась. Да не сама остановилась, а опять её кто-то за платье схватил и не пускает. Испугалась Маша и закричала:

– Папа, папа, помоги! Опять меня зверь поймал!

Подошёл к ней папа, посветил фонарём, засмеялся и говорит:

Вот так ёжик,

Вот так ёж,

На шиповник он похож.

– Видишь, – говорит, – чего ты испугалась? Это куст шиповника. А тут под ним и твой мячик лежит. Эх ты, трусиха!

Обрадовалась девочка Маша, взяла мячик и пошла домой спать.

ПОКАЗАТЕЛЬНЫЙ РЕБЁНОК. М.Зощенко

Жил-был в Ленинграде маленький мальчик Павлик. У него была мама. И был папа. И была бабушка. И вдобавок в их квартире жила кошка, под названием Бубенчик. Вот утром папа пошёл на работу. Мама тоже ушла. А Павлик остался с бабушкой. А бабушка была ужасно старенькая. И она любила в кресле спать.

Вот папа ушёл. И мама ушла. Бабушка села в кресло. А Павлик на полу стал играть со своей кошкой. Он хотел, чтобы она ходила на задних лапах. А она не хотела. И мяукала очень жалобно.

Вдруг на лестнице раздался звонок. Бабушка и Павлик пошли открывать двери. Это пришёл почтальон. Он принёс письмо. Павлик взял письмо и сказал:

— Я сам передам папе.

Вот почтальон ушёл. Павлик снова хотел играть со своей кошкой. И вдруг видит - кошки нигде нет. Павлик говорит бабушке:

— Бабушка, вот так номер — наш Бубенчик пропал!

Бабушка говорит:

— Наверно, Бубенчик убежал на лестницу, когда мы открыли дверь почтальону.

Павлик говорит:

— Нет, это, наверно, почтальон взял моего Бубенчика. Наверно, он нарочно нам дал письмо, а мою дрессированную кошечку взял себе. Это был хитрый почтальон.

Бабушка засмеялась и говорит шутливо:

— Завтра почтальон придёт, мы отдадим ему это письмо и взамен возьмём от него назад нашу кошечку.

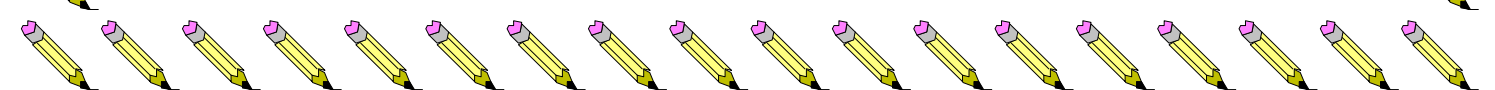
Вот бабушка села в кресло и заснула.

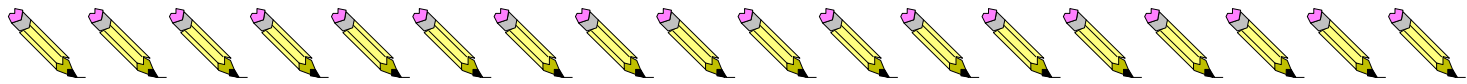
А Павлик надел своё пальто и шапочку, взял письмо и тихонько вышел на лестницу.

«Лучше, — думает, — я сейчас отдам письмо почтальону. И лучше я сейчас возьму от него мою кошечку».

Вот Павлик вышел во двор. И видит - во дворе нету почтальона. Павлик вышел на улицу. И пошёл по улице. И видит — на улице тоже нигде нет почтальона. Вдруг какая-то одна рыжая тётка говорит:

— Ах, поглядите все, какой маленький малыш идёт один по улице! Наверно, он потерял свою маму и заблудился. Ах, позовите скорей милиционера!

Вот приходит милиционер со свистком. Тётка ему говорит:

— Поглядите, какой мальчик, лет пяти, заблудился.

Милиционер говорит:

— Этот мальчик держит в ручке письмо. Наверно, на этом письме написан адрес, где он живёт. Мы прочтём этот адрес и доставим ребёнка домой. Это хорошо, что он взял с собой письмо.

Тётка говорит:

— В Америке многие родители нарочно кладут письма в карман своим детям, чтоб они не терялись.

И с этими словами тётка хочет взять письмо от Павлика. Павлик ей говорит:

— Что вы волнуетесь? Я знаю, где я живу.

Тётка удивилась, что мальчик так смело ей сказал. И от волнения чуть в лужу не упала. Потом говорит:

— Поглядите, какой бойкий мальчик! Пусть он нам тогда скажет, где он живёт.

Павлик отвечает:

— Улица Фонтанка, пять.

Милиционер поглядел на письмо и говорит:

— Ого, это боевой ребёнок — он знает, где он живёт.

Тётка говорит Павлику:

— А как тебя зовут, и кто твой папа?

Павлик говорит:

— Мой папа шофёр. Мама ушла в магазин. Бабушка спит в кресле. А меня зовут Павлик.

Милиционер засмеялся и сказал:

— Это боевой, показательный ребёнок — он всё знает. Наверно, он будет начальником милиции, когда подрастёт.

Тётка говорит милиционеру:

— Проводите этого мальчика домой.

Милиционер говорит Павлику:

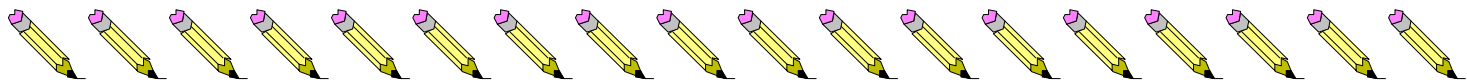
— Ну, маленький товарищ, пойдём домой.

Павлик говорит милиционеру:

— Давайте вашу руку — я вас доведу до своего дома. Вот мой красный дом. Тут милиционер засмеялся. И рыжая тётка тоже засмеялась. Милиционер сказал:

— Это исключительно боевой, показательный ребёнок. Мало того, что он всё знает, — он ещё меня хочет до дому довести. Этот ребёнок непременно будет начальником милиции.

Вот милиционер дал свою руку Павлику, и они пошли домой. Только дошли они до своего дома — вдруг мама идёт. Мама удивилась, что Павлик идёт по улице, взяла его на руки, принесла домой. Дома она его немножко побранила. Она сказала:

— Ах ты, противный мальчишка, зачем ты убежал на улицу?

Павлик сказал:

— Я хотел у почтальона взять моего Бубенчика. А то мой Бубенчик пропал и, наверно, его взял почтальон.

Мама сказала:

— Что за глупости! Почтальоны никогда не берут кошек. Вон твой Бубенчик сидит на шкафу.

Павлик говорит:

— Вот так номер! Смотрите, куда прыгнула моя дрессированная кошечка.

Мама говорит:

— Наверно, ты, противный мальчишка, её мучил, вот она и забралась на шкаф.

Вдруг проснулась бабушка. Бабушка, не зная, что случилось, говорит маме:

— Сегодня Павлик очень тихо и хорошо себя вёл. И даже меня не разбудил.

Надо за это дать ему конфетку.

Мама говорит:

— Ему не конфетку надо дать, а в угол носом поставить. Он сегодня убежал на улицу.

Бабушка говорит:

— Вот так номер!

Вдруг приходит папа. Папа хотел рассердиться, зачем мальчик убежал на улицу. Но Павлик подал папе письмо. Папа говорит:

— Это письмо не мне, а бабушке.

Вот бабушка надела очки на нос и стала читать письмо. Потом она говорит:

— В городе Москве у моей младшей дочери родился ещё один ребёнок.

Павлик говорит:

— Наверно, родился боевой ребёнок. И, наверно, он будет начальник милиции.

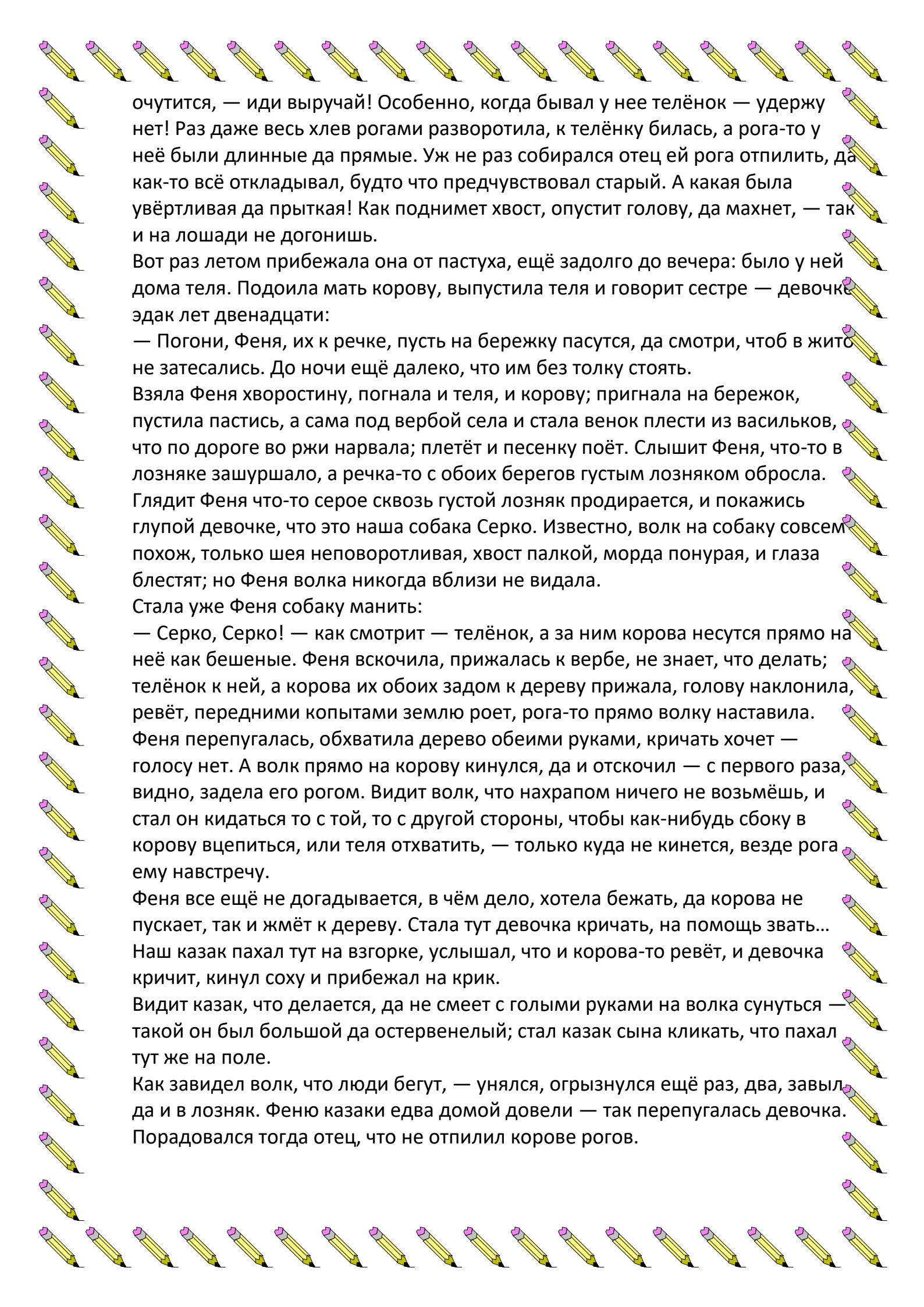
Тут все засмеялись и сели обедать. На первое был суп с рисом. На второе — котлеты. На третье был кисель.

Кошка Бубенчик долго глядела со своего шкафа, как Павлик кушает. Потом она вытерпела и тоже решила немножко покушать. Она прыгнула со шкафа на комод, с комода на стул, со стула на пол. И тогда Павлик дал ей немножко супу и немножко киселя. И кошка была очень этим довольна.

БОДЛИВАЯ КОРОВА. К.Ушинский

Была у нас корова да такая характерная, бодливая, что беда! Может быть, потому и молока у неё было мало. Помучились с ней и мать, и сёстры.

Бывало, прогонят в стадо, а она или домой в полдень придёт, или в житах

очутится, — иди выручай! Особенно, когда бывал у нее телёнок — удержу нет! Раз даже весь хлев рогами разворотила, к телёнку билась, а рога-то у неё были длинные да прямые. Уж не раз собирался отец ей рога отпилить, да как-то всё откладывал, будто что предчувствовал старый. А какая была увёртливая да прыткая! Как поднимет хвост, опустит голову, да махнет, — так и на лошади не догонишь.

Вот раз летом прибежала она от пастуха, ещё задолго до вечера: было у ней дома теля. Подоила мать корову, выпустила теля и говорит сестре — девочке эдак лет двенадцати:

— Погони, Феня, их к речке, пусть на бережку пасутся, да смотри, чтоб в житы не затесались. До ночи ещё далеко, что им без толку стоять.

Взяла Феня хворостину, погнала и теля, и корову; пригнала на бережок, пустила пастись, а сама под вербой села и стала венки плести из васильков, что по дороге во ржи нарвала; плетёт и песенку поёт. Слышит Феня, что-то в лозняке зашуршало, а речка-то с обоих берегов густым лозняком обросла.

Глядит Феня что-то серое сквозь густой лозняк продирается, и покажись глупой девочке, что это наша собака Серко. Известно, волк на собаку совсем похож, только шея неповоротливая, хвост палкой, морда понурая, и глаза блестят; но Феня волка никогда вблизи не видала.

Стала уже Феня собаку манить:

— Серко, Серко! — как смотрит — телёнок, а за ним корова несутся прямо на неё как бешеные. Феня вскочила, прижалась к вербе, не знает, что делать; телёнок к ней, а корова их обоим задом к дереву прижала, голову наклонила, ревёт, передними копытами землю роет, рога-то прямо волку наставила. Феня перепугалась, обхватила дерево обеими руками, кричать хочет — голосу нет. А волк прямо на корову кинулся, да и отскочил — с первого раза, видно, задела его рогом. Видит волк, что нахрапом ничего не возьмёшь, и стал он кидаться то с той, то с другой стороны, чтобы как-нибудь сбоку в корову вцепиться, или теля отхватить, — только куда не кинется, везде рога ему навстречу.

Феня все ещё не догадывается, в чём дело, хотела бежать, да корова не пускает, так и жмёт к дереву. Стала тут девочка кричать, на помощь звать...

Наш казак пахал тут на взгорке, услышал, что и корова-то ревёт, и девочка кричит, кинул соху и прибежал на крик.

Видит казак, что делается, да не смеет с голыми руками на волка сунуться — такой он был большой да остервенелый; стал казак сына кликать, что пахал тут же на поле.

Как завидел волк, что люди бегут, — унялся, огрызнулся ещё раз, два, завыл да и в лозняк. Феню казаки едва домой довели — так перепугалась девочка.

Порадовался тогда отец, что не отпилит корове рогов.

ВОИНСТВЕННЫЙ ЖАКО. С.Воронин

Жако появился в нашей семье в прошлом году. Его привёз мой друг — моряк торгового флота. Он, пожалуй, во всех странах мира перебивал. В прошлом году был в Африке. И как только вернулся, сразу же пришёл ко мне.

— Давно я хотел тебе подарить что-нибудь необыкновенное, — сказал он, — и вот принёс попугая. С этими словами он снял с большого пакета бумагу, так оказалась клетка, а в клетке крупная птица серого цвета, с алым хвостом и большим, изогнутым клювом.

— Это жако, такая порода. Очень умная птица. Научить её говорить ничего не стоит, но я, к сожалению, не мог этим заняться: некогда было. У тебя же, надеюсь, время найдётся. Он почему-то считает, что если я писатель, то у меня уйма свободного времени. На самом же деле мне всегда не хватает времени: столько ещё не написано задуманных книг. Но я промолчал, удивлённо и радостно разглядывая подарок.

— Ты не бойся, это очень умная и аккуратная птица. Жако можно выпускать из клетки, он ничего не сломает и не разобьёт. Жаль только, что я не научил его говорить, но, надеюсь, ты с этим легко справишься. Мы посидели с другом, поговорили, а потом он ушёл, и все мои домочадцы: мама, жена и дочь — собрались возле попугая.

— Жако, — сказала дочь попугая. — Жако... Жако...

Попугай скосил на неё желтый зрачок и вдруг совершенно чётко и громко сказал:

— Жако!

Это было удивительно. Мы засмеялись. Дочь, конечно, громче всех — ей всего шесть лет.

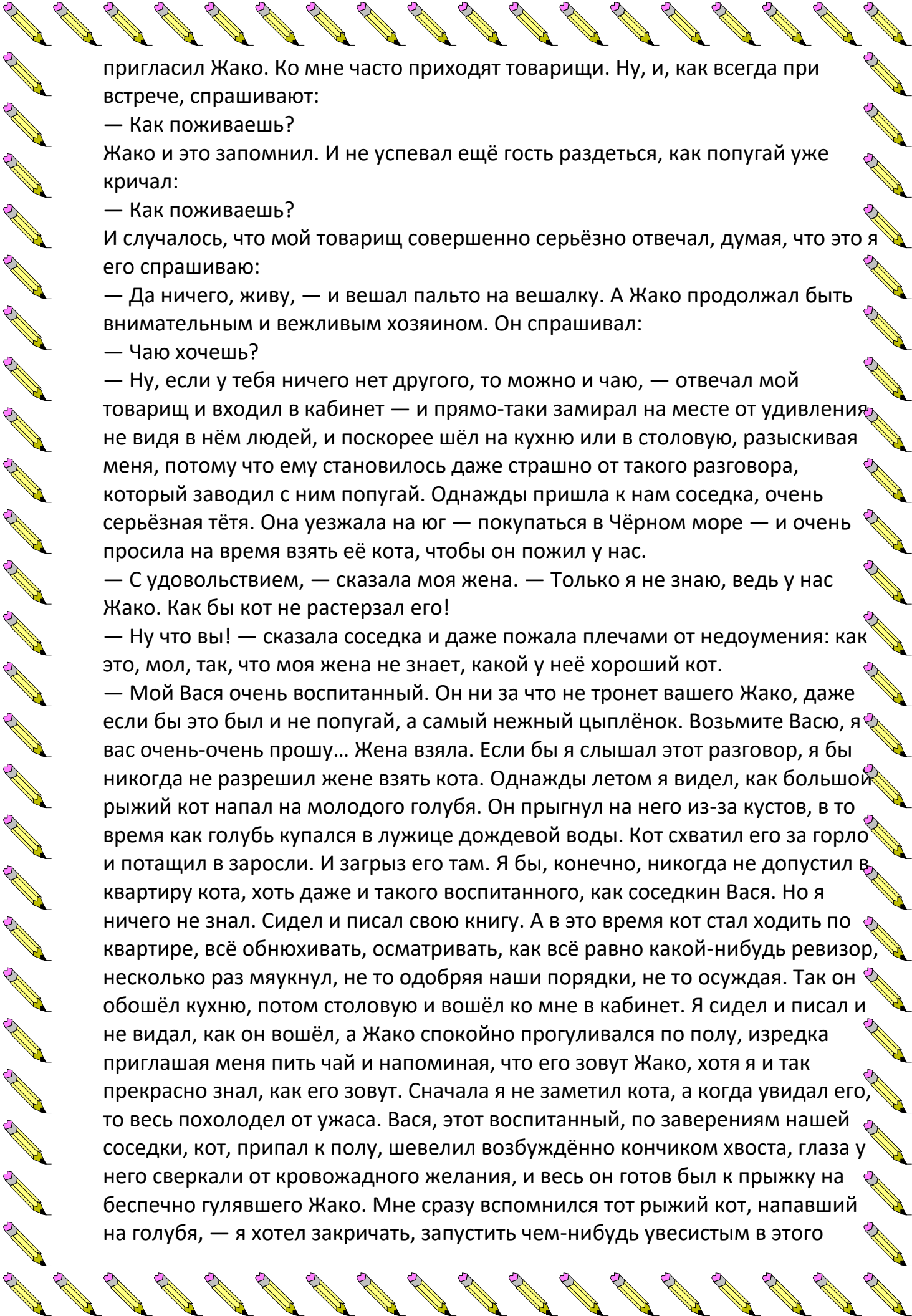
— Жако, — сказал ещё раз попугай и отвернулся от нас: ему, наверно, не понравился наш смех; но тут же снова повернулся к нам и ещё громче сказал, даже не сказал, а закричал:

— Жако, Жако, Жако, Жако, Жако, Жако!..

Он раз сто прокричал это слово, и никак его невозможно было остановить. Кричит и кричит. Даже надоел нам. И мы решили пока больше никаким словам его не обучать. Моя мама очень любит пить чай. По несколько раз в день ставит чайник на газовую плиту, и как только он закипит, приходит ко мне в кабинет и спрашивает:

— Чаю хочешь?

Иногда я иду, другой раз не иду, но дело не в этом, а в том, что Жако быстро подхватил мамины слова и к месту и не к месту стал спрашивать: «Чаю хочешь?» И до того это у него ловко получалось, что я отрывался от пищи, машинки и шёл пить чай, думая, что это мама меня зовёт, и только в столовой, не видя ни мамы, ни чайника на столе, понимал, что это меня

пригласил Жако. Ко мне часто приходят товарищи. Ну, и, как всегда при встрече, спрашивают:

— Как поживаешь?

Жако и это запомнил. И не успевал ещё гость раздеться, как попугай уже кричал:

— Как поживаешь?

И случалось, что мой товарищ совершенно серьёзно отвечал, думая, что это я его спрашиваю:

— Да ничего, живу, — и вешал пальто на вешалку. А Жако продолжал быть внимательным и вежливым хозяином. Он спрашивал:

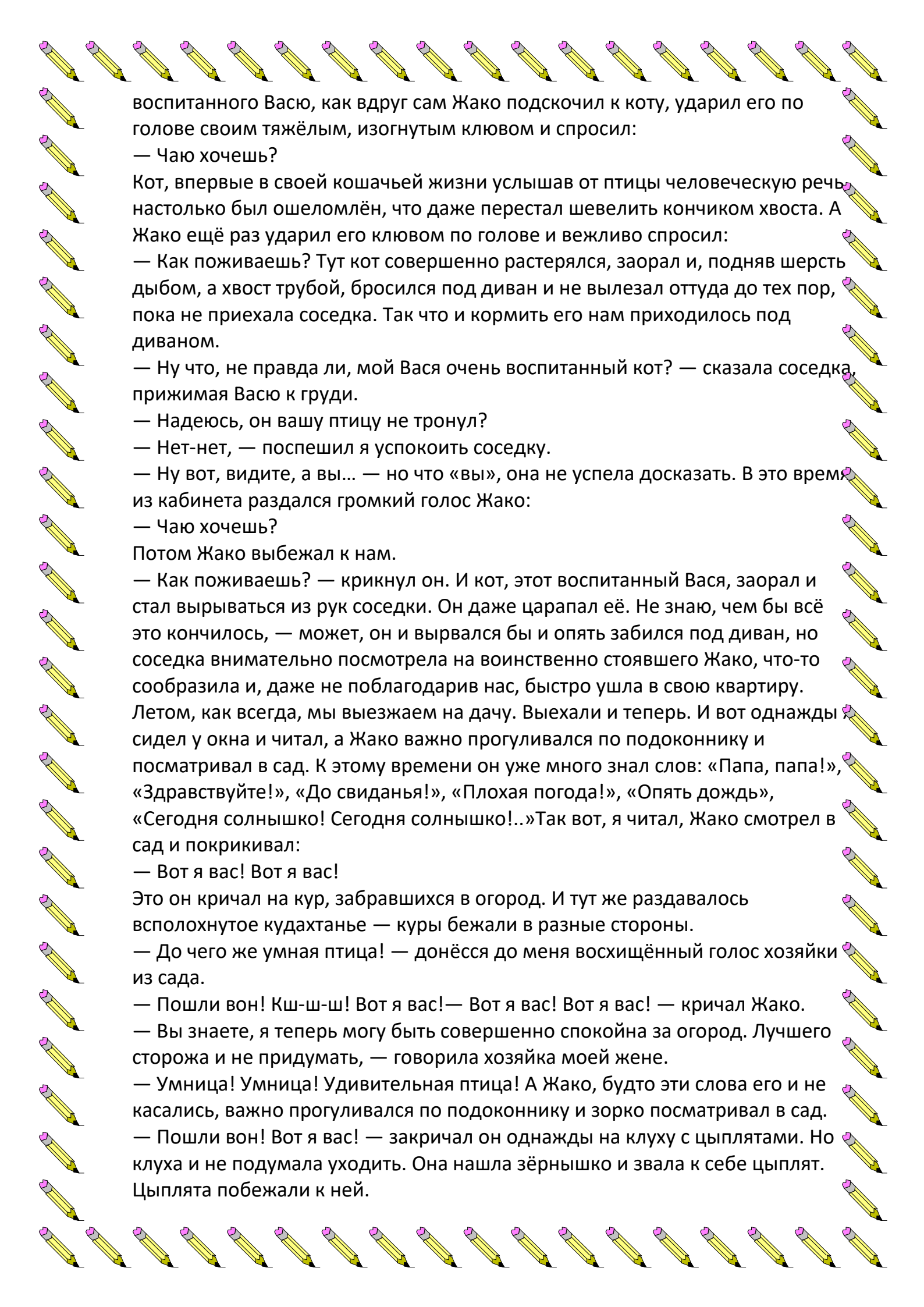
— Чаю хочешь?

— Ну, если у тебя ничего нет другого, то можно и чаю, — отвечал мой товарищ и входил в кабинет — и прямо-таки замирал на месте от удивления, не видя в нём людей, и поскорее шёл на кухню или в столовую, разыскивая меня, потому что ему становилось даже страшно от такого разговора, который заводил с ним попугай. Однажды пришла к нам соседка, очень серьёзная тётя. Она уезжала на юг — покататься в Чёрном море — и очень просила на время взять её кота, чтобы он пожил у нас.

— С удовольствием, — сказала моя жена. — Только я не знаю, ведь у нас Жако. Как бы кот не растерзал его!

— Ну что вы! — сказала соседка и даже пожала плечами от недоумения: как это, мол, так, что моя жена не знает, какой у неё хороший кот.

— Мой Вася очень воспитанный. Он ни за что не тронет вашего Жако, даже если бы это был и не попугай, а самый нежный цыплёнок. Возьмите Васю, я вас очень-очень прошу... Жена взяла. Если бы я слышал этот разговор, я бы никогда не разрешил жене взять кота. Однажды летом я видел, как большой рыжий кот напал на молодого голубя. Он прыгнул на него из-за кустов, в то время как голубь купался в лужице дождевой воды. Кот схватил его за горло и потащил в заросли. И загрыз его там. Я бы, конечно, никогда не допустил в квартиру кота, хоть даже и такого воспитанного, как соседкин Вася. Но я ничего не знал. Сидел и писал свою книгу. А в это время кот стал ходить по квартире, всё обнюхивать, осматривать, как всё равно какой-нибудь ревизор, несколько раз мяукнул, не то одобряя наши порядки, не то осуждая. Так он обошёл кухню, потом столовую и вошёл ко мне в кабинет. Я сидел и писал и не видал, как он вошёл, а Жако спокойно прогуливался по полу, изредка приглашая меня пить чай и напоминая, что его зовут Жако, хотя я и так прекрасно знал, как его зовут. Сначала я не заметил кота, а когда увидал его, то весь похолодел от ужаса. Вася, этот воспитанный, по заверениям нашей соседки, кот, припал к полу, шевелил возбуждённо кончиком хвоста, глаза у него сверкали от кровожадного желания, и весь он готов был к прыжку на беспечно гулявшего Жако. Мне сразу вспомнился тот рыжий кот, напавший на голубя, — я хотел закричать, запустить чем-нибудь увесистым в этого

воспитанного Васю, как вдруг сам Жако подскочил к коту, ударил его по голове своим тяжёлым, изогнутым клювом и спросил:

— Чаю хочешь?

Кот, впервые в своей кошачьей жизни услышав от птицы человеческую речь, настолько был ошеломлён, что даже перестал шевелить кончиком хвоста. А Жако ещё раз ударил его клювом по голове и вежливо спросил:

— Как поживаешь? Тут кот совершенно растерялся, заорал и, подняв шерсть дыбом, а хвост трубой, бросился под диван и не вылезал оттуда до тех пор, пока не приехала соседка. Так что и кормить его нам приходилось под диваном.

— Ну что, не правда ли, мой Вася очень воспитанный кот? — сказала соседка, прижимая Васю к груди.

— Надеюсь, он вашу птицу не тронул?

— Нет-нет, — поспешил я успокоить соседку.

— Ну вот, видите, а вы... — но что «вы», она не успела досказать. В это время из кабинета раздался громкий голос Жако:

— Чаю хочешь?

Потом Жако выбежал к нам.

— Как поживаешь? — крикнул он. И кот, этот воспитанный Вася, заорал и стал вырываться из рук соседки. Он даже царапал её. Не знаю, чем бы всё это кончилось, — может, он и вырвался бы и опять забился под диван, но соседка внимательно посмотрела на воинственно стоявшего Жако, что-то сообразила и, даже не поблагодарив нас, быстро ушла в свою квартиру.

Летом, как всегда, мы выезжаем на дачу. Выехали и теперь. И вот однажды сидел у окна и читал, а Жако важно прогуливался по подоконнику и посматривал в сад. К этому времени он уже много знал слов: «Папа, папа!», «Здравствуйте!», «До свиданья!», «Плохая погода!», «Опять дождь», «Сегодня солнышко! Сегодня солнышко!..» Так вот, я читал, Жако смотрел в сад и покрикивал:

— Вот я вас! Вот я вас!

Это он кричал на кур, забравшихся в огород. И тут же раздавалось всполохнутое кудахтанье — куры бежали в разные стороны.

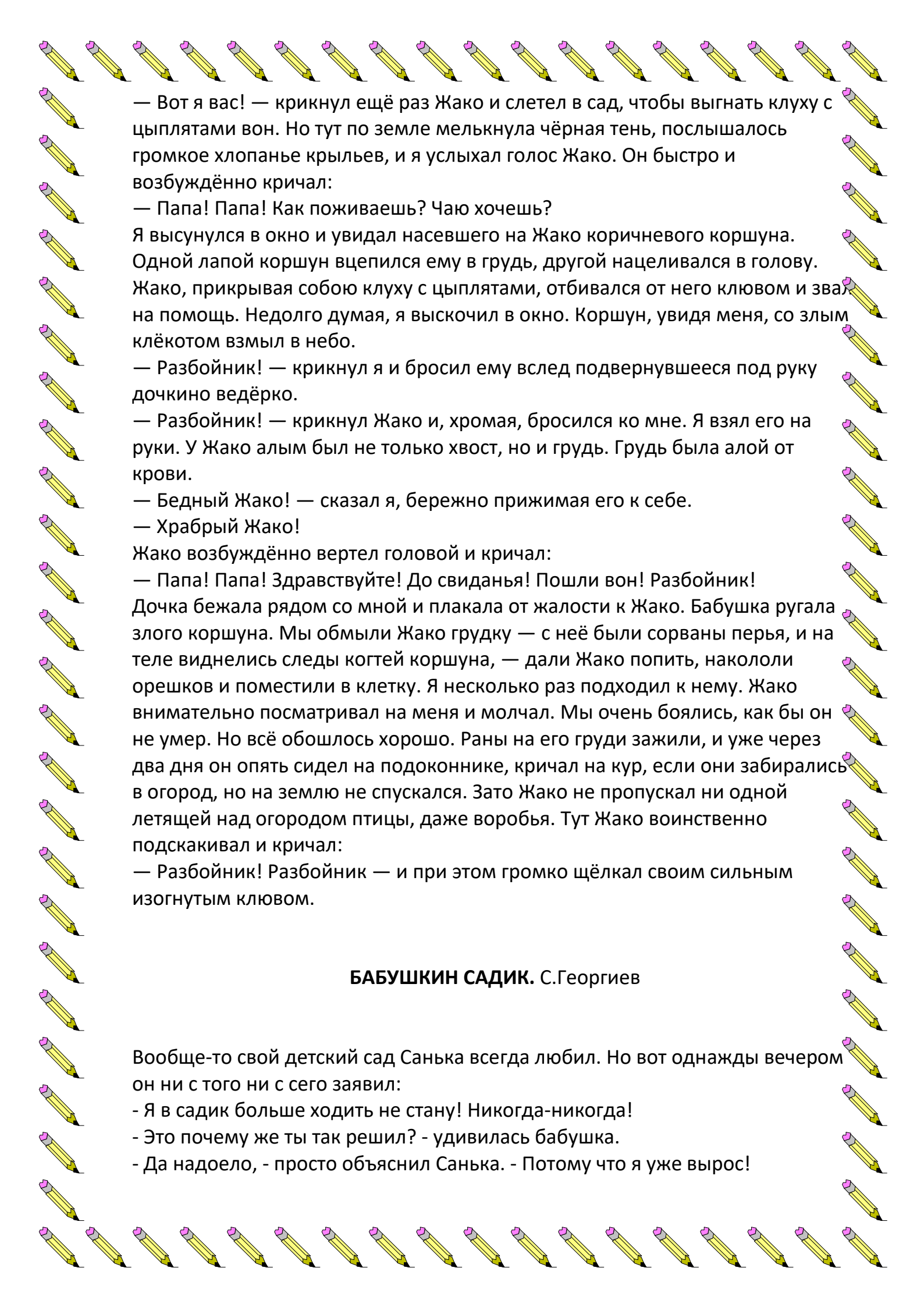
— До чего же умная птица! — донёсся до меня восхищённый голос хозяйки из сада.

— Пошли вон! Кш-ш-ш! Вот я вас! — Вот я вас! Вот я вас! — кричал Жако.

— Вы знаете, я теперь могу быть совершенно спокойна за огород. Лучшего сторожа и не придумать, — говорила хозяйка моей жене.

— Умница! Умница! Удивительная птица! А Жако, будто эти слова его и не касались, важно прогуливался по подоконнику и зорко посматривал в сад.

— Пошли вон! Вот я вас! — закричал он однажды на клуху с цыплятами. Но клуха и не подумала уходить. Она нашла зёрнышко и звала к себе цыплят. Цыплята побежали к ней.

— Вот я вас! — крикнул ещё раз Жако и слетел в сад, чтобы выгнать клуху с цыплятами вон. Но тут по земле мелькнула чёрная тень, послышалось громкое хлопанье крыльев, и я услышал голос Жако. Он быстро и возбуждённо кричал:

— Папа! Папа! Как поживаешь? Чаю хочешь?

Я высунулся в окно и увидел насевшего на Жако коричневого коршуна. Одной лапой коршун вцепился ему в грудь, другой нацеливался в голову. Жако, прикрывая собою клуху с цыплятами, отбивался от него клювом и звал на помощь. Недолго думая, я выскочил в окно. Коршун, увидя меня, со злым клёкотом взмыл в небо.

— Разбойник! — крикнул я и бросил ему вслед подвернувшееся под руку дочкино ведёрко.

— Разбойник! — крикнул Жако и, хромая, бросился ко мне. Я взял его на руки. У Жако алым был не только хвост, но и грудь. Грудь была алой от крови.

— Бедный Жако! — сказал я, бережно прижимая его к себе.

— Храбрый Жако!

Жако возбуждённо вертел головой и кричал:

— Папа! Папа! Здравствуйте! До свиданья! Пошли вон! Разбойник!

Дочка бежала рядом со мной и плакала от жалости к Жако. Бабушка ругала злого коршуна. Мы обмыли Жако грудку — с неё были сорваны перья, и на теле виднелись следы когтей коршуна, — дали Жако попить, накололи орешков и поместили в клетку. Я несколько раз подходил к нему. Жако внимательно посматривал на меня и молчал. Мы очень боялись, как бы он не умер. Но всё обошлось хорошо. Раны на его груди зажили, и уже через два дня он опять сидел на подоконнике, кричал на кур, если они забирались в огород, но на землю не спускался. Зато Жако не пропускал ни одной летящей над огородом птицы, даже воробья. Тут Жако воинственно подсакивал и кричал:

— Разбойник! Разбойник — и при этом громко щёлкал своим сильным изогнутым клювом.

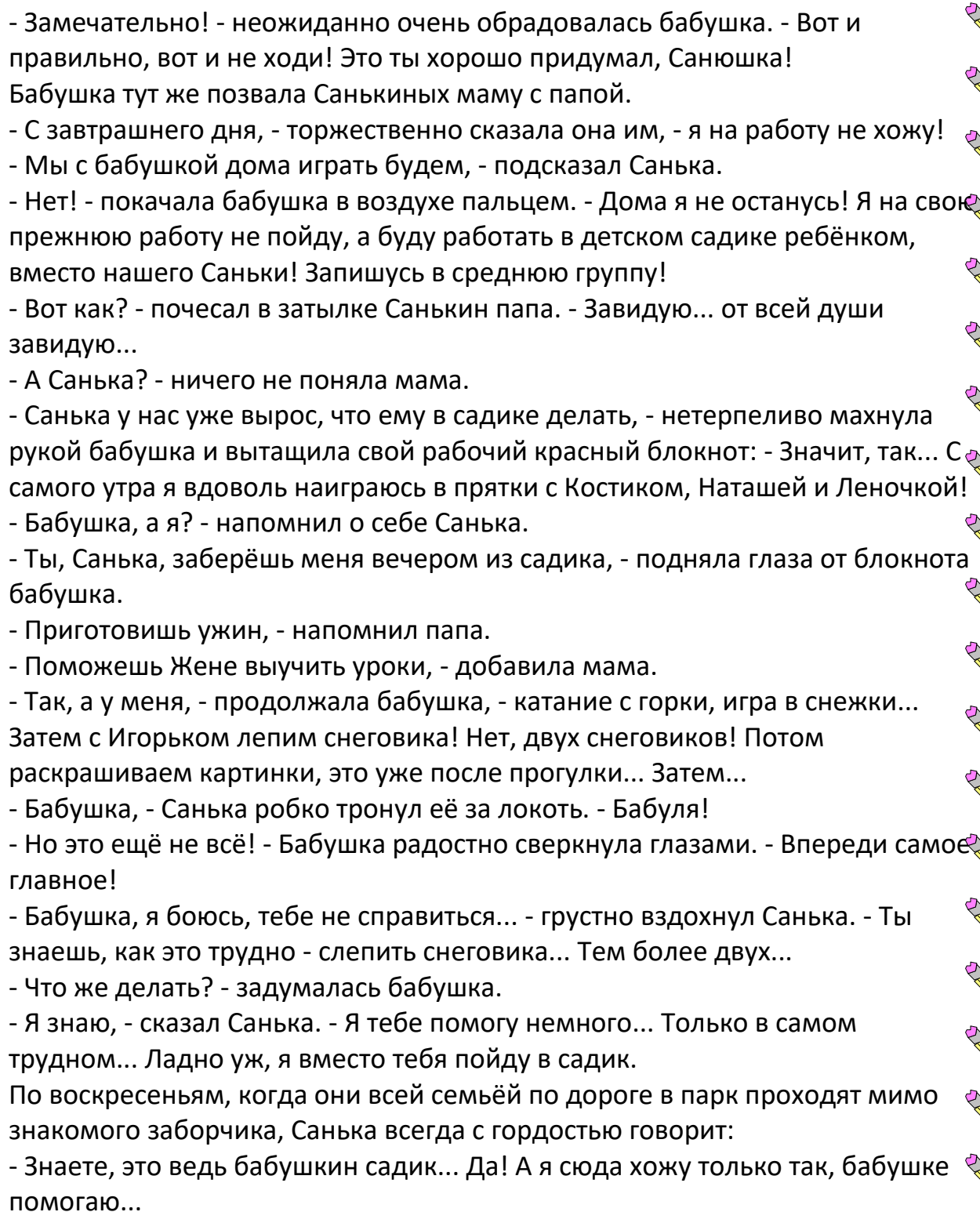
БАБУШКИН САДИК. С.Георгиев

Вообще-то свой детский сад Санька всегда любил. Но вот однажды вечером он ни с того ни с сего заявил:

- Я в садик больше ходить не стану! Никогда-никогда!

- Это почему же ты так решил? - удивилась бабушка.

- Да надоело, - просто объяснил Санька. - Потому что я уже вырос!

- Замечательно! - неожиданно очень обрадовалась бабушка. - Вот и правильно, вот и не ходи! Это ты хорошо придумал, Санюшка!
Бабушка тут же позвала Санькиных маму с папой.

- С завтрашнего дня, - торжественно сказала она им, - я на работу не хожу!
- Мы с бабушкой дома играть будем, - подсказал Санька.

- Нет! - покачала бабушка в воздухе пальцем. - Дома я не останусь! Я на свою прежнюю работу не пойду, а буду работать в детском садике ребёнком, вместо нашего Саньки! Запишусь в среднюю группу!

- Вот как? - почесал в затылке Санькин папа. - Завидую... от всей души завидую...

- А Санька? - ничего не поняла мама.

- Санька у нас уже вырос, что ему в садике делать, - нетерпеливо махнула рукой бабушка и вытащила свой рабочий красный блокнот: - Значит, так... С самого утра я вдоволь наиграюсь в прятки с Костиком, Наташей и Леночкой!

- Бабушка, а я? - напомнил о себе Санька.

- Ты, Санька, заберёшь меня вечером из садика, - подняла глаза от блокнота бабушка.

- Приготовишь ужин, - напомнил папа.

- Поможешь Жене выучить уроки, - добавила мама.

- Так, а у меня, - продолжала бабушка, - катание с горки, игра в снежки... Затем с Игорьком лепим снеговика! Нет, двух снеговиков! Потом раскрашиваем картинки, это уже после прогулки... Затем...

- Бабушка, - Санька робко тронул её за локоть. - Бабуля!

- Но это ещё не всё! - Бабушка радостно сверкнула глазами. - Впереди самое главное!

- Бабушка, я боюсь, тебе не справиться... - грустно вздохнул Санька. - Ты знаешь, как это трудно - слепить снеговика... Тем более двух...

- Что же делать? - задумалась бабушка.

- Я знаю, - сказал Санька. - Я тебе помогу немного... Только в самом трудном... Ладно уж, я вместо тебя пойду в садик.

По воскресеньям, когда они всей семьёй по дороге в парк проходят мимо знакомого заборчика, Санька всегда с гордостью говорит:

- Знаете, это ведь бабушкин садик... Да! А я сюда хожу только так, бабушке помогаю...

ЗАПЛАТКА. Н.Носов

У Бобки были замечательные штаны: зеленые, вернее сказать, защитного цвета. Бобка их очень любил и всегда хвастался:

- Смотрите, ребята, какие у меня штаны. Солдатские!

A decorative border of yellow pencils with pink erasers and sharpened tips surrounds the text. The pencils are arranged in a slightly curved line along the top, bottom, and sides of the page.

Все ребята, конечно, завидовали. Ни у кого больше таких зелёных штанов не было. Однажды Бобка полез через забор, зацепился за гвоздь и порвал эти замечательные штаны. От досады он чуть не заплакал, пошёл поскорее домой и стал просить маму зашить. Мама рассердилась:

- Ты будешь по заборам лазить, штаны рвать, а я зашивать должна?

- Я больше не буду! Зашей, мама!

- Сам зашей.

- Так я же ведь не умею!

- Сумел порвать, сумей и зашить.

- Ну, я так буду ходить, - проворчал Бобка и пошёл во двор.

Ребята увидели, что у него на штанах дырка, и стали смеяться.

- Какой же ты солдат, - говорят, - если у тебя штаны порваны?

А Бобка оправдывается:

- Я просил маму зашить, а она не хочет.

- Разве солдатам мамы штаны зашивают? - говорят ребята. - Солдат сам должен уметь все делать: и заплатку поставить и пуговицу пришить.

Бобке стало стыдно. Пошёл он домой, попросил у мамы иголку, нитку и лоскуток зелёной материи. Из материи он вырезал заплатку величиной с огурец и начал пришивать её к штанам. Дело это было нелёгкое. К тому же Бобка очень спешил и колот себе пальцы иголкой.

- Чего ты колешься? Ах ты, противная! - говорил Бобка иголке и старался схватить её за самый кончик, так чтоб не уколоться.

Наконец заплатка была пришита. Она торчала на штанах, словно сушеный гриб, а материя вокруг сморщилась так, что одна штанина даже стала короче.

- Ну, куда же это годится? - ворчал Бобка, разглядывая штаны. - Ещё хуже, чем было! Придётся всё наново переделывать.

Он взял ножик и отпорол заплатку. Потом расправил её, опять приложил к штанам, хорошенько обвел вокруг заплатки чернильным карандашом и стал пришивать её снова. Теперь он шил не спеша, аккуратно и всё время следил, чтобы заплатка не вылезала за черту. Он долго возился, сопел и кряхтел, зато, когда всё сделал, на заплатку было любо взглянуть. Она была пришита ровно, гладко и так крепко, что не отдрать и зубами.

Наконец Бобка надел штаны и вышел во двор. Ребята окружили его.

- Вот молодец! - говорили они. - А заплатка, смотрите, карандашом обведена. Сразу видно, что сам пришивал.

А Бобка вертелся во все стороны, чтобы всем было видно, и говорил:

- Эх, мне бы ещё пуговицы научиться пришивать, да жаль, ни одна не оторвалась! Ну, ничего. Когда-нибудь оторвётся - обязательно сам пришью.

ЗАТЕЙНИКИ.Н.Носов

Мы с Вале́й зате́йники. Мы всегда за́теваем какие-нибу́дь игры. Один раз мы читали сказку "Три поро́сёнка". А потом стали играть. Сначала мы бе́гали по комнате, пры́гали и кри́чали:

— Нам не стра́шен се́рый волк!

Потом ма́ма ушла́ в магази́н, а Валя́ сказа́ла:

— Дава́й, Пе́тя, сде́лаем се́бе доми́к, как у тех поро́сят, что в сказке.

Мы ста́щили с кро́вати оде́яло и за́весили им сто́л. Вот и получи́лся до́м. Мы за́лезли в него́, а там те́мно-те́мно!

Валя́ говори́т:

— Вот и хоро́шо, что у нас сво́й до́м! Мы всегда́ бу́дем здесь жи́ть и нико́го к себе́ не пу́стим, а е́сли се́рый волк приде́т, мы его́ про́гоним.

Я говори́ю:

— Жа́лко, что у нас в до́мике не́т окон, оче́нь те́мно!

— Ни́чего, — говори́т Валя́. — У поро́сят ве́дь до́мики бу́вают бе́з окон.

Я спра́шиваю:

— А ты ме́ня ви́дишь?

— Не́т, а ты ме́ня?

— И я, — говори́ю, — не́т. Я да́же се́бя не ви́жу.

Вд́руг ме́ня кто-то́ как схва́тит за но́гу! Я как за́кричу́! Вы́скочил из-по́д сто́ла, а Валя́ за мно́й!

— Что ты? — спра́шивает.

— Ме́ня, — говори́ю, — кто-то́ схва́тил за но́гу. Мо́жет бы́ть, се́рый волк?

Валя́ испуга́лась и бе́гом из ко́мнаты. Я — за не́й. Выбе́жали в ко́ридо́р и д́верь за́хлопну́ли.

— Дава́й, — говори́ю, — д́верь де́ржать, что́бы он не отќрыл. Де́ржали мы́ д́верь, де́ржали. Валя́ и говори́т:

— Мо́жет бы́ть, там ни́кого не́т?

Я говори́ю:

— А кто́ же то́гда ме́ня за но́гу тро́гал?

— Э́то я, — говори́т Валя́, — я хо́тела у́знать, где ты.

— Че́го же ты ра́ньше не сказа́ла?

— Я, — говори́т, — испуга́лась. Ты ме́ня испуга́л.

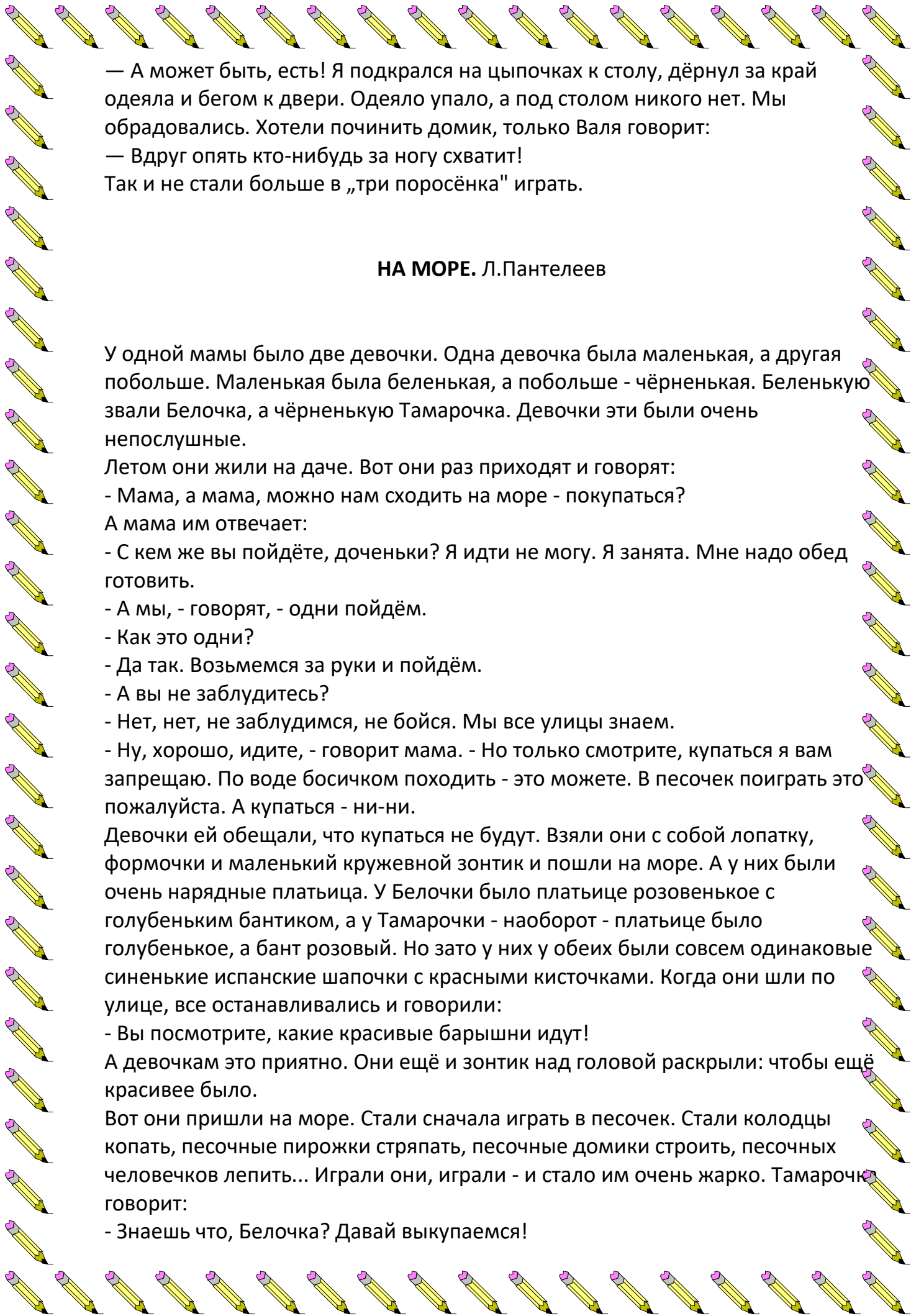
Отќрыли мы́ д́верь. В ко́мнате ни́кого не́т. А к сто́лу подо́йти все́-таки бо́имся. Вд́руг из-по́д него́ се́рый волк вы́лезет!

Я говори́ю:

— По́йди, сними́ оде́яло. А Валя́ говори́т:

— Не́т, ты по́йди! Я говори́ю:

— Там же́ ни́кого не́т.

— А может быть, есть! Я подкрался на цыпочках к столу, дёрнул за край одеяла и бегом к двери. Одеяло упало, а под столом никого нет. Мы обрадовались. Хотели починить домик, только Валя говорит:
— Вдруг опять кто-нибудь за ногу схватит!
Так и не стали больше в „три поросёнка" играть.

НА МОРЕ. Л.Пантелеев

У одной мамы было две девочки. Одна девочка была маленькая, а другая побольше. Маленькая была беленькая, а побольше - чёрненькая. Беленькую звали Белочка, а чёрненькую Тamarочка. Девочки эти были очень непослушные.

Летом они жили на даче. Вот они раз приходят и говорят:

- Мама, а мама, можно нам сходить на море - покупаться?

А мама им отвечает:

- С кем же вы пойдёте, доченьки? Я идти не могу. Я занята. Мне надо обед готовить.

- А мы, - говорят, - одни пойдём.

- Как это одни?

- Да так. Возьмемся за руки и пойдём.

- А вы не заблудитесь?

- Нет, нет, не заблудимся, не бойся. Мы все улицы знаем.

- Ну, хорошо, идите, - говорит мама. - Но только смотрите, купаться я вам запрещаю. По воде босичком походить - это можете. В песочек поиграть это пожалуйста. А купаться - ни-ни.

Девочки ей обещали, что купаться не будут. Взяли они с собой лопатку, формочки и маленький кружевной зонтик и пошли на море. А у них были очень нарядные платьица. У Белочки было платьице розовенькое с голубеньким бантиком, а у Тamarочки - наоборот - платьице было голубенькое, а бант розовый. Но зато у них у обеих были совсем одинаковые синенькие испанские шапочки с красными кисточками. Когда они шли по улице, все останавливались и говорили:

- Вы посмотрите, какие красивые барышни идут!

А девочкам это приятно. Они ещё и зонтик над головой раскрыли: чтобы ещё красивее было.

Вот они пришли на море. Стали сначала играть в песочек. Стали колодцы копать, песочные пирожки стряпать, песочные домики строить, песочных человечков лепить... Играли они, играли - и стало им очень жарко. Тamarочка говорит:

- Знаешь что, Белочка? Давай выкупаемся!

А Белочка говорит:

- Ну что ты! Ведь мама нам не позволила.

- Ничего, - говорит Тamarочка. - Мы потихоньку. Мама и не узнает даже.

Девочки они были очень непослушные. Вот они быстренько разделись, сложили свою одёжку под деревом и побежали в воду. А пока они там купались, пришёл вор и украл всю их одёжку. И платьица украл, и штанишки украл, и рубашки, и сандалики, и даже испанские шапочки с красными кисточками украл. Оставил он только маленький кружевной зонтик и формочки. Зонтик ему не нужен - он ведь вор, а не барышня, а формочки он просто не заметил. Они в стороне лежали - под деревом. А девочки и не видели ничего. Они там купались - бегали, брызгались, плавали, ныряли... А вор в это время тащил их бельё.

Вот девочки выскочили из воды и бегут одеваться. Прибегают и видят ничего нет: ни платьиц, ни штанишек, ни рубашек. Даже испанские шапочки с красными кисточками пропали. Девочки думают: "Может быть, мы не на то место пришли? Может быть, мы под другим деревом раздевались?" Но - нет. Видят - и зонтик здесь, и формочки здесь. Значит, они здесь раздевались, под этим деревом. И тут они поняли, что у них одёжку украл. Сели они под деревом на песочек и стали громко рыдать. Белочка говорит:

- Тamarочка! Милая! Зачем мы мамочку не послушались! Зачем мы купаться пошли! Как же мы с тобой теперь домой попадем?

А Тamarочка и сама не знает. Ведь у них даже трусов не осталось. Неужели им домой голыми придется идти?

А дело уже к вечеру было. Уж холодно стало. Ветер начинал дуть. Видят девочки - делать нечего, надо идти. Озябли девочки, посинели, дрожат.

Подумали они, посидели, поплакали и пошли домой. А дом у них был далеко. Нужно было идти через три улицы. Вот видят люди: идут по улице две девочки. Одна девочка маленькая, а другая - побольше. Маленькая девочка - беленькая, а побольше - чёрненькая. Беленькая зонтик несёт, а у чёрненькой в руках сетка с формочками.

И обе девочки идут совершенно голые. И все на них смотрят, все удивляются пальцами показывают.

- Смотрите, - говорят, - какие смешные девчонки идут!

А девочкам это неприятно. Разве приятно, когда все на тебя пальцами показывают?!

Вдруг видят - стоит на углу милиционер. Фуражка у него белая, рубашка белая и даже перчатки на руках - тоже беленькие. Он видит - идёт толпа. Он вынимает свисток и свистит. Тогда все останавливаются. И девочки останавливаются. И милиционер спрашивает:

- Что случилось, товарищи?

А ему отвечают:

- Вы знаете, что случилось? Голые девочки по улицам ходят.

Он говорит:

- Эт-то что такое? А?! Кто вам позволил, гражданки, голышом по улицам бегать?

А девочки так испугались, что и сказать ничего не могут. Стоят и сопят, как будто у них насморк.

Милиционер говорит:

- Вы разве не знаете, что по улицам бегать голышом нельзя? А?! Хотите я вас за это сейчас в милицию отведу? А?

А девочки еще больше испугались и говорят:

- Нет, не хотим. Не надо, пожалуйста. Мы не виноваты. Нас обокрали.

- Кто вас обокрал?

Девочки говорят:

- Мы не знаем. Мы в море купались, а он пришёл и украл всю нашу одежду.

- Ах, вот оно как! - сказал милиционер.

Потом подумал, спрятал обратно свисток и говорит:

- Вы где живёте, девочки?

Они говорят:

- Мы вот за тем углом - в зелёной дачке живём.

- Ну, вот что, - сказал милиционер. - Бегите тогда скорей на свою зелёную дачку. Наденьте на себя что-нибудь тёплое. И никогда больше голые по улицам не бегайте...

Девочки так обрадовались, что ничего не сказали и побежали домой. А в это время их мама накрывала в саду на стол. И вдруг она видит - бегут её девочки: Белочка и Тamarочка. И обе они совсем голые. Мама так испугалась, что уронила даже глубокую тарелку. Мама говорит:

- Девочки! Что это с вами? Почему вы голые?

А Белочка ей кричит:

- Mamочка! Знаешь, - нас обокрали!!!

- Как обокрали? Кто же вас раздел?

- Мы сами разделись.

- А зачем же вы раздевались? - спрашивает мама.

А девочки и сказать ничего не могут. Стоят и сопят.

- Вы что? - говорит мама. - Вы, значит, купались?

- Да, - говорят девочки. - Немножко купались.

Мама тут рассердилась и говорит:

- Ах, вы, негодницы такие! Ах вы, непослушные девчонки! Во что же я вас теперь одевать буду? Ведь у меня же все платья в стирке...

Потом говорит:

- Ну, хорошо! В наказание вы у меня теперь всю жизнь так ходить будете.

Девочки испугались и говорят:

- А если дождь?

- Ничего, - говорит мама, - у вас зонтик есть.

- А зимой?

- И зимой так ходите.

Белочка заплакала и говорит:

- Mamочka! А куда ж я платок носовой класть буду? У меня ж ни одного кармашка не осталось.

Вдруг открывается калитка и входит милиционер. И несёт какой-то беленький узелок. Он говорит:

- Это здесь девочки живут, которые по улицам голые бегают?

Мама говорит:

- Да, да, товарищ милиционер. Вот они, эти непослушные девчонки.

Милиционер говорит:

- Тогда вот что. Тогда получайте скорей ваши вещи. Я вора поймал.

Развязал милиционер узелок, а там - что вы думаете? Там все их вещи: и голубенькое платьице с розовым бантом, и розовенькое платьице с голубым бантом, и сандалики, и чулочки, и трусики. И даже платки носовые в кармашках лежат.

- А где же испанские шапочки? - спрашивает Белочка.

- А испанские шапочки я вам не отдам, - говорит милиционер.

- А почему?

- А потому, - говорит милиционер, - что такие шапочки могут носить только очень хорошие дети... А вы, как я вижу, не очень хорошие...

- Да, да, - говорит мама. - Не отдавайте им, пожалуйста, этих шапочек, пока они маму слушаться не будут.

- Будете маму слушаться? - спрашивает милиционер.

- Будем, будем! - закричали Белочка и Тamarочка.

- Ну, смотрите, - сказал милиционер. - Я завтра приду... Узнаю.

Так и ушёл. И шапочки унёс.

А что завтра было - ещё неизвестно. Ведь завтра-то - его ещё не было. Завтра - оно завтра будет.

ПОДКИДЫШ. В.Бианки

Мальчишки разорили гнездо каменки, разбили её яички. Из разбитых скорлупок выпали голые, слепенькие птенчики. Только одно из шести яичек мне удалось отобрать у мальчишек целым. Я решил спасти спрятанного в нём птенчика. Но как это сделать? Кто выведет мне его из яйца? Кто вскормит? Я знал неподалёку гнездо другой птички — пеночки-пересмешки. Она только что отложила своё четвёртое яичко. Но примет ли пересмешка подкидыша? Яйцо каменки чисто-голубое. Оно больше и совсем не похоже на яички пересмешки: те —

розовые с чёрными точечками. И что будет с птенцом каменки? Ведь он вот-вот должен выйти из яйца, а маленькие пересмешки выключнутся только ещё дней через двенадцать. Станет ли пересмешка выкармливать подкидыша? Гнездо пересмешки помещалось на берёзе так невысоко, что я мог достать его рукой. Когда я подошёл к берёзе, пересмешка слетела с гнезда. Она порхала по ветвям соседних деревьев и жалобно посвистывала, словно умоляла не трогать её гнезда. Я положил голубое яичко к её малиновым, отошёл и спрятался за куст.

Пересмешка долго не возвращалась к гнезду. А когда, наконец, подлетела, не сразу уселась в него: видно было, что она с недоверием разглядывает чужое голубое яйцо. Но всё-таки она села в гнездо. Значит, приняла чужое яйцо.

Подкидыш стал приёмышем. Но что будет завтра, когда маленькая каменка выключнется из яйца?

Когда утром на следующий день я подошёл к берёзе, с одной стороны гнезда торчал носик, с другой — хвост пересмешки. Сидит! Когда она слетела, я заглянул в гнездо. Там было четыре розовых яичка и рядом с ними — голый слепенький птенчик каменки.

Я спрятался и скоро увидел, как прилетела пересмешка с гусеничкой в клюве и сунула её в рот маленькой каменке. Теперь я был уже почти уверен, что пересмешка выкормит моего подкидыша. Прошло шесть дней. Я каждый день подходил к гнезду и каждый раз видел торчащие из гнезда клювик и хвост пересмешки. Очень меня удивляло, как она поспевает и каменку кормить и высиживать свои яйца. Я скорей отходил прочь, чтоб не помешать ей в этом важном деле.

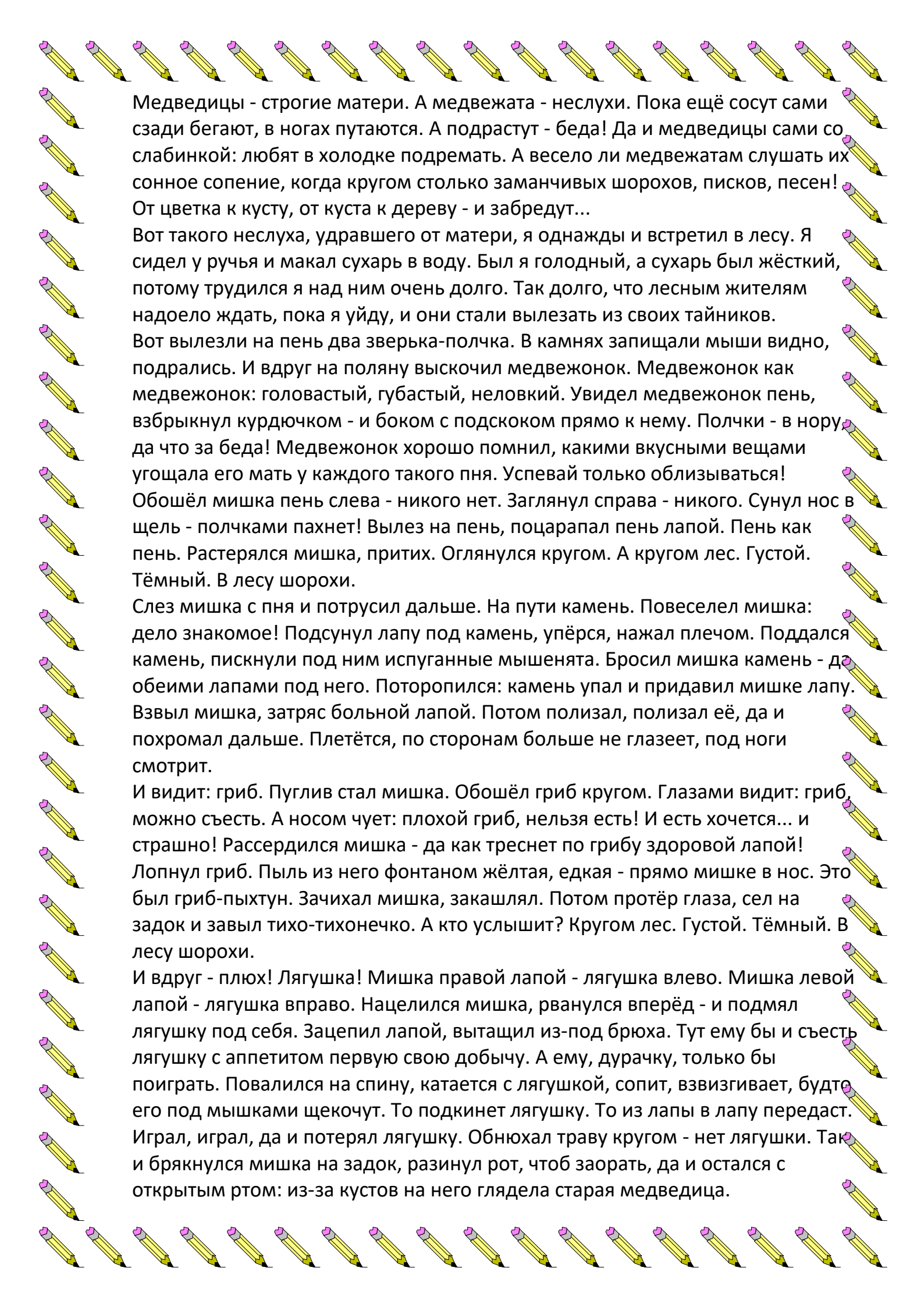
На седьмой день не торчали над гнездом ни клювик, ни хвост. Я подумал: «Всё кончено! Пересмешка покинула гнездо. Маленькая каменка умерла с голоду».

Но нет, в гнезде лежала живая каменка. Она спала и даже не тянула вверх головку, не разевала рта: значит, была сыта. Она так выросла за эти дни, что покрывала своим тельцем чуть видные из-под неё розовые яички.

Тогда я догадался, что приёмыш отблагодарил свою новую мать: теплотой своего тельца он грел её яички — высиживал ей птенцов.

Так оно и было. Пересмешка кормила приёмыша, приёмыш высиживал её птенцов. Он вырос и вылетел из гнезда у меня на глазах. И как раз к этому времени выключнулись птенчики из розовых яичек. Пересмешка принялась выкармливать своих родных птенцов и выкормила их на славу.

НЕСЛУХ. Н. Сладков

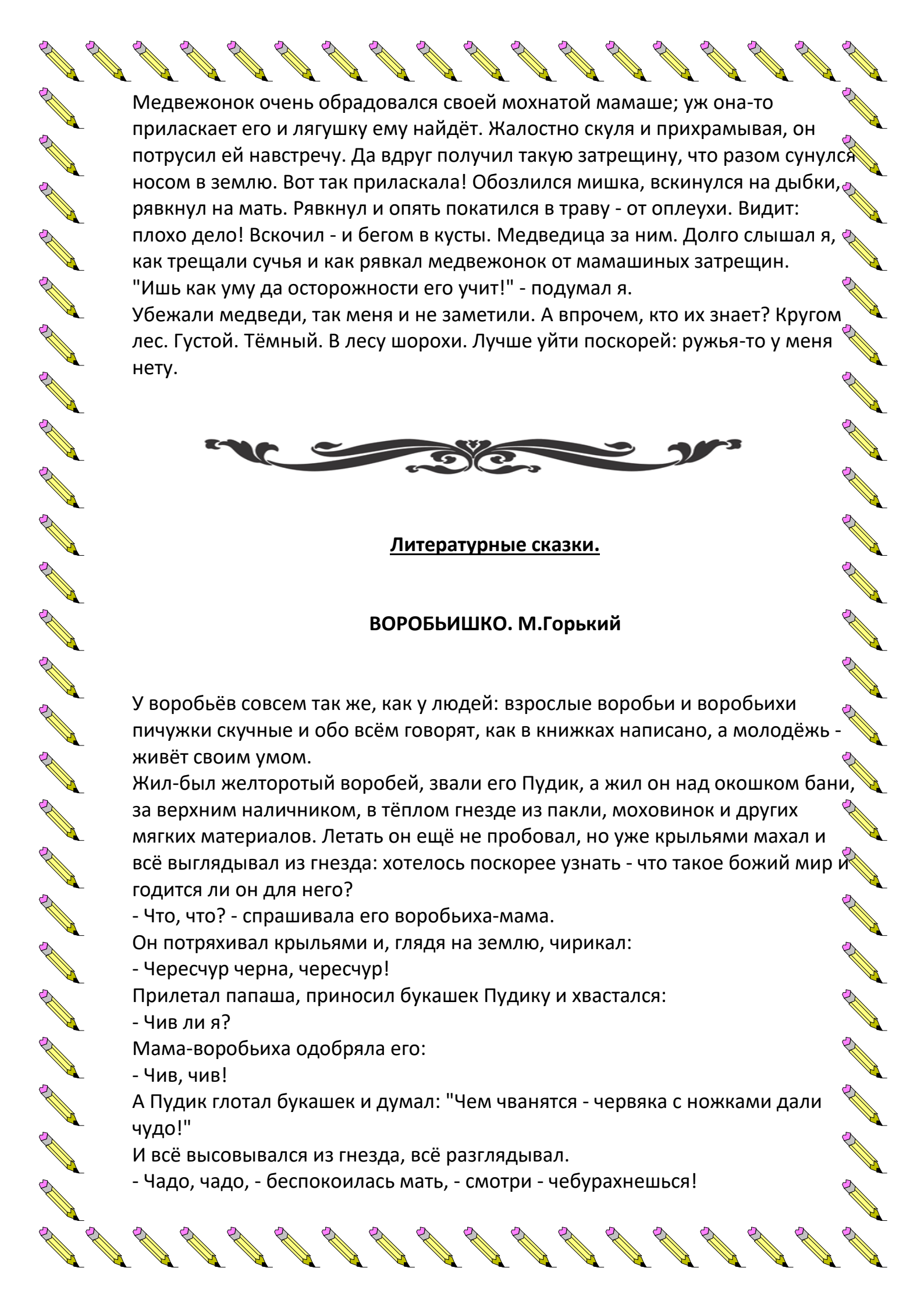
Медведицы - строгие матери. А медвежата - неслухи. Пока ещё сосут сами сзади бегают, в ногах путаются. А подрастут - беда! Да и медведицы сами со слабинкой: любят в холодке подремать. А весело ли медвежатам слушать их сонное сопение, когда кругом столько заманчивых шорохов, писков, песен! От цветка к кусту, от куста к дереву - и забредут...

Вот такого неслуха, удравшего от матери, я однажды и встретил в лесу. Я сидел у ручья и макал сухарь в воду. Был я голодный, а сухарь был жёсткий, потому трудился я над ним очень долго. Так долго, что лесным жителям надоело ждать, пока я уйду, и они стали вылезать из своих тайников. Вот вылезли на пень два зверька-полчка. В камнях запищали мыши видно, подрались. И вдруг на поляну выскочил медвежонок. Медвежонок как медвежонок: головастый, губастый, неловкий. Увидел медвежонок пень, взбрыкнул курдючком - и боком с подскоком прямо к нему. Полчки - в нору да что за беда! Медвежонок хорошо помнил, какими вкусными вещами угощала его мать у каждого такого пня. Успевай только облизываться! Обошёл мишка пень слева - никого нет. Заглянул справа - никого. Сунул нос в щель - полчками пахнет! Вылез на пень, поцарапал пень лапой. Пень как пень. Растерялся мишка, притих. Оглянулся кругом. А кругом лес. Густой. Тёмный. В лесу шорохи.

Слез мишка с пня и потрусил дальше. На пути камень. Повеселел мишка: дело знакомое! Подсунул лапу под камень, упёрся, нажал плечом. Поддался камень, пискнули под ним испуганные мышенята. Бросил мишка камень - да обеими лапами под него. Поторопился: камень упал и придавил мишке лапу. Взвыл мишка, затряс больной лапой. Потомлизал, полизал её, да и похромал дальше. Плетётся, по сторонам больше не глазеет, под ноги смотрит.

И видит: гриб. Пуглив стал мишка. Обошёл гриб кругом. Глазами видит: гриб можно съесть. А носом чует: плохой гриб, нельзя есть! И есть хочется... и страшно! Рассердился мишка - да как треснет по грибу здоровой лапой! Лопнул гриб. Пыль из него фонтаном жёлтая, едкая - прямо мишке в нос. Это был гриб-пыхтун. Зачихал мишка, закашлял. Потом протёр глаза, сел на задок и завыл тихо-тихонечко. А кто услышит? Кругом лес. Густой. Тёмный. В лесу шорохи.

И вдруг - плюх! Лягушка! Мишка правой лапой - лягушка влево. Мишка левой лапой - лягушка вправо. Нацелился мишка, рванулся вперёд - и подмял лягушку под себя. Зацепил лапой, вытащил из-под брюха. Тут ему бы и съесть лягушку с аппетитом первую свою добычу. А ему, дурачку, только бы поиграть. Повалился на спину, катается с лягушкой, сопит, взвизгивает, будто его под мышками щекочат. То подкинет лягушку. То из лапы в лапу передаст. Играл, играл, да и потерял лягушку. Обнюхал траву кругом - нет лягушки. Тап и брякнулся мишка на задок, разинул рот, чтоб заорать, да и остался с открытым ртом: из-за кустов на него глядела старая медведица.

Медвежонок очень обрадовался своей мохнатой мамаше; уж она-то приласкает его и лягушку ему найдёт. Жалостно скуля и прихрамывая, он потрусил ей навстречу. Да вдруг получил такую затрещину, что разом сунулся носом в землю. Вот так приласкала! Обозлился мишка, вскинулся на дыбки, рявкнул на мать. Рявкнул и опять покатился в траву - от оплеухи. Видит: плохо дело! Вскочил - и бегом в кусты. Медведица за ним. Долго слышал я, как трещали сучья и как рявкал медвежонок от мамашиних затрещин. "Ишь как уму да осторожности его учит!" - подумал я. Убежали медведи, так меня и не заметили. А впрочем, кто их знает? Кругом лес. Густой. Тёмный. В лесу шорохи. Лучше уйти поскорей: ружья-то у меня нету.

Литературные сказки.

ВОРОБЬИШКО. М.Горький

У воробьёв совсем так же, как у людей: взрослые воробьи и воробьишки пичужки скучные и обо всём говорят, как в книжках написано, а молодёжь - живёт своим умом.

Жил-был желторотый воробей, звали его Пудик, а жил он над окошком бани, за верхним наличником, в тёплом гнезде из пакли, моховинок и других мягких материалов. Летать он ещё не пробовал, но уже крыльями махал и всё выглядывал из гнезда: хотелось поскорее узнать - что такое божий мир и годится ли он для него?

- Что, что? - спрашивала его воробьишка-мама.

Он потряхивал крыльями и, глядя на землю, чирикал:

- Чересчур черна, чересчур!

Прилетал папаша, приносил букашек Пудик и хвастался:

- Чив ли я?

Мама-воробьишка одобряла его:

- Чив, чив!

А Пудик глотал букашек и думал: "Чем чванятся - червяка с ножками дали чудо!"

И всё высовывался из гнезда, всё разглядывал.

- Чадо, чадо, - беспокоилась мать, - смотри - чебурахнешься!

- Чем, чем? - спрашивал Пудик.

- Да не чем, а упадешь на землю, кошка - чик! и слопают! - объяснял отец, улетая на охоту.

Так всё и шло, а крылья расти не торопились. Подул однажды ветер - Пудик спрашивает:

- Что, что?

- Ветер дунет на тебя - чирик! и сбросит на землю - кошке! - объяснила мать.

Это не понравилось Пудик, он и сказал:

- А зачем деревья качаются? Пусть перестанут, тогда ветра не будет...

Пробовала мать объяснить ему, что это не так, но он не поверил - он любил объяснять всё по-своему. Идет мимо бани мужик, машет руками.

- Чисто крылья ему оборвала кошка, - сказал Пудик, - одни косточки остались!

- Это человек, они все бескрылые! - сказала воробьяха.

- Почему?

- У них такой чин, чтобы жить без крыльев, они всегда на ногах прыгают, чу?

- Зачем?

- Будь-ка у них крылья, так они бы и ловили нас, как мы с папой мошек...

- Чушь! - сказал Пудик. - Чушь, чепуха! Все должны иметь крылья. Чать, на земле хуже, чем в воздухе!.. Когда я вырасту большой, я сделаю, чтобы все летали.

Пудик не верил маме; он ещё не знал, что если маме не верить, это плохо кончится. Он сидел на самом краю гнезда и во всё горло распевал стихи собственного сочинения:

Эх, бескрылый человек,

У тебя две ножки,

Хоть и очень ты велик,

Едят тебя мошки!

А я маленький совсем,

Зато сам мошек ем.

Пел, пел да и вывалился из гнезда, а воробьяха за ним, а кошка - рыжая, зелёные глаза - тут как тут. Испугался Пудик, растопырил крылья, качается на сереньких ногах и чирикает:

- Честь имею, имею честь...

А воробьяха отталкивает его в сторону, перья у неё дыбом встали страшная, храбрая, клюв раскрыла - в глаз кошке целит.

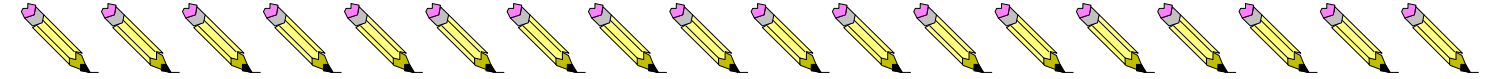
- Прочь, прочь! Лети, Пудик, лети на окно, лети...

Страх приподнял с земли воробьишку, он подпрыгнул, замахал крыльями - раз, раз и - на окне! Тут и мама подлетела - без хвоста, но в большой радости села рядом с ним, клюнула его в затылок и говорит:

- Что, что?

- Ну что ж! - сказал Пудик. - Всеу сразу не научишься!

А кошка сидит на земле, счищая с лапы воробьины перья, смотрит на них рыжая, зелёные глаза - и сожалительно мяукает:

- Мяа-аконький такой воробушек, словно мы-ышка... мя-увы...

И всё кончилось благополучно, если забыть о том, что мама осталась без хвоста...

ВОЛШЕБНАЯ ИГОЛОЧКА. В.Осева

Жила-была Машенька-рукодельница, и была у неё волшебная иголочка. Сошьёт Маша платье – само себя платье стирает и гладит. Разошьёт скатерть пряниками да конфетками, постелет на стол, глядь – и впрямь сладости появляются на столе. Любила Маша свою иголочку, берегла её пуще глаза и всё-таки не уберегла. Пошла как-то в лес по ягоды и потеряла. Искала, искала, все кустики обошла, всю травку обшарила – нет как нет её иголочки. Села Машенька под деревом и давай плакать. Пожалел девочку Ёжик, вылез из норки и дал ей свою иголку.

– Возьми, Машенька, может, она тебе пригодится!

Поблагодарила его Маша, взяла иголочку, а сама подумала: «Не такая моя была». И снова давай плакать. Увидела её слёзы высокая старая Сосна – бросила ей свою иголку.

– Возьми, Машенька, может, она тебе пригодится!

Взяла Машенька, поклонилась Сосне низко и пошла по лесу. Идёт, слёзы утирает, а сама думает: «Не такая эта иголочка, моя лучше была». Вот повстречался ей Шелкопряд, идёт – шёлк прядет, весь шёлковой ниткой обмотался.

– Возьми, Машенька, мой шёлковый моточек, может, он тебе пригодится!

Поблагодарила его девочка и стала спрашивать:

– Шелкопряд, Шелкопряд, ты давно в лесу живёшь, давно шёлк прядешь, золотые нитки делаешь из шёлка, не знаешь ли, где моя иголка?

Задумался Шелкопряд, покачал головой.

– Иголка твоя, Машенька, у Бабы-яги, у Бабы-яги – костяной ноги. В избушке на курьих ножках. Только нет туда ни пути, ни дорожки. Мудрено достать её оттуда.

Стала Машенька просить его рассказать, где Баба-яга – костяная нога живёт. Рассказал ей всё Шелкопряд:

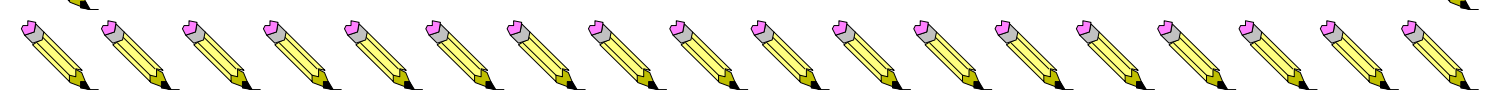
– Идти туда надо не за солнцем, а за тучкой,

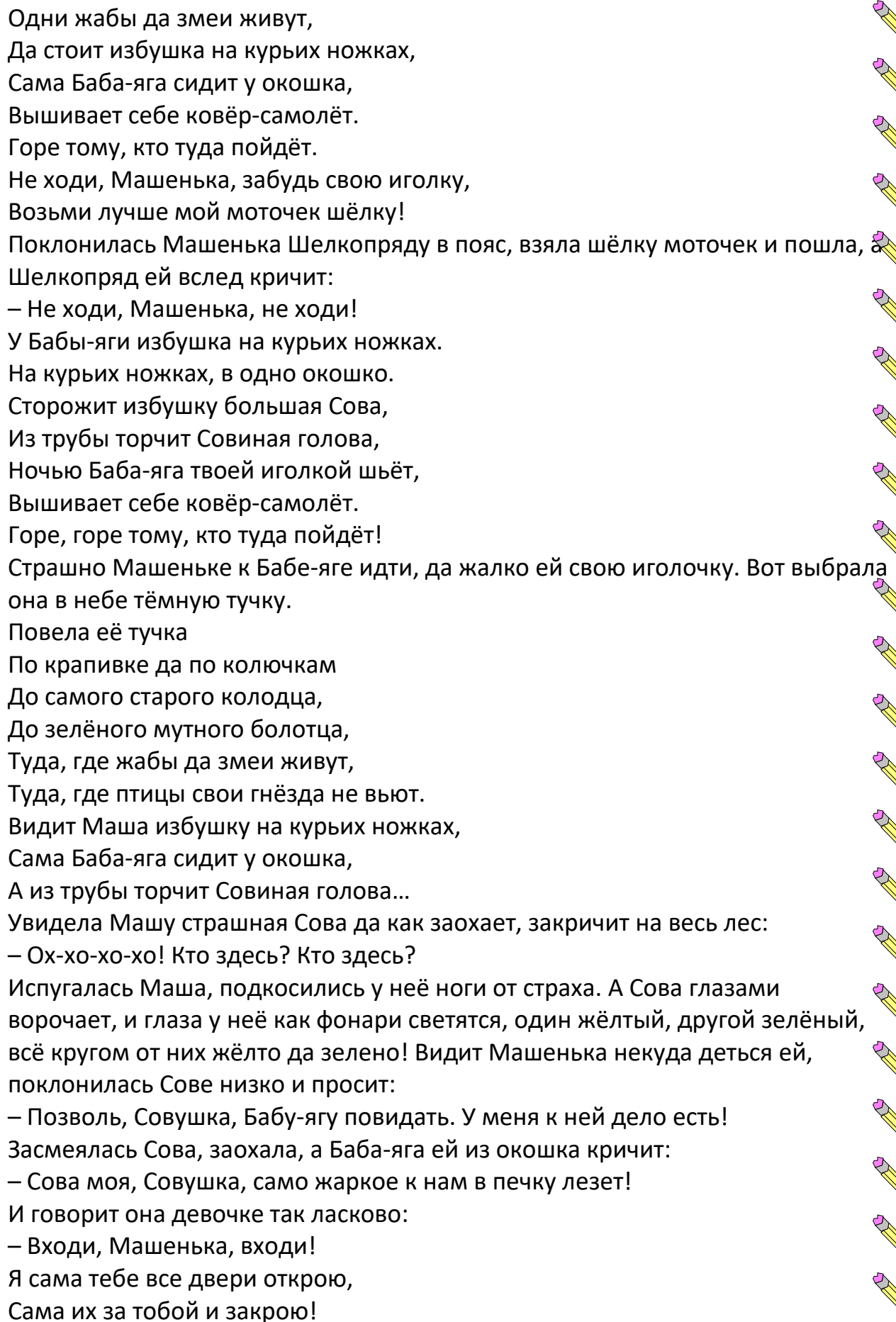
По крапивке да по колючкам,

По овражкам да по болотцу

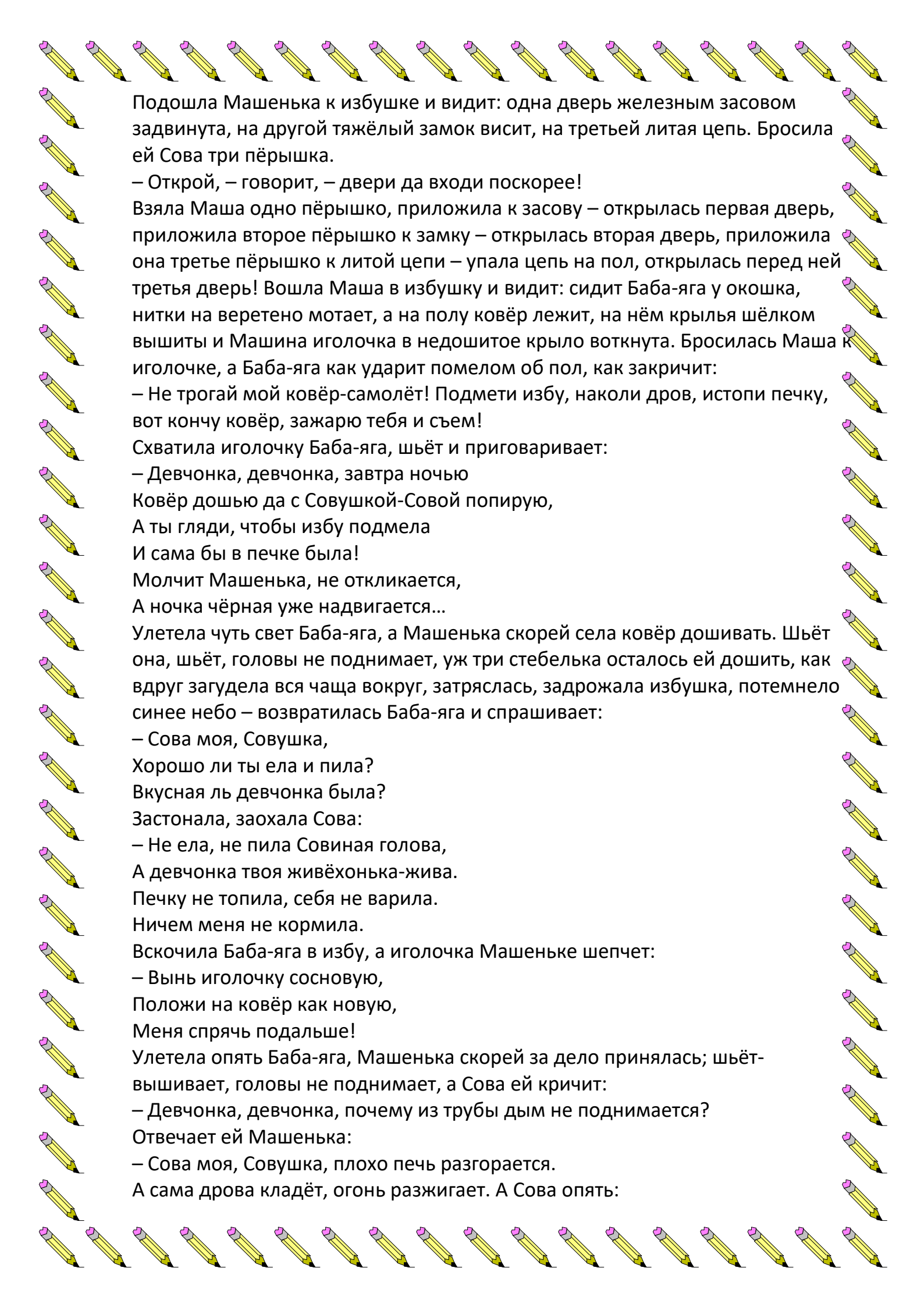
До самого старого колодца.

Там и птицы гнёзд не вьют,

Одни жабы да змеи живут,
Да стоит избушка на курьих ножках,
Сама Баба-яга сидит у окошка,
Вышивает себе ковёр-самолёт.
Горе тому, кто туда пойдёт.
Не ходи, Машенька, забудь свою иголку,
Возьми лучше мой моточек шёлку!
Поклонилась Машенька Шелкопряду в пояс, взяла шёлку моточек и пошла,
Шелкопряд ей вслед кричит:
– Не ходи, Машенька, не ходи!
У Бабы-яги избушка на курьих ножках.
На курьих ножках, в одно окошко.
Сторожит избушку большая Сова,
Из трубы торчит Совиная голова,
Ночью Баба-яга твоей иголкой шьёт,
Вышивает себе ковёр-самолёт.
Горе, горе тому, кто туда пойдёт!
Страшно Машеньке к Бабе-яге идти, да жалко ей свою иголочку. Вот выбрала
она в небе тёмную тучку.
Повела её тучка
По крапивке да по колючкам
До самого старого колодца,
До зелёного мутного болотца,
Туда, где жабы да змеи живут,
Туда, где птицы свои гнёзда не выют.
Видит Маша избушку на курьих ножках,
Сама Баба-яга сидит у окошка,
А из трубы торчит Совиная голова...
Увидела Машу страшная Сова да как захоает, закричит на весь лес:
– Ох-хо-хо-хо! Кто здесь? Кто здесь?
Испугалась Маша, подкосились у неё ноги от страха. А Сова глазами
ворочает, и глаза у неё как фонари светятся, один жёлтый, другой зелёный,
всё кругом от них жёлто да зелено! Видит Машенька некуда деться ей,
поклонилась Сове низко и просит:
– Позволь, Совушка, Бабу-ягу повидать. У меня к ней дело есть!
Засмеялась Сова, захоала, а Баба-яга ей из окошка кричит:
– Сова моя, Совушка, само жаркое к нам в печку лезет!
И говорит она девочке так ласково:
– Входи, Машенька, входи!
Я сама тебе все двери открою,
Сама их за тобой и закрою!

Подошла Машенька к избушке и видит: одна дверь железным засовом задвинута, на другой тяжёлый замок висит, на третьей литая цепь. Бросила ей Сова три пёрышка.

– Открой, – говорит, – двери да входи поскорее!

Взяла Маша одно пёрышко, приложила к засову – открылась первая дверь, приложила второе пёрышко к замку – открылась вторая дверь, приложила она третье пёрышко к литой цепи – упала цепь на пол, открылась перед ней третья дверь! Вошла Маша в избушку и видит: сидит Баба-яга у окошка, нитки на веретено мотает, а на полу ковёр лежит, на нём крылья шёлком вышиты и Машина иголочка в недошитое крыло воткнута. Бросилась Маша к иголочке, а Баба-яга как ударит помелом об пол, как закричит:

– Не трогай мой ковёр-самолёт! Подмети избу, наколи дров, истопи печку, вот кончу ковёр, зажарю тебя и съем!

Схватила иголочку Баба-яга, шьёт и приговаривает:

– Девчонка, девчонка, завтра ночью

Ковёр дошью да с Совушкой-Совой попирую,

А ты гляди, чтобы избу подмела

И сама бы в печке была!

Молчит Машенька, не откликается,

А ночь чёрная уже надвигается...

Улетела чуть свет Баба-яга, а Машенька скорей села ковёр дошивать. Шьёт она, шьёт, головы не поднимает, уж три стебелька осталось ей дошить, как вдруг загудела вся чаща вокруг, затряслась, задрожала избушка, потемнело синее небо – возвратилась Баба-яга и спрашивает:

– Сова моя, Совушка,

Хорошо ли ты ела и пила?

Вкусная ль девчонка была?

Застонала, заохала Сова:

– Не ела, не пила Совиная голова,

А девчонка твоя живёхонька-жива.

Печку не топила, себя не варила.

Ничем меня не кормила.

Вскочила Баба-яга в избу, а иголочка Машеньке шепчет:

– Вынь иголочку сосновую,

Положи на ковёр как новую,

Меня спрячь подальше!

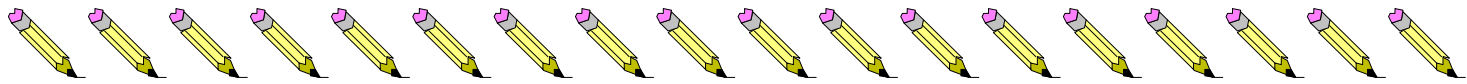
Улетела опять Баба-яга, Машенька скорей за дело принялась; шьёт-вышивает, головы не поднимает, а Сова ей кричит:

– Девчонка, девчонка, почему из трубы дым не поднимается?

Отвечает ей Машенька:

– Сова моя, Совушка, плохо печь разгорается.

А сама дрова кладёт, огонь разжигает. А Сова опять:

– Девчонка, девчонка, кипит ли вода в котле?

А Машенька ей отвечает:

– Не кипит вода в котле.

Стоит котёл на столе.

А сама ставит на огонь котёл с водой и опять за работу садится. Шьёт Машенька, шьёт, так и бегают иголочка по ковру, а Сова опять кричит:

– Топи печку, я есть хочу!

Подложила Маша дров, пошёл дым к Сове.

– Девчонка, девчонка! – кричит Сова. – Садись в горшок, накройся крышкой и полезай в печь!

А Маша и говорит:

– Я бы рада тебе, Совушка, угодить, да в горшке воды нет!

А сама всё шьёт да шьёт, уж один стебелёк ей остался. Вынула у себя Сова пёрышко и бросила ей в окошко.

– На, открой дверь, сходи за водой, да смотри мне, коль увижу, что ты бежать собираешься, кликну Бабу-ягу, она тебя живо догонит!

Открыла Машенька дверь и говорит:

– Сова моя, Совушка, сойди в избу да покажи, как надо в горшок садиться, как крышкой накрыться.

Рассердилась Сова да как прыгнет в трубу и в котёл угодила! Задвинула Маша заслонку, а сама села ковёр дошивать. Как вдруг задрожала земля, зашумело всё вокруг, вырвалась у Маши из рук иголочка:

– Бежим, Машенька, скорей,

Открывай трое дверей,

Бери ковёр-самолёт,

Беда на нас идёт!

Схватила Машенька ковёр-самолёт, открыла Совиным пёрышком двери и побежала. Прибежала в лес, села под сосной ковёр дошивать. Белеет в руках проворная иголочка, блестит, переливается шёлковый моточек ниток, совсем немножко остаётся дошить Маше. А Баба-яга вскочила в избушку, потянула носом воздух и кричит:

– Сова моя, Совушка,

Где ты гуляешь,

Почему меня не встречаешь?

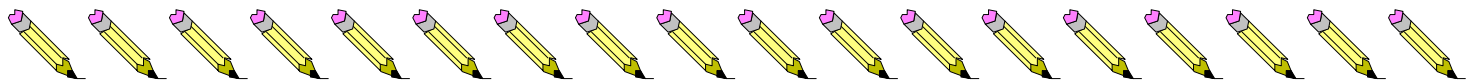
Вытащила она из печки котёл, взяла большую ложку, ест и похваливает:

– До чего девчонка вкусна,

До чего похлёбка жирна!

Съела она всю похлёбку до самого донышка, глядит – на донышке Совиные пёрышки! Глянула на стенку, где ковёр висел, а ковра-то и нет! Догадалась она тут, в чём дело, затряслась от злости, схватила себя за седые космы и давай по избе кататься:

– Я тебя, я тебя

За Совушку-Сову

В клочки разорву!

Села она на своё помело и взвилась в воздух; летит, сама себя веником пришпоривает. А Машенька под Сосной сидит, шьёт, торопится, уж последний стежок ей остаётся. Спрашивает она Сосну высокую:

– Сосна моя милая, далеко ли ещё Баба-яга?

Отвечает ей Сосна:

– Пролетела Баба-яга зелёные луга,

Помелом взмахнула, на лес повернула...

Ещё пуще торопится Машенька, уж совсем немного ей остаётся, да нечем дошить, кончились у неё нитки шёлковые. Заплакала Машенька. Вдруг, откуда ни возьмись, – Шелкопряд:

– Не плачь, Маша, на тебе шёлку,

Вдень мою нитку в иголку!

Взяла Маша нитку и опять шьёт. Вдруг закачались деревья, поднялась дыбом трава, налетела Баба-яга как вихрь! Да не успела она на землю спуститься, как подставила ей Сосна свои ветки, запуталась она в них и прямо около Маши на землю упала. А уж Машенька последний стежок дошила и ковёр-самолёт расстелила, только сесть на него остаётся. А Баба-яга уже с земли поднимается. Бросила в неё Маша ежину иголку – прибежал старый Ёж, кинулся Бабе-яге в ноги, колет её своими иголками, не даёт с земли встать. А Машенька тем временем на ковёр вскочила, взвился ковёр-самолёт под самые облака и в одну секунду домчал Машеньку домой. Стала жить она, поживать, шить-вышивать людям на пользу, себе на радость, а иголочку свою берегла пуще глаза. А Бабу-ягу затолкали ежи в болото, там она и затонула на веки вечные.

СКАЗКА О КРУГЛЕНЬКИХ И ДЛИННЕНЬКИХ ЧЕЛОВЕЧКАХ. Р.Сеф

Жили под горой у речки,

Кругленькие человечки,

Жили тихо, без забот.

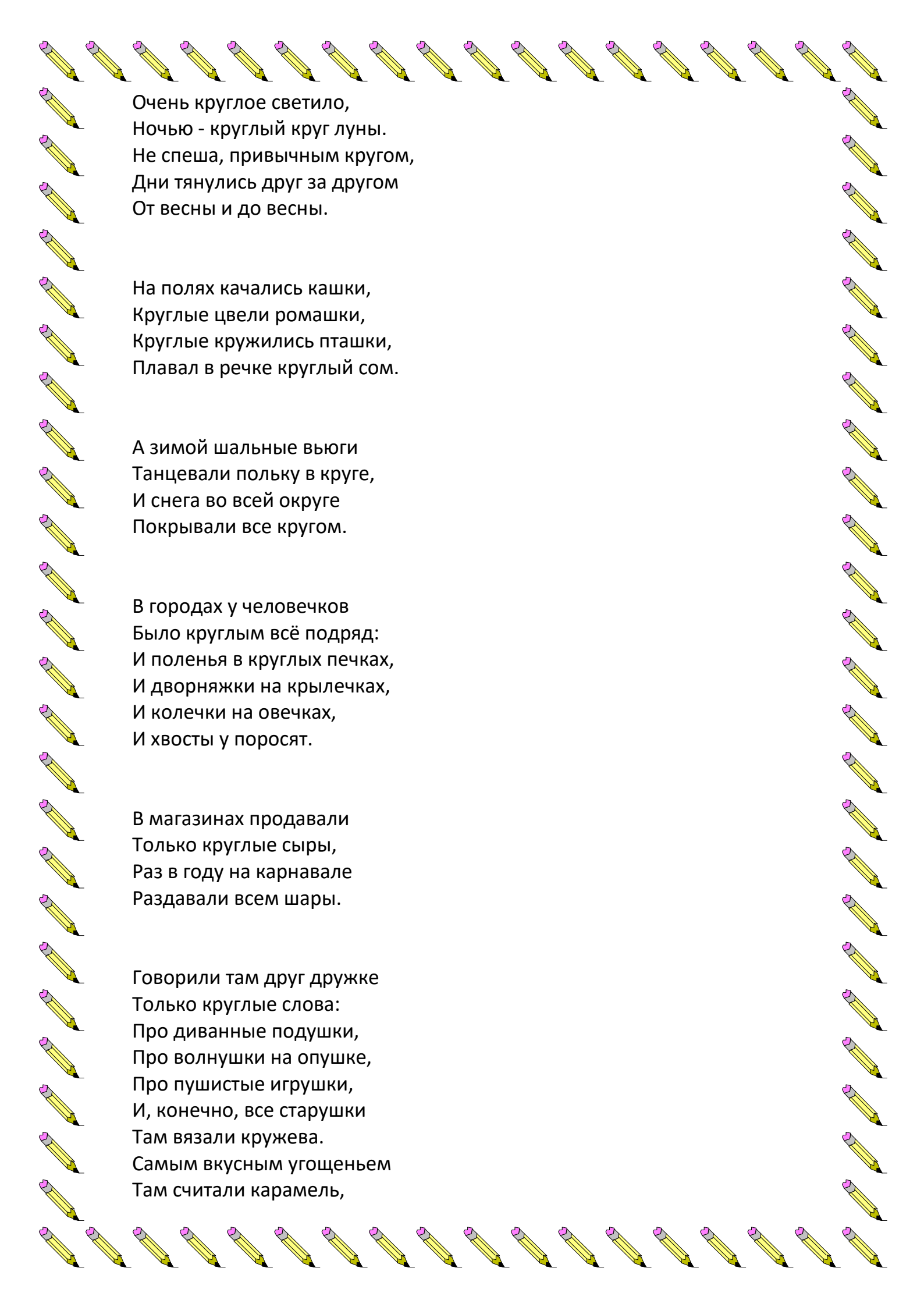
Пили чай из круглой кружки,

Ели круглые ватрушки

С круглых блюдец круглый год.

По утрам у них всходило

Очень круглое светило,
Ночью - круглый круг луны.
Не спеша, привычным кругом,
Дни тянулись друг за другом
От весны и до весны.

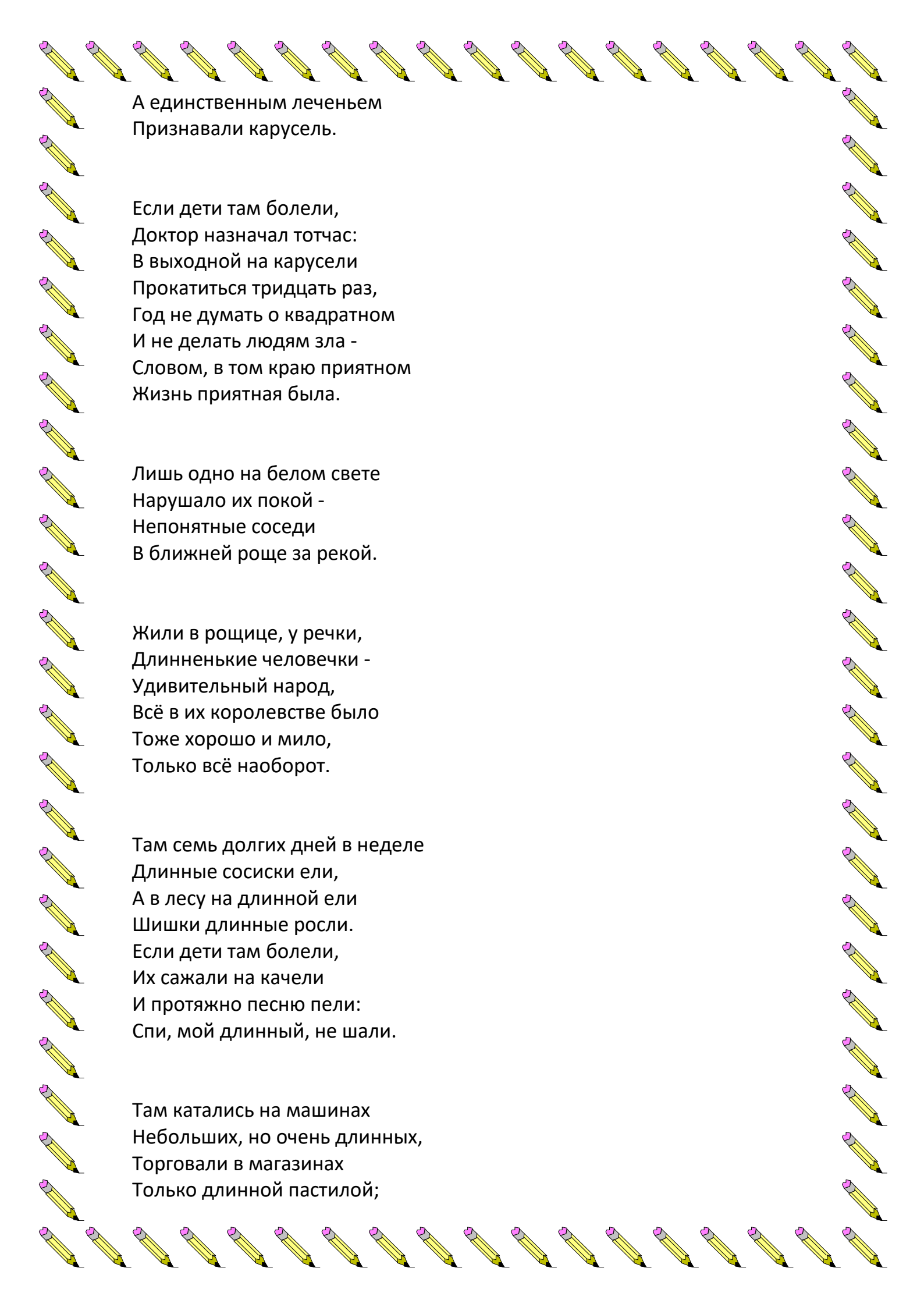
На полях качались кашки,
Круглые цвели ромашки,
Круглые кружились пташки,
Плавал в речке круглый сом.

А зимой шальные вьюги
Танцевали польку в круге,
И снега во всей округе
Покрывали все кругом.

В городах у человечков
Было круглым всё подряд:
И поленья в круглых печках,
И дворняжки на крылечках,
И колечки на овечках,
И хвосты у поросят.

В магазинах продавали
Только круглые сыры,
Раз в году на карнавале
Раздавали всем шары.

Говорили там друг дружке
Только круглые слова:
Про диванные подушки,
Про волнушки на опушке,
Про пушистые игрушки,
И, конечно, все старушки
Там вязали кружева.
Самым вкусным угощеньем
Там считали карамель,

А единственным лечением
Признавали карусель.

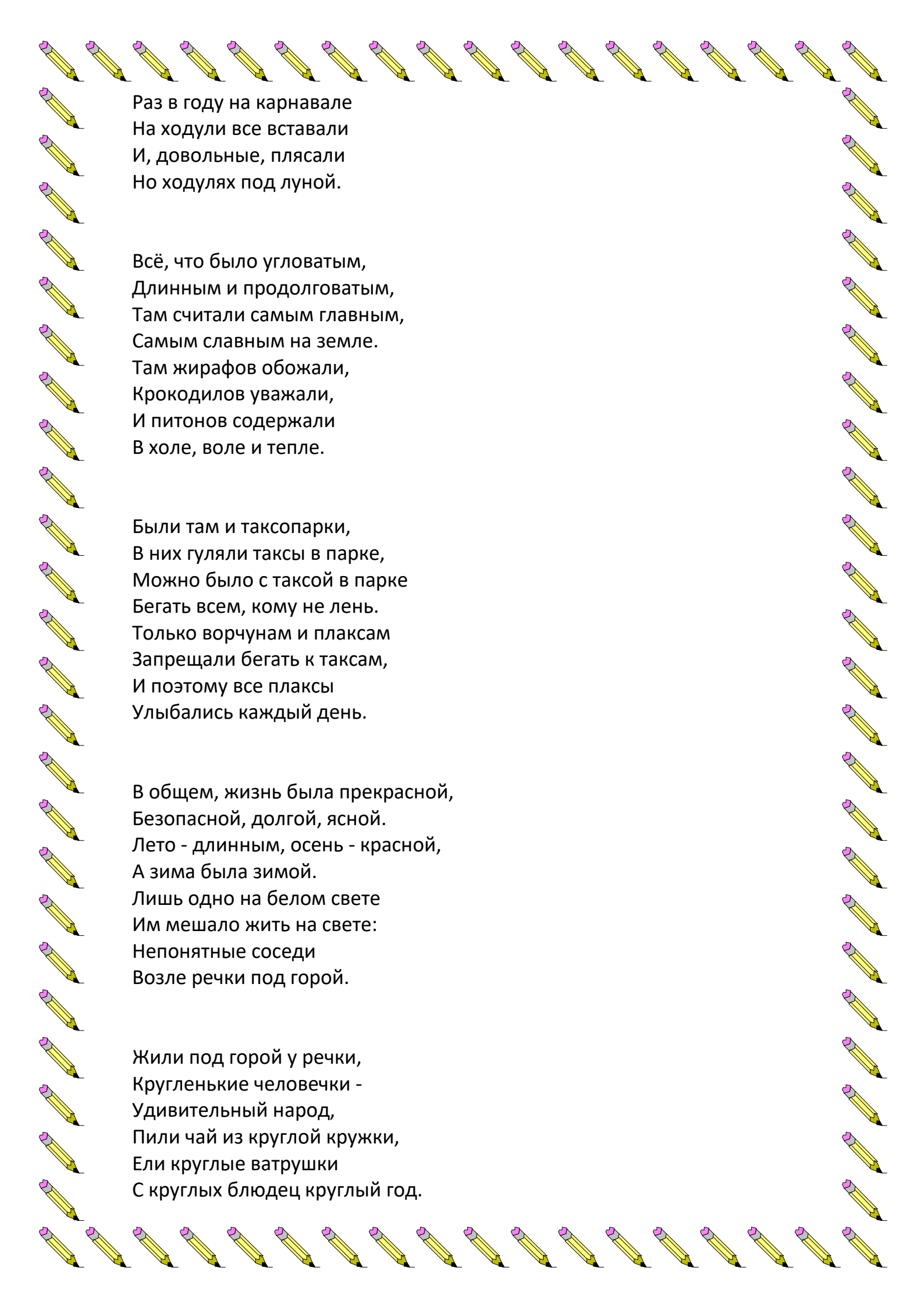
Если дети там болели,
Доктор назначал тотчас:
В выходной на карусели
Прокатиться тридцать раз,
Год не думать о квадратном
И не делать людям зла -
Словом, в том краю приятном
Жизнь приятная была.

Лишь одно на белом свете
Нарушало их покой -
Непонятные соседи
В ближней роще за рекой.

Жили в рощице, у речки,
Длинненькие человечки -
Удивительный народ,
Всё в их королевстве было
Тоже хорошо и мило,
Только всё наоборот.

Там семь долгих дней в неделе
Длинные сосиски ели,
А в лесу на длинной ели
Шишки длинные росли.
Если дети там болели,
Их сажали на качели
И протяжно песню пели:
Спи, мой длинный, не шали.

Там катались на машинах
Небольших, но очень длинных,
Торговали в магазинах
Только длинной пастилой;

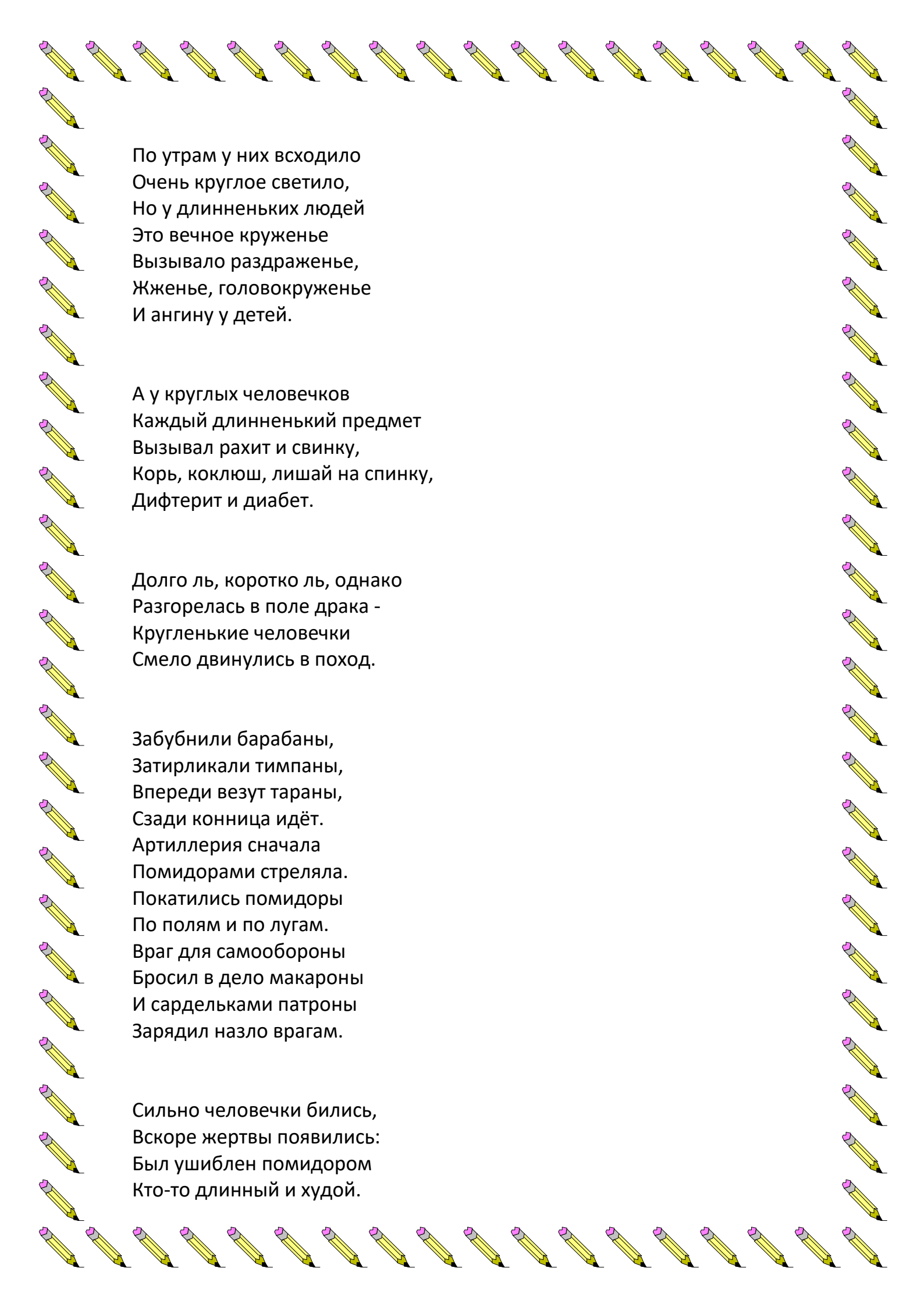
Раз в году на карнавале
На ходули все вставали
И, довольные, плясали
Но ходулях под луной.

Всё, что было угловатым,
Длинным и продолговатым,
Там считали самым главным,
Самым славным на земле.
Там жирафов обожали,
Крокодилов уважали,
И питонов содержали
В холе, воле и тепле.

Были там и таксопарки,
В них гуляли таксы в парке,
Можно было с таксой в парке
Бегать всем, кому не лень.
Только ворчунам и плаксам
Запрещали бегать к таксам,
И поэтому все плаксы
Улыбались каждый день.

В общем, жизнь была прекрасной,
Безопасной, долгой, ясной.
Лето - длинным, осень - красной,
А зима была зимой.
Лишь одно на белом свете
Им мешало жить на свете:
Непонятные соседи
Возле речки под горой.

Жили под горой у речки,
Кругленькие человечки -
Удивительный народ,
Пили чай из круглой кружки,
Ели круглые ватрушки
С круглых блюдец круглый год.

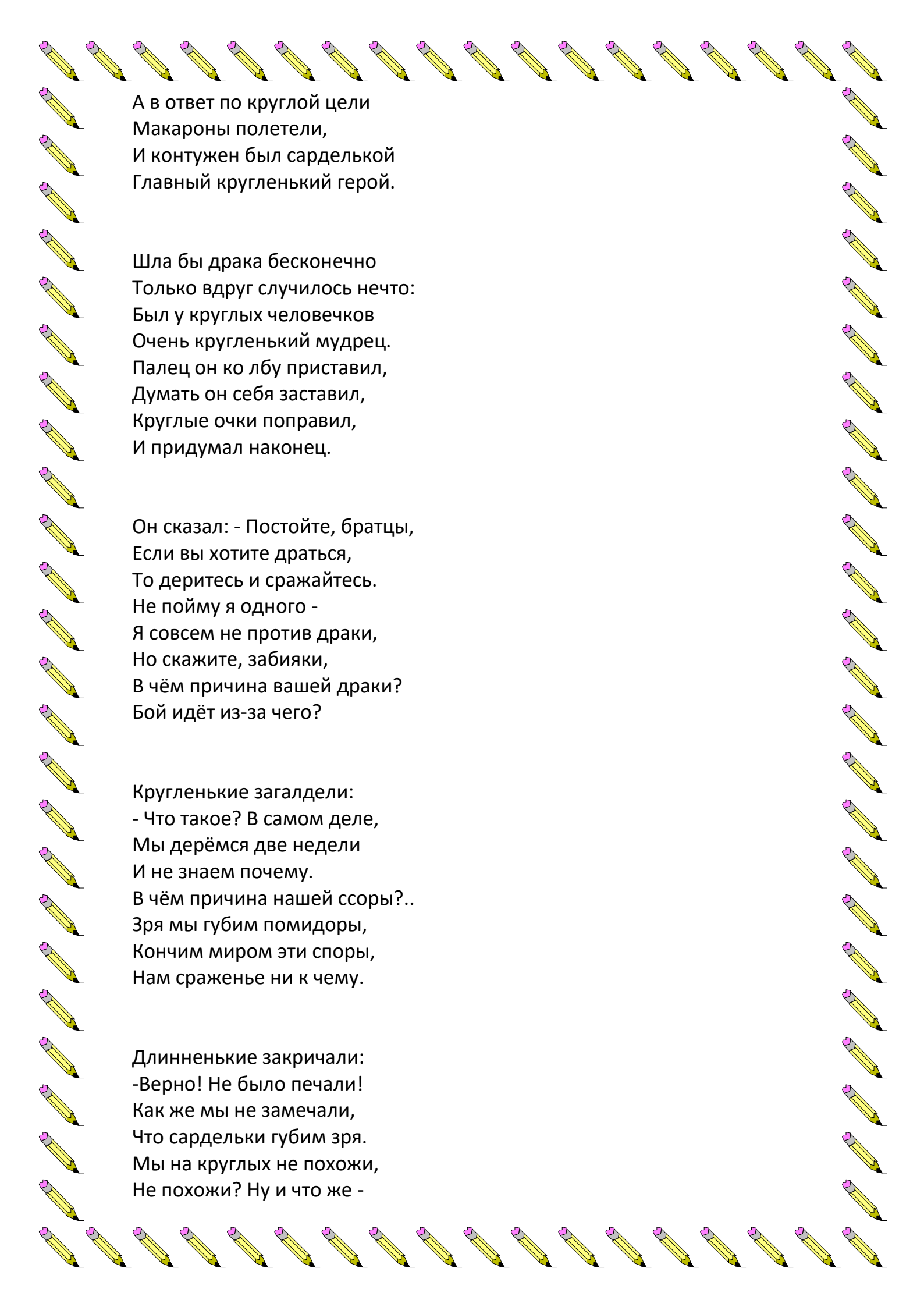
По утрам у них всходило
Очень круглое светило,
Но у длинненьких людей
Это вечное круженье
Вызывало раздраженье,
Жженье, головокруженье
И ангину у детей.

А у круглых человечков
Каждый длинненький предмет
Вызывал рахит и свинку,
Корь, коклюш, лишай на спинку,
Дифтерит и диабет.

Долго ль, коротко ль, однако
Разгорелась в поле драка -
Кругленькие человечки
Смело двинулись в поход.

Забубнили барабаны,
Затирликали тимпаны,
Впереди везут тараны,
Сзади конница идёт.
Артиллерия сначала
Помидорами стреляла.
Покатились помидоры
По полям и по лугам.
Враг для самообороны
Бросил в дело макароны
И сардельками патроны
Зарядил назло врагам.

Сильно человечки бились,
Вскоре жертвы появились:
Был ушиблен помидором
Кто-то длинный и худой.

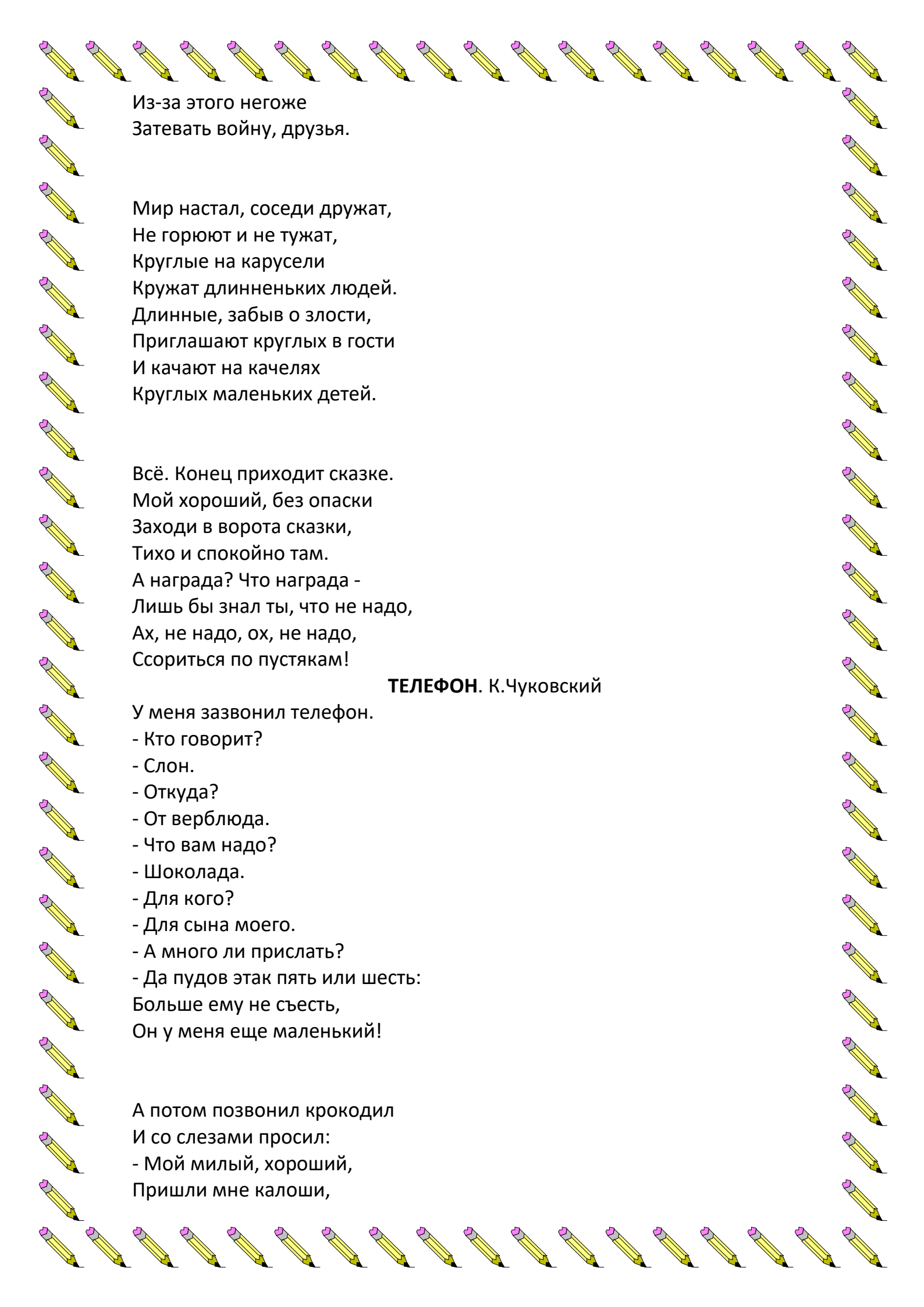
А в ответ по круглой цели
Макароны полетели,
И контужен был сарделькой
Главный кругленький герой.

Шла бы драка бесконечно
Только вдруг случилось нечто:
Был у круглых человечков
Очень кругленький мудрец.
Палец он ко лбу приставил,
Думать он себя заставил,
Круглые очки поправил,
И придумал наконец.

Он сказал: - Пойдите, братцы,
Если вы хотите драться,
То деритесь и сражайтесь.
Не пойму я одного -
Я совсем не против драки,
Но скажите, забияки,
В чём причина вашей драки?
Бой идёт из-за чего?

Кругленькие загалдели:
- Что такое? В самом деле,
Мы дерёмся две недели
И не знаем почему.
В чём причина нашей ссоры?..
Зря мы губим помидоры,
Кончим миром эти споры,
Нам сраженьё ни к чему.

Длинненькие закричали:
-Верно! Не было печали!
Как же мы не замечали,
Что сардельки губим зря.
Мы на круглых не похожи,
Не похожи? Ну и что же -

Из-за этого негоже
Затевать войну, друзья.

Мир настал, соседи дружат,
Не горюют и не тужат,
Круглые на карусели
Кружат длинненьких людей.
Длинные, забыв о злости,
Приглашают круглых в гости
И качают на качелях
Круглых маленьких детей.

Всё. Конец приходит сказке.
Мой хороший, без опаски
Заходи в ворота сказки,
Тихо и спокойно там.
А награда? Что награда -
Лишь бы знал ты, что не надо,
Ах, не надо, ох, не надо,
Ссориться по пустякам!

ТЕЛЕФОН. К.Чуковский

У меня зазвонил телефон.
- Кто говорит?
- Слон.
- Откуда?
- От верблюда.
- Что вам надо?
- Шоколада.
- Для кого?
- Для сына моего.
- А много ли прислать?
- Да пудов этак пять или шесть:
Больше ему не съесть,
Он у меня еще маленький!

А потом позвонил крокодил
И со слезами просил:
- Мой милый, хороший,
Пришли мне калоши,

И мне, и жене, и Тотоше.

- Пстой, не тебе ли

На прошлой неделе

Я выслал две пары

Отличных калош?

- Ах, те, что ты выслал

На прошлой неделе,

Мы давно уже съели

И ждём, не дождёмся,

Когда же ты снова пришлешь

К нашему ужину

Дюжину

Новых и сладких калош!

А потом позвонили зайчатки:

- Нельзя ли прислать перчатки?

А потом позвонили мартышки:

- Пришлите, пожалуйста, книжки!

А потом позвонил медведь

Да как начал, как начал реветь.- Погодите, медведь, не ревите,

Объясните, чего вы хотите?

Но он только "му" да "му",

А к чему, почему -

Не пойму!

- Повесьте, пожалуйста, трубку!

А потом позвонили цапли:

- Пришлите, пожалуйста, капли:

Мы лягушками нынче объелись,

И у нас животы разболелись!

И такая дребедень

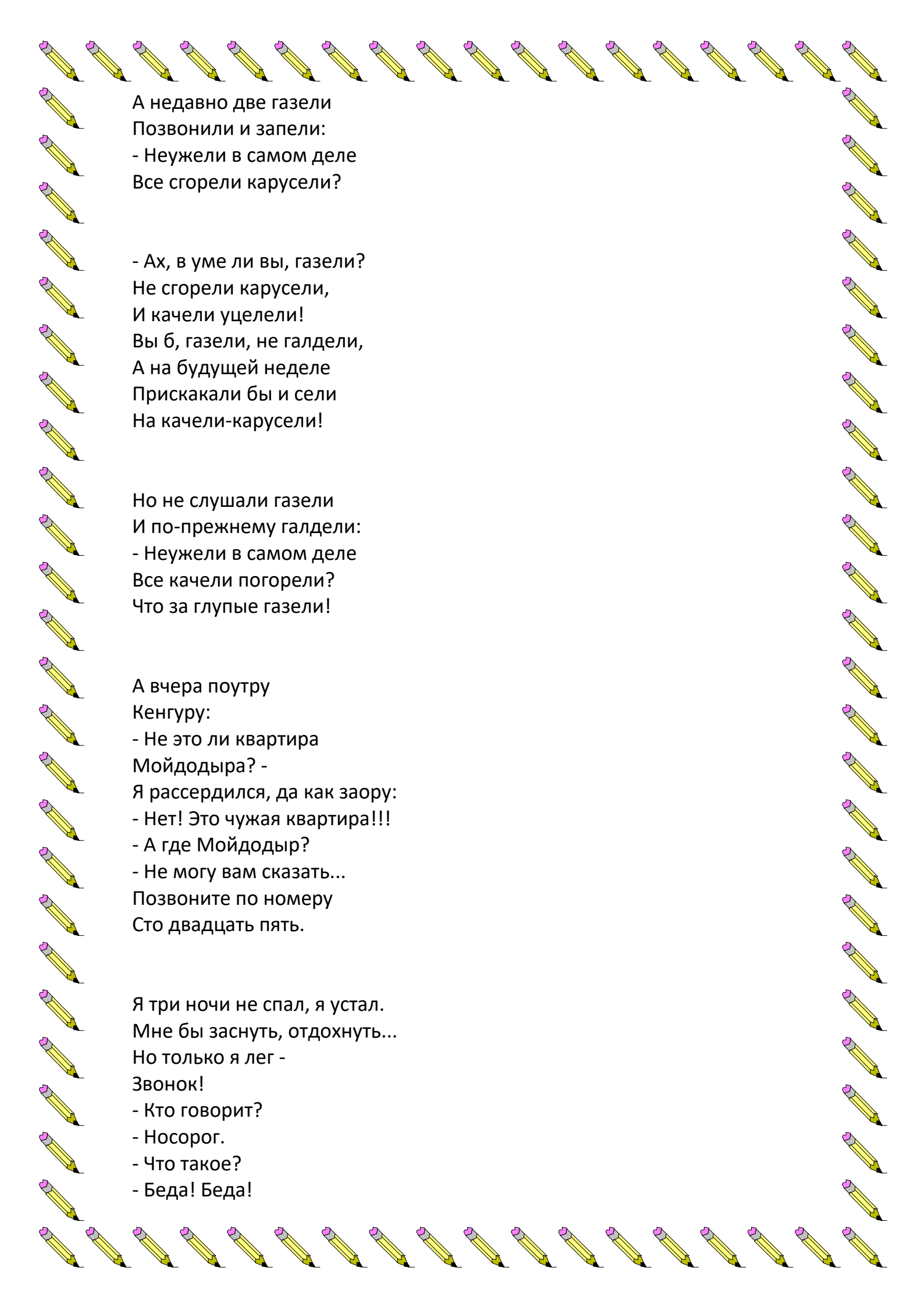
Целый день:

Динь-ди-лень,

Динь-ди-лень,

Динь-ди-лень!

То тюлень позвонит, то олень.

А недавно две газели
Позвонили и запели:
- Неужели в самом деле
Все сгорели карусели?

- Ах, в уме ли вы, газели?
Не сгорели карусели,
И качели уцелели!
Вы б, газели, не галдели,
А на будущей неделе
Прискакали бы и сели
На качели-карусели!

Но не слушали газели
И по-прежнему галдели:
- Неужели в самом деле
Все качели погорели?
Что за глупые газели!

А вчера поутру
Кенгуру:
- Не это ли квартира
Мойдодыра? -
Я рассердился, да как заору:
- Нет! Это чужая квартира!!!
- А где Мойдодыр?
- Не могу вам сказать...
Позвоните по номеру
Сто двадцать пять.

Я три ночи не спал, я устал.
Мне бы заснуть, отдохнуть...
Но только я лег -
Звонок!
- Кто говорит?
- Носорог.
- Что такое?
- Беда! Беда!

Бегите скорее сюда!

- В чем дело?

- Спасите!

- Кого?

- Бегемота!

Наш бегемот провалился в болото...

- Провалился в болото?

- Да!

И ни туда, ни сюда!

О, если вы не придёте -

Он утонет, утонет в болоте,

Умрёт, пропадёт

Бегемот!!!

- Ладно! Бегу! Бегу!

Если могу, помогу!

Ох, нелёгкая это работа -

Из болота тащить бегемота!

ТАРАКАНИЩЕ. К. Чуковский

Часть первая

Ехали медведи

На велосипеде.

А за ними кот

Задом наперёд.

А за ним комарики

На воздушном шарике.

А за ними раки

На хромой собаке.

Волки на кобыле.

Львы в автомобиле.

Зайчики в трамвайчике.

Жаба на метле...

Едут и смеются,

Пряники жуют.

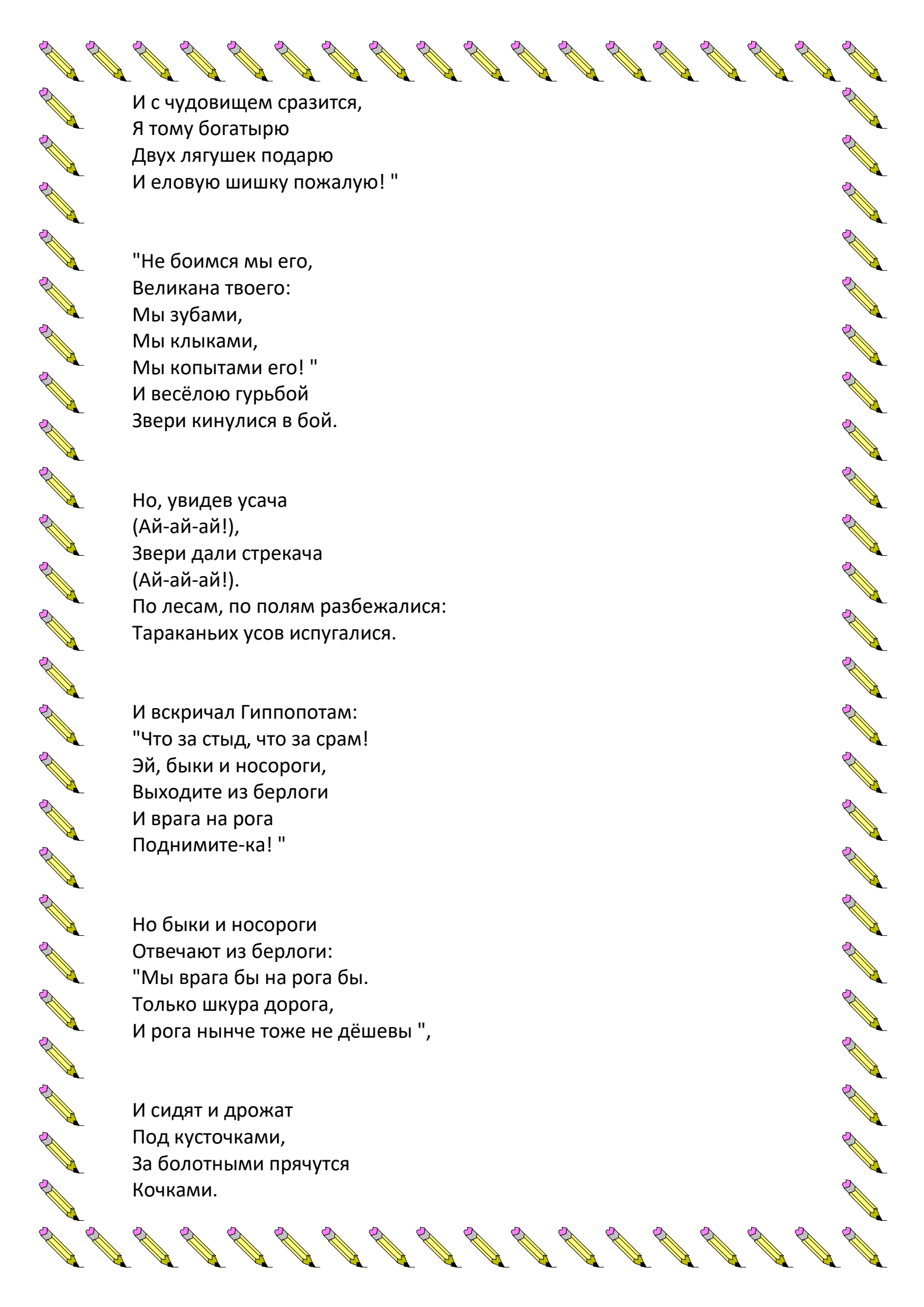
Вдруг из подворотни
Страшный великан,
Рыжий и усатый
Та-ра-кан!
Таракан, Таракан, Тараканище!
Он рычит, и кричит,
И усами шевелит:
"Погодите, не спешите,
Я вас мигом проглочу!
Проглочу, проглочу, не помилую".

Звери задрожали,
В обморок упали.
Волки от испуга
Скушали друг друга.

Бедный крокодил
Жабу проглотил.
А слониха, вся дрожа,
Так и села на ежа.

Только раки-забияки
Не боятся бою-драки:
Хоть и пятятся назад,
Но усами шевелят
И кричат великану усатому:
"Не кричи и не рычи,
Мы и сами усачи,
Можем мы и сами
Шевелить усами!"
И назад ещё дальше попятись.

И сказал Гиппопотам
Крокодилам и китам:
"Кто злодея не боится

И с чудовищем сразится,
Я тому богатырю
Двух лягушек подарю
И еловую шишку пожалую! "

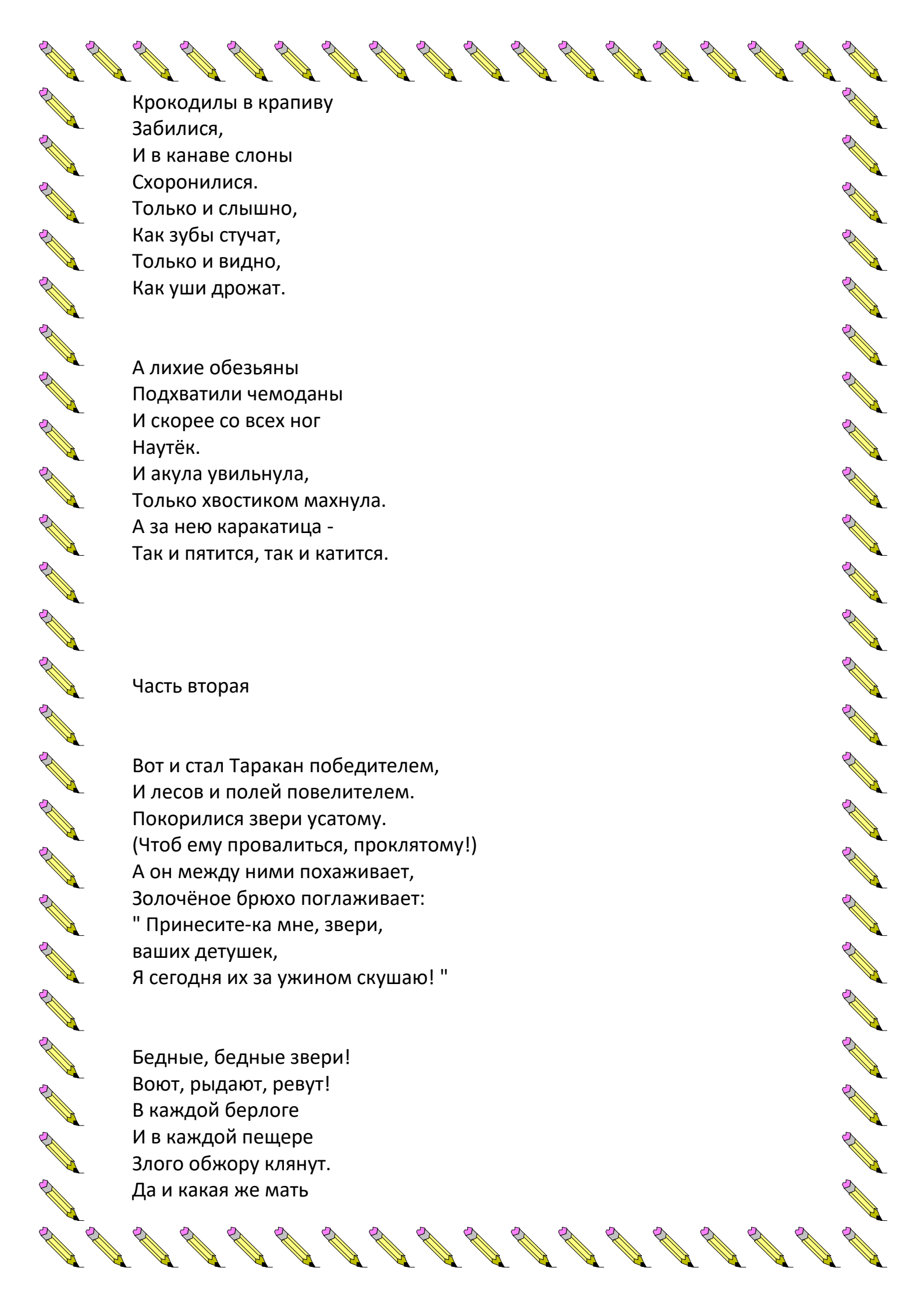
"Не боимся мы его,
Великана твоего:
Мы зубами,
Мы клыками,
Мы копытами его! "
И весёлою гурьбой
Звери кинулись в бой.

Но, увидев усача
(Ай-ай-ай!),
Звери дали стрекача
(Ай-ай-ай!).
По лесам, по полям разбежались:
Тараканьих усов испугались.

И вскричал Гиппопотам:
"Что за стыд, что за срам!
Эй, быки и носороги,
Выходите из берлоги
И врага на рога
Поднимите-ка! "

Но быки и носороги
Отвечают из берлоги:
"Мы врага бы на рога бы.
Только шкура дорога,
И рога нынче тоже не дешёвы ",

И сидят и дрожат
Под кусточками,
За болотными прячутся
Кочками.

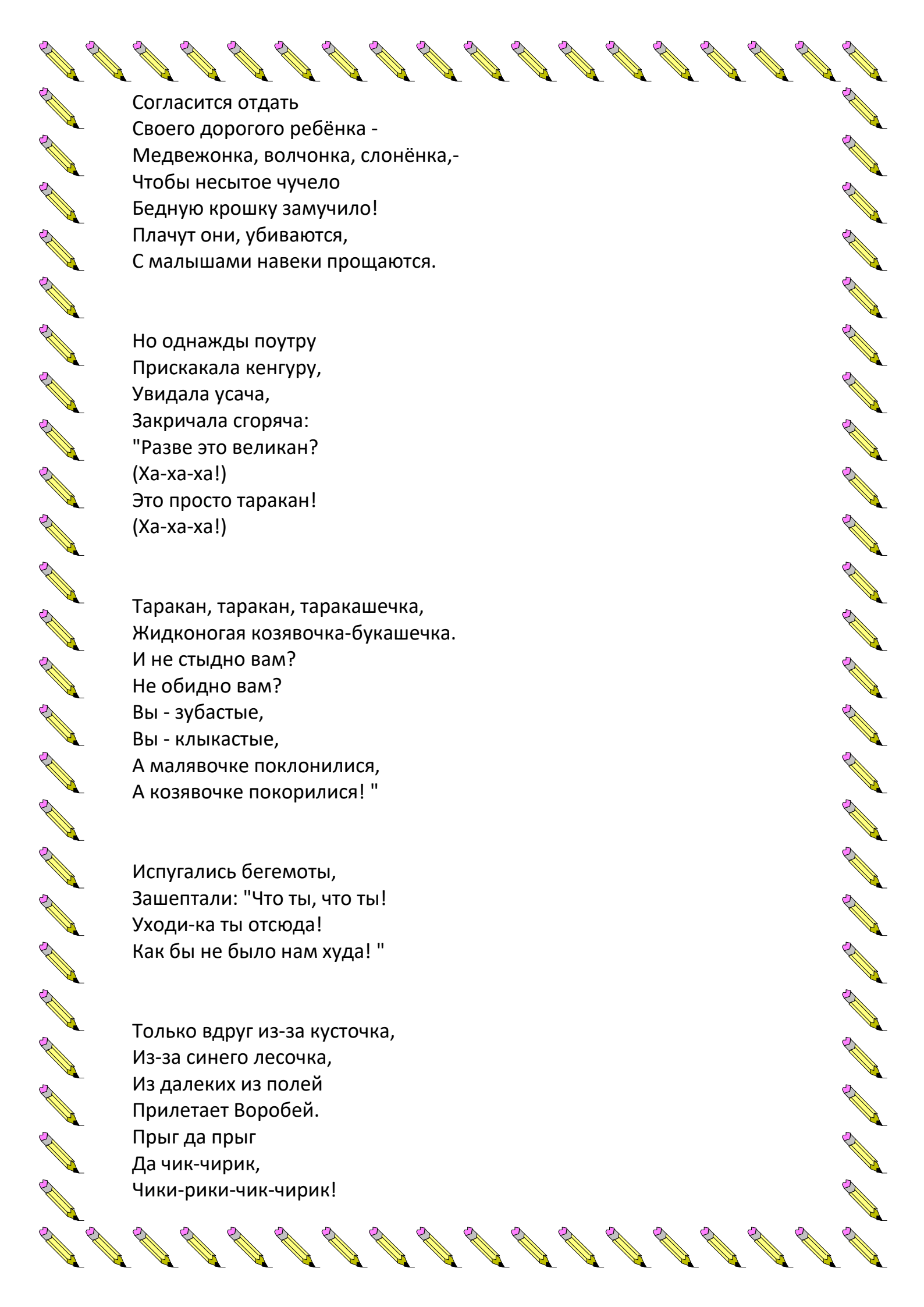
Крокодилы в крапиву
Забилися,
И в канаве слоны
Схоронилися.
Только и слышно,
Как зубы стучат,
Только и видно,
Как уши дрожат.

А лихие обезьяны
Подхватили чемоданы
И скорее со всех ног
Наутёк.
И акула увильнула,
Только хвостиком махнула.
А за нею каракатица -
Так и пятится, так и катится.

Часть вторая

Вот и стал Таракан победителем,
И лесов и полей повелителем.
Покорилися звери усатому.
(Чтоб ему провалиться, проклятому!)
А он между ними похаживает,
Золочёное брюхо поглаживает:
" Принесите-ка мне, звери,
ваших детушек,
Я сегодня их за ужином скушаю! "

Бедные, бедные звери!
Воют, рыдают, ревут!
В каждой берлоге
И в каждой пещере
Злого обжору клянут.
Да и какая же мать

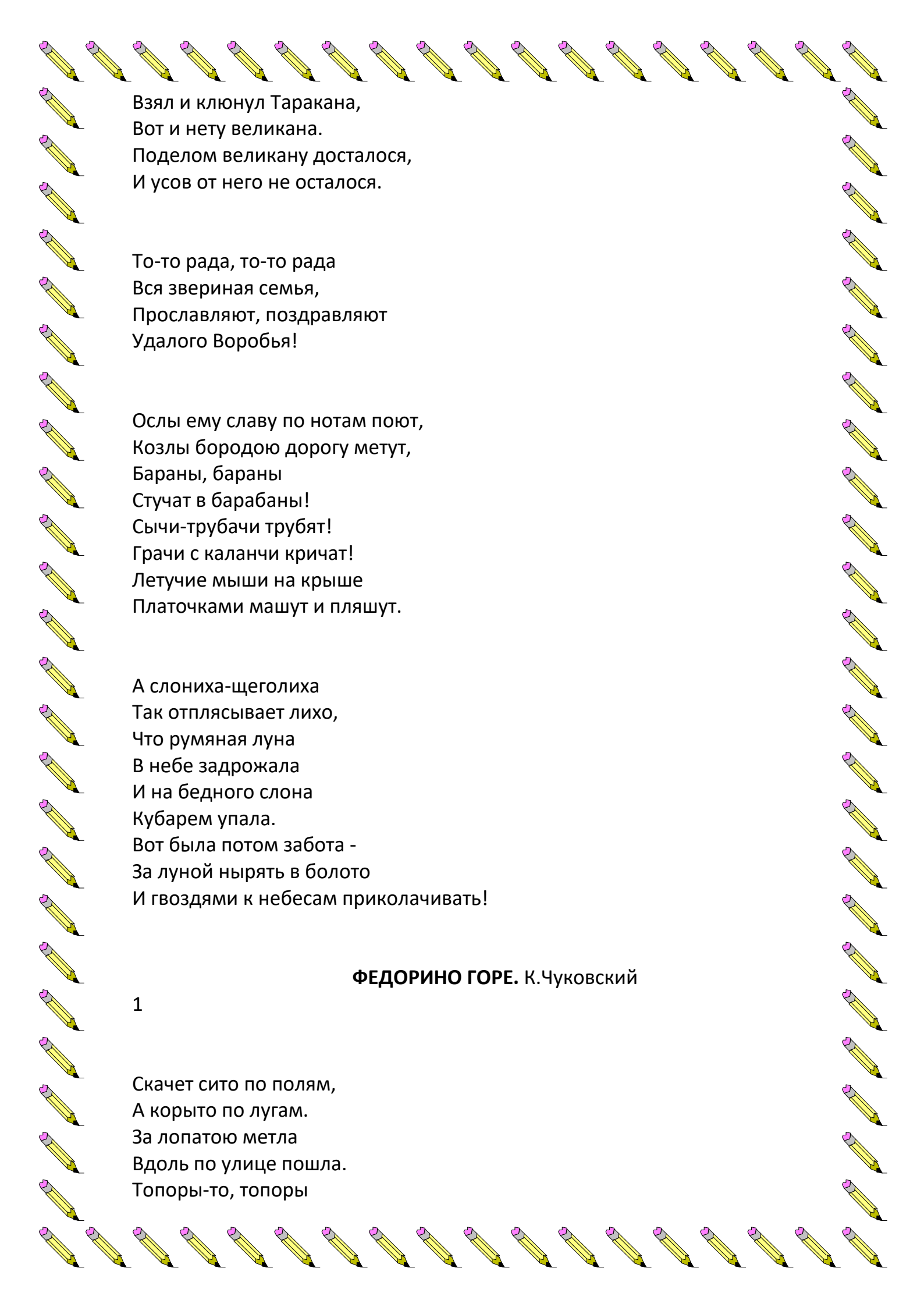
Согласится отдать
Своего дорогого ребёнка -
Медвежонка, волчонка, слонёнка,-
Чтобы несытое чучело
Бедную крошку замучило!
Плачут они, убиваются,
С малышами навеки прощаются.

Но однажды поутру
Прискакала кенгуру,
Увидала усача,
Закричала сгоряча:
"Разве это великан?
(Ха-ха-ха!)
Это просто таракан!
(Ха-ха-ха!)"

Таракан, таракан, таракашечка,
Жидконогая козявочка-букашечка.
И не стыдно вам?
Не обидно вам?
Вы - зубастые,
Вы - клыкастые,
А малявочке поклонились,
А козявочке покорились! "

Испугались бегемоты,
Зашептали: "Что ты, что ты!
Уходи-ка ты отсюда!
Как бы не было нам худа! "

Только вдруг из-за кусточка,
Из-за синего лесочка,
Из далеких из полей
Прилетает Воробей.
Прыг да прыг
Да чик-чирик,
Чики-рики-чик-чирик!

Взял и клюнул Таракана,
Вот и нету великана.
Поделом великану досталось,
И усов от него не осталось.

То-то рада, то-то рада
Вся звериная семья,
Прославляют, поздравляют
Удалого Воробья!

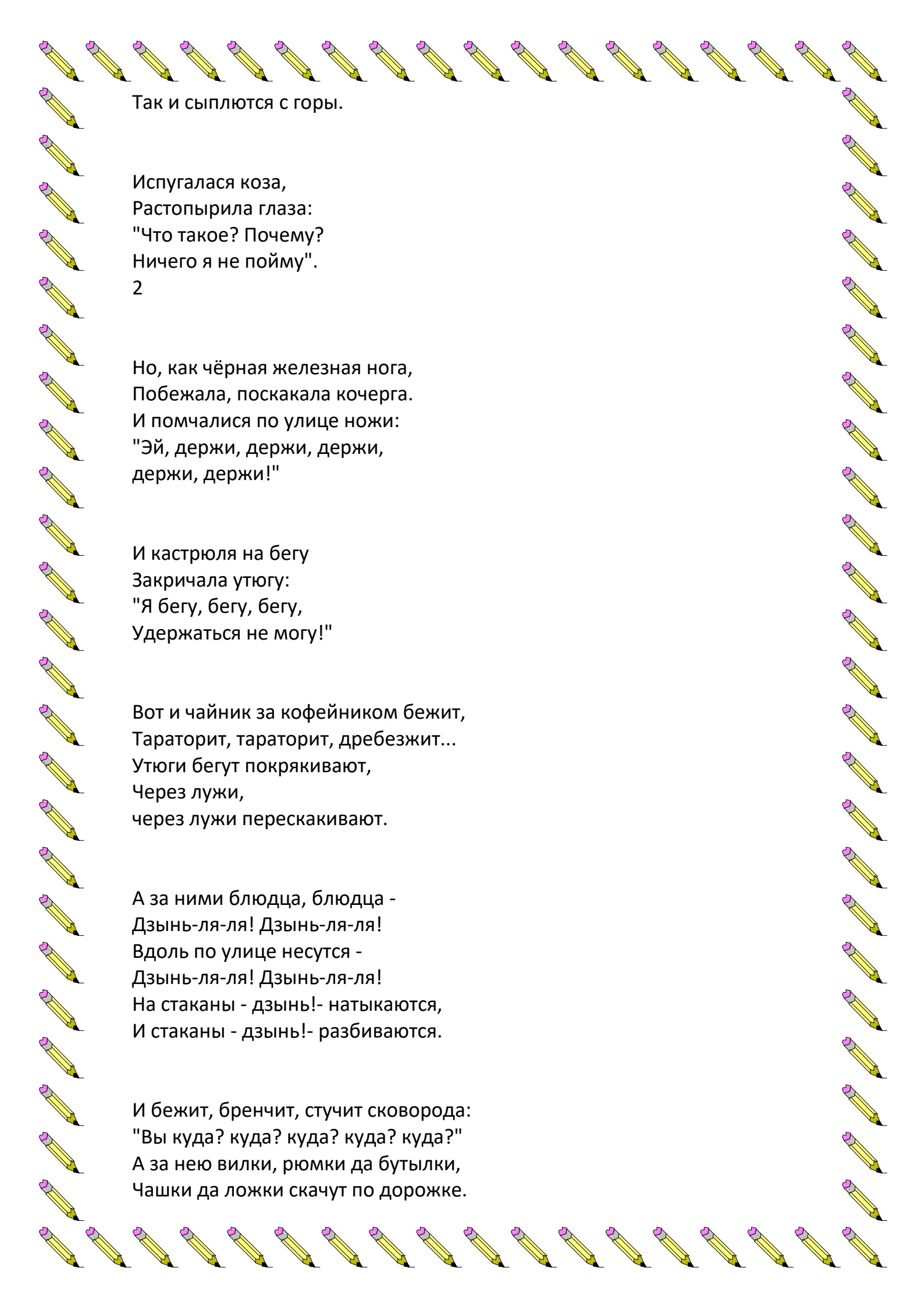
Ослы ему славу по нотам поют,
Козлы бороною дорогу метут,
Бараны, бараны
Стучат в барабаны!
Сычи-трубачи трубят!
Грачи с каланчи кричат!
Летучие мыши на крыше
Платочками машут и пляшут.

А слониха-щеголиха
Так отплясывает лихо,
Что румяная луна
В небе задрожала
И на бедного слона
Кубарем упала.
Вот была потом забота -
За луной нырять в болото
И гвоздями к небесам приколачивать!

ФЕДОРИНО ГОРЕ. К.Чуковский

1

Скачет сито по полям,
А корыто по лугам.
За лопатую метла
Вдоль по улице пошла.
Топоры-то, топоры

Так и сыплются с горы.

Испугалась коза,
Растопырила глаза:
"Что такое? Почему?
Ничего я не пойму".
2

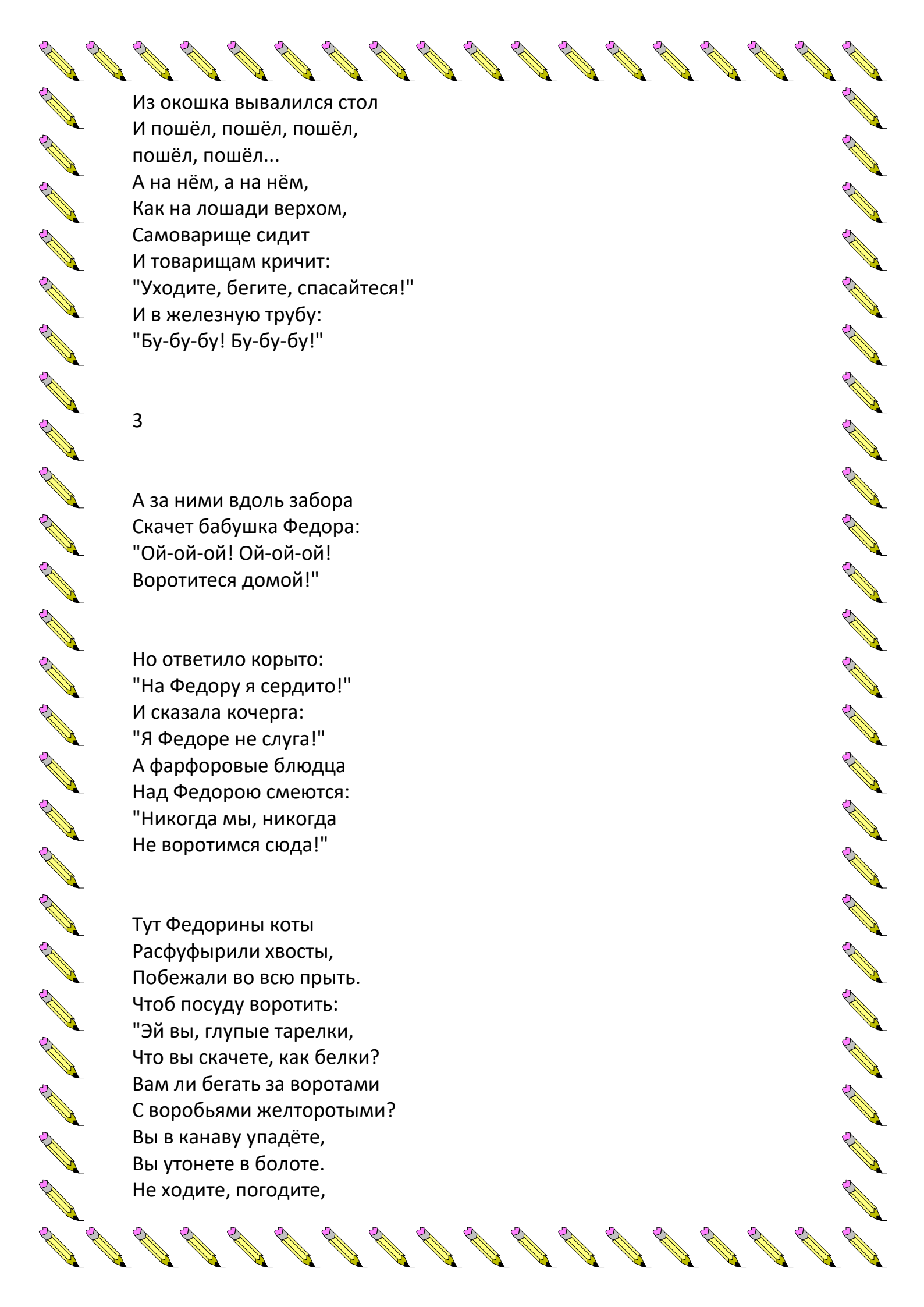
Но, как чёрная железная нога,
Побежала, поскакала кочерга.
И помчались по улице ножи:
"Эй, держи, держи, держи,
держи, держи!"

И кастрюля на бегу
Закричала утюгу:
"Я бегу, бегу, бегу,
Удержаться не могу!"

Вот и чайник за кофейником бежит,
Тараторит, тараторит, дребезжит...
Утюги бегут побрякивают,
Через лужи,
через лужи перескакивают.

А за ними блюдца, блюдца -
Дзынь-ля-ля! Дзынь-ля-ля!
Вдоль по улице несутся -
Дзынь-ля-ля! Дзынь-ля-ля!
На стаканы - дзынь!- натыкаются,
И стаканы - дзынь!- разбиваются.

И бежит, бренчит, стучит сковорода:
"Вы куда? куда? куда? куда? куда?"
А за нею вилки, рюмки да бутылки,
Чашки да ложки скачут по дорожке.

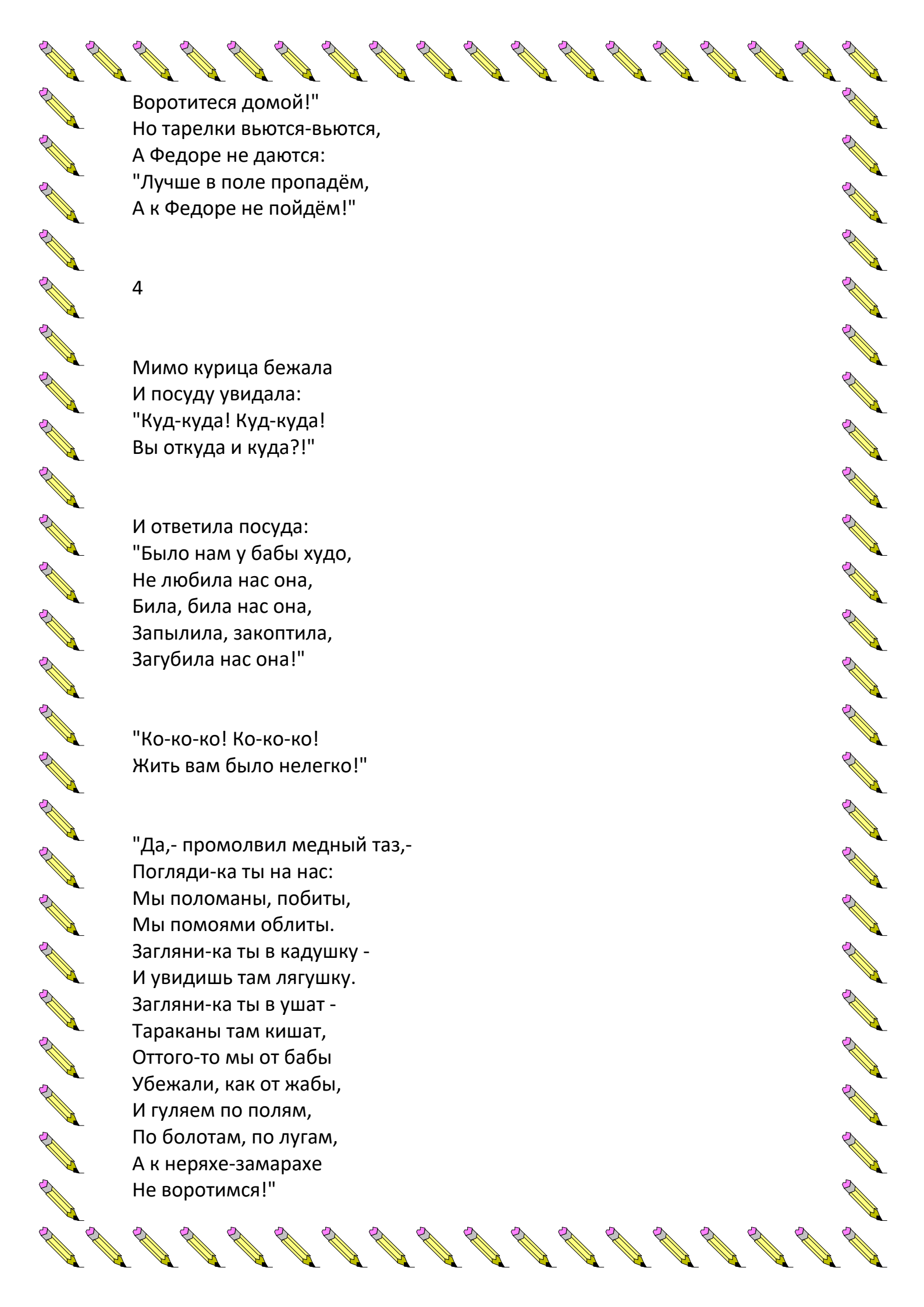
Из окошка вывалился стол
И пошёл, пошёл, пошёл,
пошёл, пошёл...
А на нём, а на нём,
Как на лошади верхом,
Самоварище сидит
И товарищам кричит:
"Уходите, бегите, спасайтесь!"
И в железную трубу:
"Бу-бу-бу! Бу-бу-бу!"

3

А за ними вдоль забора
Скачет бабушка Федора:
"Ой-ой-ой! Ой-ой-ой!
Воротитесь домой!"

Но ответило корыто:
"На Федору я сердито!"
И сказала кочерга:
"Я Федоре не слуга!"
А фарфоровые блюдца
Над Федорою смеются:
"Никогда мы, никогда
Не воротимся сюда!"

Тут Федорины коты
Расфуфырили хвосты,
Побежали во всю прыть.
Чтоб посуду воротить:
"Эй вы, глупые тарелки,
Что вы скачете, как белки?
Вам ли бегать за воротами
С воробьями желторотыми?
Вы в канаву упадёте,
Вы утонете в болоте.
Не ходите, погодите,

Воротится домой!"
Но тарелки вьются-вьются,
А Федоре не даются:
"Лучше в поле пропадём,
А к Федоре не пойдём!"

4

Мимо курица бежала
И посуду увидала:
"Куд-куда! Куд-куда!
Вы откуда и куда?!"

И ответила посуда:
"Было нам у бабы худо,
Не любила нас она,
Била, била нас она,
Запылила, закоптила,
Загубила нас она!"

"Ко-ко-ко! Ко-ко-ко!
Жить вам было нелегко!"

"Да,- промолвил медный таз,-
Погляди-ка ты на нас:
Мы поломаны, побиты,
Мы помоями облиты.
Загляни-ка ты в кадушку -
И увидишь там лягушку.
Загляни-ка ты в ушат -
Тараканы там кишат,
Оттого-то мы от бабы
Убежали, как от жабы,
И гуляем по полям,
По болотам, по лугам,
А к неряхе-замарахе
Не воротимся!"

5

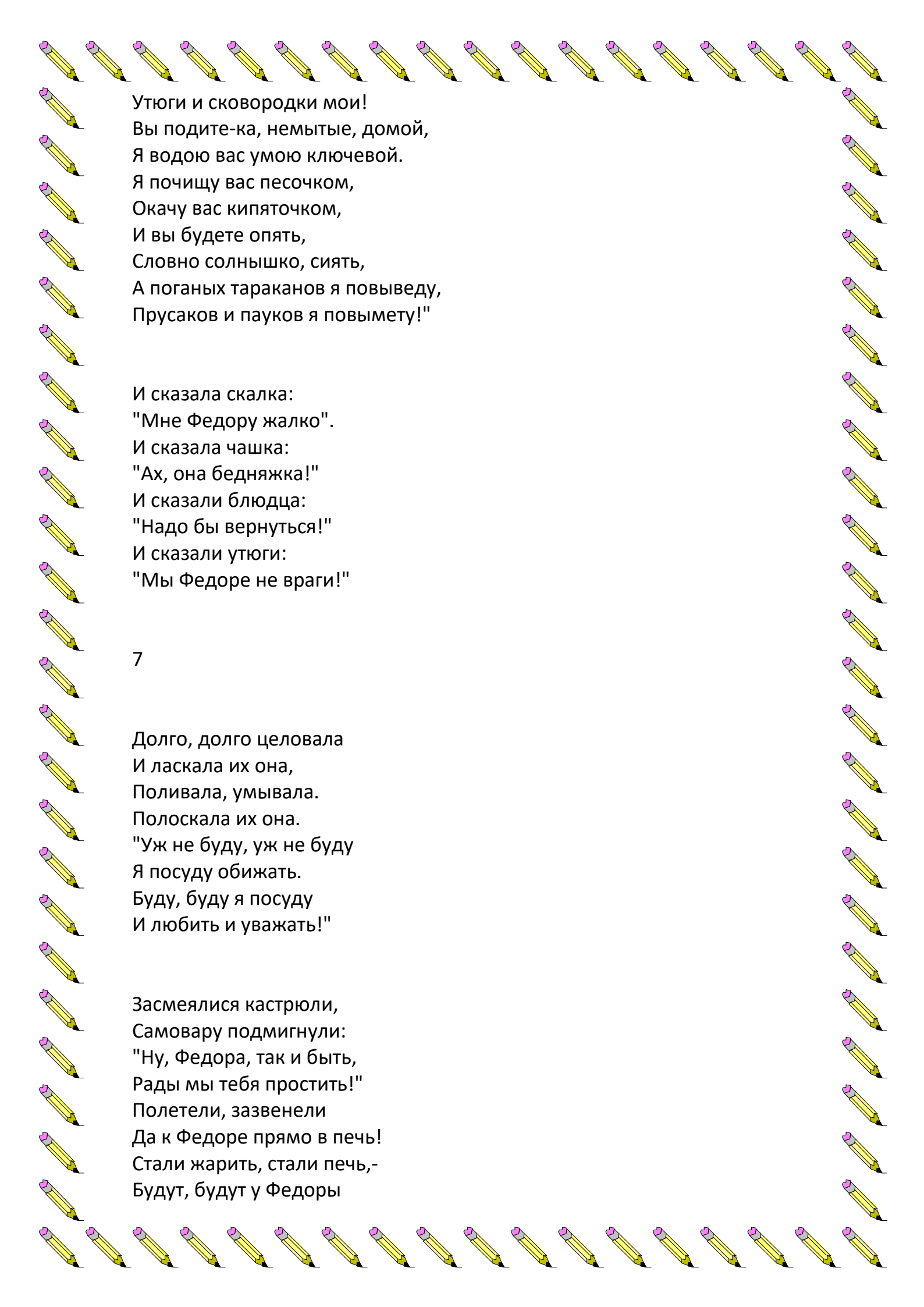
И они побежали лесочком,
Поскакали по пням и по кочкам.
А бедная баба одна,
И плачет, и плачет она.
Села бы баба за стол,
Да стол за ворота ушёл.
Сварила бы баба щи,
Да кастрюлю поди поищи!
И чашки ушли, и стаканы,
Остались одни тараканы.
Ой, горе Федоре, горе!

6

А посуда вперёд и вперёд
По полям, по болотам идёт.
И чайник шепнул утюгу:
"Я дальше идти не могу".
И заплакали блюдца:
"Не лучше ль вернуться?"
И зарыдало корыто:
"Увы, я разбито, разбито!"
Но блюдо сказало: "Гляди,
Кто это там позади?"

И видят: за ними из тёмного бора
Идёт-ковыляет Федора.

Но чудо случилось с ней:
Стала Федора добрей.
Тихо за ними идёт
И тихую песню поёт:
"Ой вы, бедные сиротки мои,

Утюги и сковородки мои!
Вы подите-ка, немытые, домой,
Я водою вас умою ключевой.
Я почищу вас песочком,
Окачу вас кипяточком,
И вы будете опять,
Словно солнышко, сиять,
А поганных тараканов я повыведу,
Прусаков и пауков я повымету!"

И сказала скалка:
"Мне Федору жалко".
И сказала чашка:
"Ах, она бедняжка!"
И сказали блюдца:
"Надо бы вернуться!"
И сказали утюги:
"Мы Федоре не враги!"

7

Долго, долго целовала
И ласкала их она,
Поливала, умывала.
Полоскала их она.
"Уж не буду, уж не буду
Я посуду обижать.
Буду, буду я посуду
И любить и уважать!"

Засмеялись кастрюли,
Самовару подмигнули:
"Ну, Федора, так и быть,
Рады мы тебя простить!"
Полетели, зазвенели
Да к Федоре прямо в печь!
Стали жарить, стали печь,-
Будут, будут у Федоры

И блины и пироги!

А метла-то, а метла - весела -
Заплясала, заиграла, замела,
Ни пылинки у Федоры не оставила.

И обрадовались блюдца:
Дзынь-ля-ля! Дзынь-ля-ля!
И танцуют и смеются -
Дзынь-ля-ля! Дзынь-ля-ля!

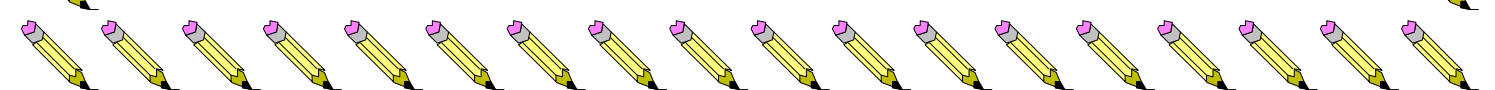
А на белой табуреточке
Да на вышитой салфеточке
Самовар стоит,
Словно жар горит,
И пыхтит, и на бабу поглядывает:
"Я Федорушку прощаю,
Сладким чаем угощаю.
Кушай, кушай, Федора Егоровна!"

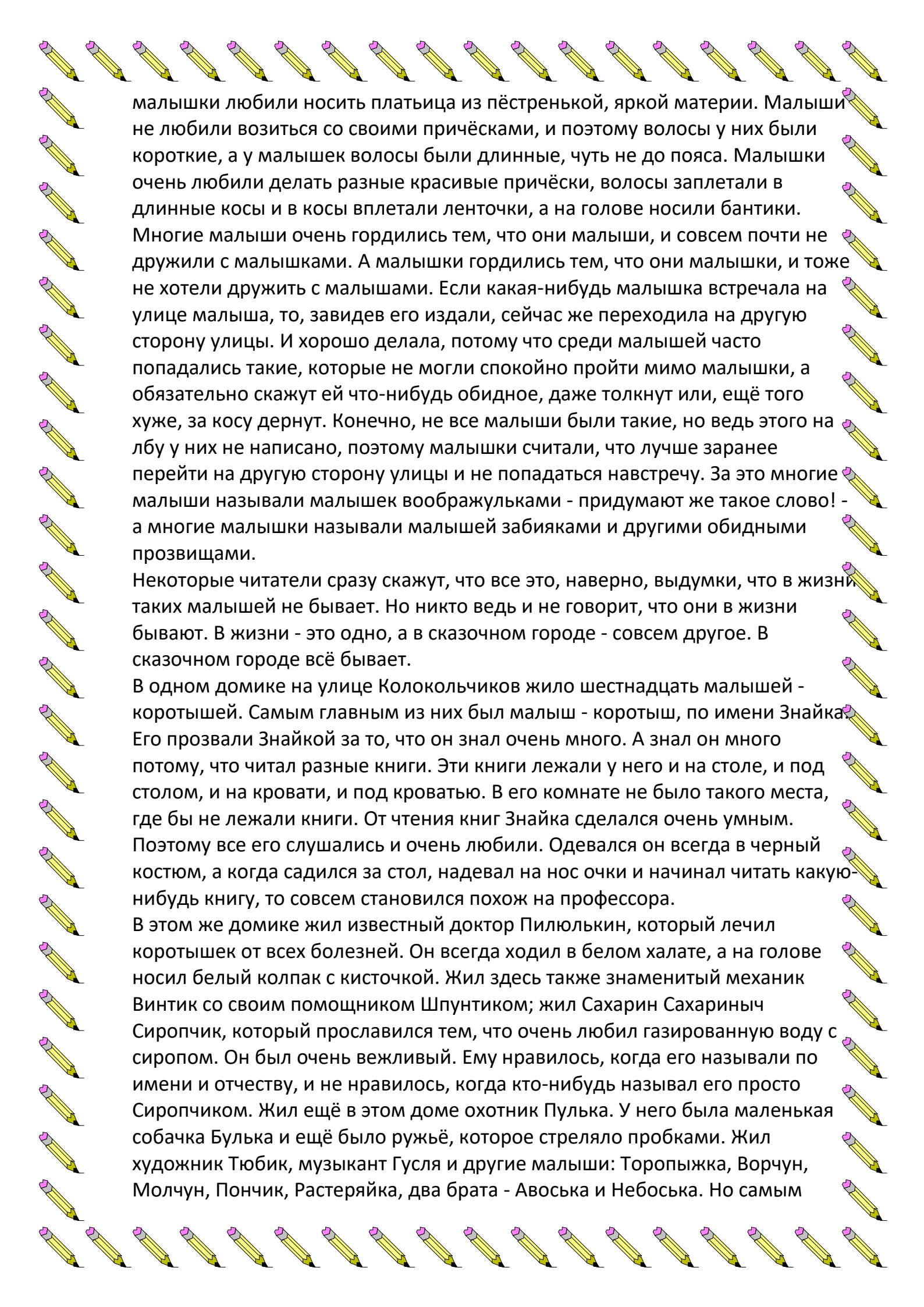
ПРИКЛЮЧЕНИЯ НЕЗНАЙКИ И ЕГО ДРУЗЕЙ. Н.Носов (главы из книги)

Глава 1

КОРОТЫШКИ ИЗ ЦВЕТЧНОГО ГОРОДА

В одном сказочном городе жили коротышки. Коротышками их называли потому, что они были очень маленькие. Каждый коротышка был ростом с небольшой огурец. В городе у них было очень красиво. Вокруг каждого дома росли цветы: маргаритки, ромашки, одуванчики. Там даже улицы назывались именами цветов: улица Колокольчиков, аллея Ромашек, бульвар Васильков. А сам город назывался Цветочным городом. Он стоял на берегу ручья. Этот ручей коротышки называли Огурцовой рекой, потому что по берегам ручья росло много огурцов. За рекой был лес. Коротышки делали из берёзовой коры лодочки, переплывали через реку и ходили в лес за ягодами, за грибами, за орехами. Собрать ягоды было трудно, потому что коротышки ведь были крошечные, а за орехами и вовсе приходилось лазить на высокий куст да ещё тащить с собой пилу. Ни один коротышка не смог бы сорвать орех руками - их надо было пилить пилой. Грибы тоже пилили пилой. Спилят гриб под самый корень, потом распилят его на части и тащат по кусочкам домой. Коротышки были неодинаковые: одни из них назывались малышами, а другие малышками. Малыши всегда ходили либо в длинных брюках навывпуск, либо в коротеньких штанишках на помочах, а

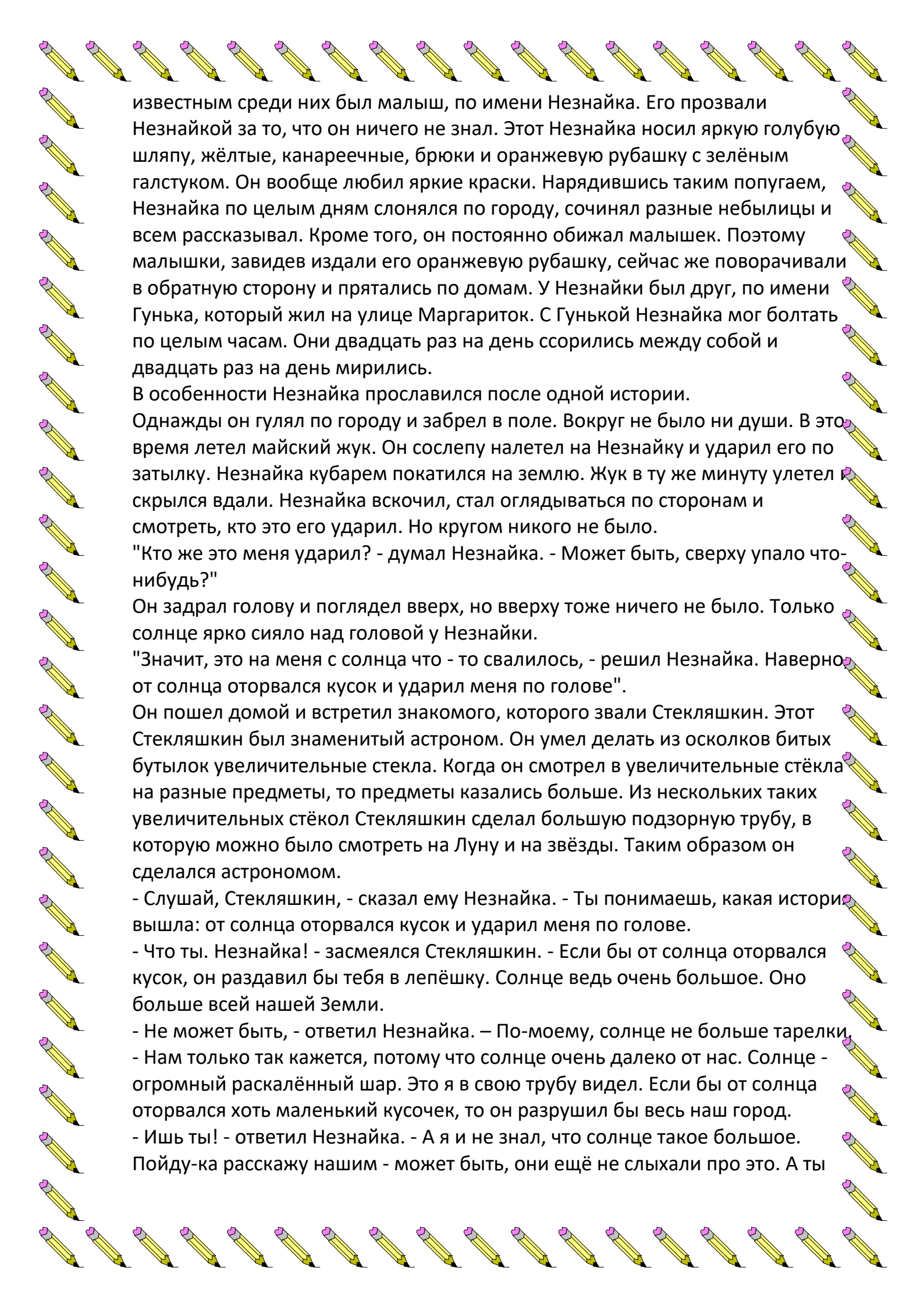

малышки любили носить платьица из пёстренькой, яркой материи. Малыши не любили возиться со своими причёсками, и поэтому волосы у них были короткие, а у малышек волосы были длинные, чуть не до пояса. Малышки очень любили делать разные красивые причёски, волосы заплетали в длинные косы и в косы вплетали ленточки, а на голове носили бантики. Многие малыши очень гордились тем, что они малыши, и совсем почти не дружили с малышками. А малышки гордились тем, что они малышки, и тоже не хотели дружить с малышами. Если какая-нибудь малышка встречала на улице малыша, то, завидев его издали, сейчас же переходила на другую сторону улицы. И хорошо делала, потому что среди малышей часто попадались такие, которые не могли спокойно пройти мимо малышки, а обязательно скажут ей что-нибудь обидное, даже толкнут или, ещё того хуже, за косу дернут. Конечно, не все малыши были такие, но ведь этого на лбу у них не написано, поэтому малышки считали, что лучше заранее перейти на другую сторону улицы и не попадаться навстречу. За это многие малыши называли малышек воображюльками - придумают же такое слово! - а многие малышки называли малышей забияками и другими обидными прозвищами.

Некоторые читатели сразу скажут, что все это, наверно, выдумки, что в жизни таких малышей не бывает. Но никто ведь и не говорит, что они в жизни бывают. В жизни - это одно, а в сказочном городе - совсем другое. В сказочном городе всё бывает.

В одном домике на улице Колокольчиков жило шестнадцать малышей - коротышей. Самым главным из них был малыш - коротыш, по имени Знайка. Его прозвали Знайкой за то, что он знал очень много. А знал он много потому, что читал разные книги. Эти книги лежали у него и на столе, и под столом, и на кровати, и под кроватью. В его комнате не было такого места, где бы не лежали книги. От чтения книг Знайка сделался очень умным. Поэтому все его слушались и очень любили. Одевался он всегда в черный костюм, а когда садился за стол, надевал на нос очки и начинал читать какую-нибудь книгу, то совсем становился похож на профессора.

В этом же домике жил известный доктор Пилюлькин, который лечил коротышек от всех болезней. Он всегда ходил в белом халате, а на голове носил белый колпак с кисточкой. Жил здесь также знаменитый механик Винтик со своим помощником Шпунтиком; жил Сахарин Сахаринич Сиропчик, который прославился тем, что очень любил газированную воду с сиропом. Он был очень вежливый. Ему нравилось, когда его называли по имени и отчеству, и не нравилось, когда кто-нибудь называл его просто Сиропчиком. Жил ещё в этом доме охотник Пулька. У него была маленькая собачка Булька и ещё было ружьё, которое стреляло пробками. Жил художник Тюбик, музыкант Гусля и другие малыши: Торопыжка, Ворчун, Молчун, Пончик, Растеряйка, два брата - Авоська и Небоська. Но самым

известным среди них был малыш, по имени Незнайка. Его прозвали Незнайкой за то, что он ничего не знал. Этот Незнайка носил яркую голубую шляпу, жёлтые, канареечные, брюки и оранжевую рубашку с зелёным галстуком. Он вообще любил яркие краски. Нарядившись таким попугаем, Незнайка по целым дням слонялся по городу, сочинял разные небылицы и всем рассказывал. Кроме того, он постоянно обижал малышей. Поэтому малышки, завидев издали его оранжевую рубашку, сейчас же поворачивали в обратную сторону и прятались по домам. У Незнайки был друг, по имени Гунька, который жил на улице Маргариток. С Гунькой Незнайка мог болтать по целым часам. Они двадцать раз на день ссорились между собой и двадцать раз на день мирились.

В особенности Незнайка прославился после одной истории.

Однажды он гулял по городу и забрел в поле. Вокруг не было ни души. В это время летел майский жук. Он сослепу налетел на Незнайку и ударил его по затылку. Незнайка кубарем покатился на землю. Жук в ту же минуту улетел и скрылся вдали. Незнайка вскочил, стал оглядываться по сторонам и смотреть, кто это его ударил. Но кругом никого не было.

"Кто же это меня ударил? - думал Незнайка. - Может быть, сверху упало что-нибудь?"

Он задрал голову и поглядел вверх, но вверху тоже ничего не было. Только солнце ярко сияло над головой у Незнайки.

"Значит, это на меня с солнца что-то свалилось, - решил Незнайка. Наверно от солнца оторвался кусок и ударил меня по голове".

Он пошел домой и встретил знакомого, которого звали Стекляшкин. Этот Стекляшкин был знаменитый астроном. Он умел делать из осколков битых бутылок увеличительные стекла. Когда он смотрел в увеличительные стёкла на разные предметы, то предметы казались больше. Из нескольких таких увеличительных стёкол Стекляшкин сделал большую подзорную трубу, в которую можно было смотреть на Луну и на звёзды. Таким образом он сделался астрономом.

- Слушай, Стекляшкин, - сказал ему Незнайка. - Ты понимаешь, какая история вышла: от солнца оторвался кусок и ударил меня по голове.

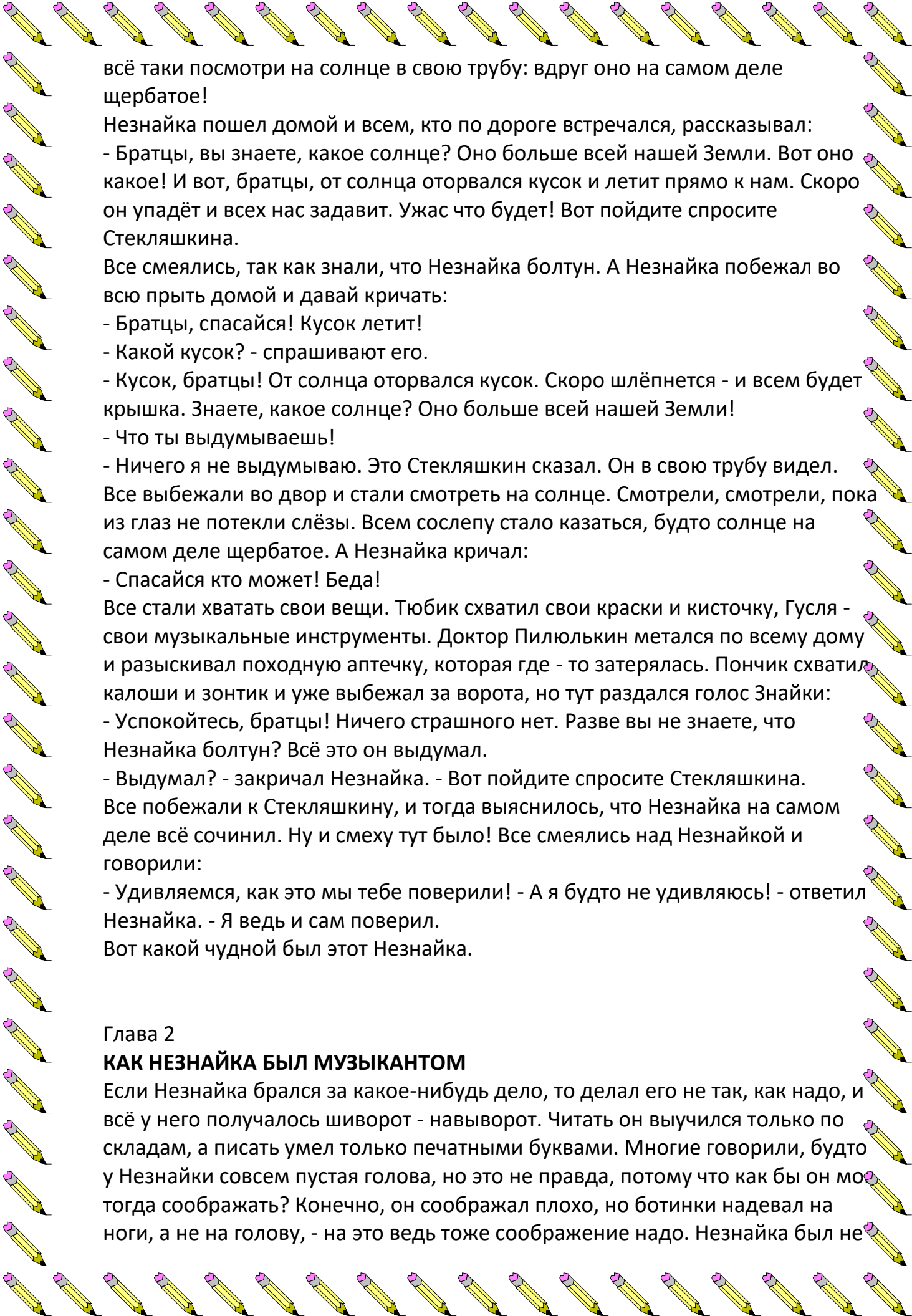
- Что ты, Незнайка! - засмеялся Стекляшкин. - Если бы от солнца оторвался кусок, он раздавил бы тебя в лепёшку. Солнце ведь очень большое. Оно больше всей нашей Земли.

- Не может быть, - ответил Незнайка. - По-моему, солнце не больше тарелки.

- Нам только так кажется, потому что солнце очень далеко от нас. Солнце - огромный раскалённый шар. Это я в свою трубу видел. Если бы от солнца оторвался хоть маленький кусочек, то он разрушил бы весь наш город.

- Ишь ты! - ответил Незнайка. - А я и не знал, что солнце такое большое.

Пойду-ка расскажу нашим - может быть, они ещё не слышали про это. А ты

всё таки посмотри на солнце в свою трубу: вдруг оно на самом деле щербатое!

Незнайка пошел домой и всем, кто по дороге встречался, рассказывал:

- Братцы, вы знаете, какое солнце? Оно больше всей нашей Земли. Вот оно какое! И вот, братцы, от солнца оторвался кусок и летит прямо к нам. Скоро он упадёт и всех нас задавит. Ужас что будет! Вот пойдите спросите Стекляшкина.

Все смеялись, так как знали, что Незнайка болтун. А Незнайка побежал во всю прыть домой и давай кричать:

- Братцы, спасайся! Кусок летит!

- Какой кусок? - спрашивают его.

- Кусок, братцы! От солнца оторвался кусок. Скоро шлёпнется - и всем будет крышка. Знаете, какое солнце? Оно больше всей нашей Земли!

- Что ты выдумываешь!

- Ничего я не выдумываю. Это Стекляшкин сказал. Он в свою трубу видел.

Все выбежали во двор и стали смотреть на солнце. Смотрели, смотрели, пока из глаз не потекли слёзы. Всем сослепу стало казаться, будто солнце на самом деле щербатое. А Незнайка кричал:

- Спасайся кто может! Беда!

Все стали хватать свои вещи. Тюбик схватил свои краски и кисточку, Гуся - свои музыкальные инструменты. Доктор Пилюлькин метался по всему дому и разыскивал походную аптечку, которая где - то затерялась. Пончик схватил калоши и зонтик и уже выбежал за ворота, но тут раздался голос Знайки:

- Успокойтесь, братцы! Ничего страшного нет. Разве вы не знаете, что Незнайка болтун? Всё это он выдумал.

- Выдумал? - закричал Незнайка. - Вот пойдите спросите Стекляшкина.

Все побежали к Стекляшкину, и тогда выяснилось, что Незнайка на самом деле всё сочинил. Ну и смеху тут было! Все смеялись над Незнайкой и говорили:

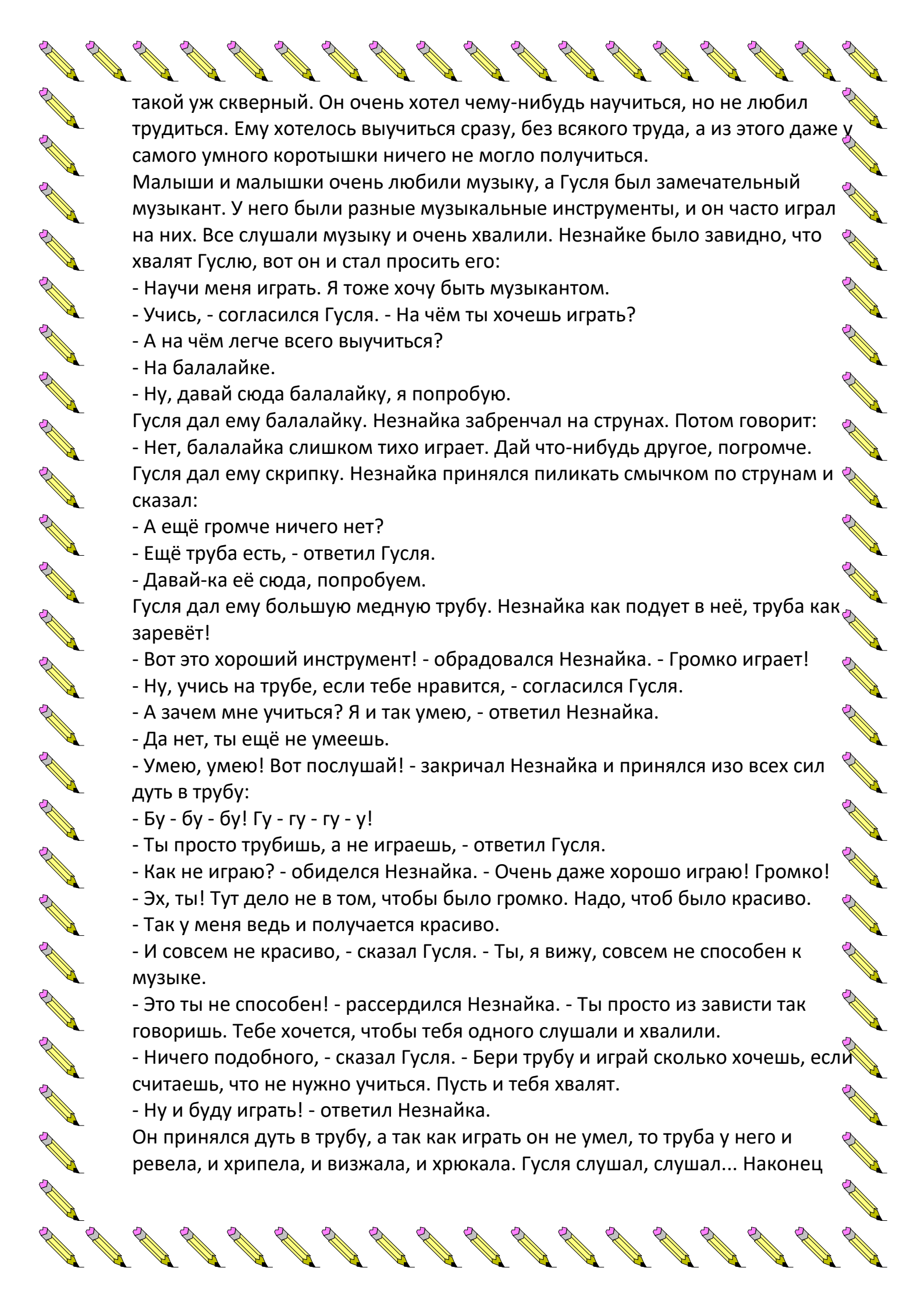
- Удивляемся, как это мы тебе поверили! - А я будто не удивляюсь! - ответил Незнайка. - Я ведь и сам поверил.

Вот какой чудной был этот Незнайка.

Глава 2

КАК НЕЗНАЙКА БЫЛ МУЗЫКАНТОМ

Если Незнайка брался за какое-нибудь дело, то делал его не так, как надо, и всё у него получалось шиворот - навыворот. Читать он выучился только по складам, а писать умел только печатными буквами. Многие говорили, будто у Незнайки совсем пустая голова, но это не правда, потому что как бы он мог тогда соображать? Конечно, он соображал плохо, но ботинки надевал на ноги, а не на голову, - на это ведь тоже соображение надо. Незнайка был не

такой уж скверный. Он очень хотел чему-нибудь научиться, но не любил трудиться. Ему хотелось выучиться сразу, без всякого труда, а из этого даже у самого умного коротышки ничего не могло получиться.

Малыши и малышки очень любили музыку, а Гуся был замечательный музыкант. У него были разные музыкальные инструменты, и он часто играл на них. Все слушали музыку и очень хвалили. Незнайке было завидно, что хвалят Гуслю, вот он и стал просить его:

- Научи меня играть. Я тоже хочу быть музыкантом.

- Учись, - согласился Гусля. - На чём ты хочешь играть?

- А на чём легче всего выучиться?

- На балалайке.

- Ну, давай сюда балалайку, я попробую.

Гусля дал ему балалайку. Незнайка забренчал на струнах. Потом говорит:

- Нет, балалайка слишком тихо играет. Дай что-нибудь другое, погромче.

Гусля дал ему скрипку. Незнайка принялся пикировать смычком по струнам и сказал:

- А ещё громче ничего нет?

- Ещё труба есть, - ответил Гусля.

- Давай-ка её сюда, попробуем.

Гусля дал ему большую медную трубу. Незнайка как подует в неё, труба как заревёт!

- Вот это хороший инструмент! - обрадовался Незнайка. - Громко играет!

- Ну, учись на трубе, если тебе нравится, - согласился Гусля.

- А зачем мне учиться? Я и так умею, - ответил Незнайка.

- Да нет, ты ещё не умеешь.

- Умею, умею! Вот послушай! - закричал Незнайка и принялся изо всех сил дуть в трубу:

- Бу - бу - бу! Гу - гу - гу - у!

- Ты просто трубишь, а не играешь, - ответил Гусля.

- Как не играю? - обиделся Незнайка. - Очень даже хорошо играю! Громко!

- Эх, ты! Тут дело не в том, чтобы было громко. Надо, чтоб было красиво.

- Так у меня ведь и получается красиво.

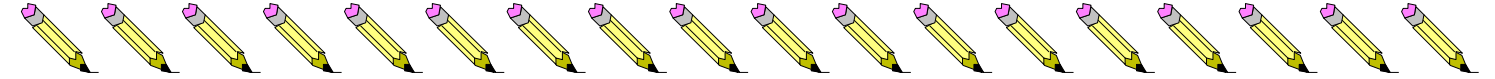
- И совсем не красиво, - сказал Гусля. - Ты, я вижу, совсем не способен к музыке.

- Это ты не способен! - рассердился Незнайка. - Ты просто из зависти так говоришь. Тебе хочется, чтобы тебя одного слушали и хвалили.

- Ничего подобного, - сказал Гусля. - Бери трубу и играй сколько хочешь, если считаешь, что не нужно учиться. Пусть и тебя хвалят.

- Ну и буду играть! - ответил Незнайка.

Он принялся дуть в трубу, а так как играть он не умел, то труба у него и ревела, и хрипела, и визжала, и хрюкала. Гусля слушал, слушал... Наконец

ему надоело. Он надел свою бархатную тужурку, нацепил на шею розовый бантик, который носил вместо галстука, и ушёл в гости.

Вечером, когда все малыши собрались дома. Незнайка снова взялся за трубу и принялся дуть в неё сколько хватало сил:

- Бу - бу - бу - у! Ду - ду - ду - у!

- Что за шум? - закричали все.

- Это не шум, - ответил Незнайка. - Это я играю.

- Перестань сейчас же! - закричал Знайка. - От твоей музыки уши болят!

- Это потому, что ты к моей музыке еще не привык. Вот привыкнешь - и уши не станут болеть.

- А я и не хочу привыкать. Очень мне нужно!

Но Незнайка не слушал его и продолжал играть:

- Бу - бу - бу! Хр - р - р! Хр - р - р! Виу! Виу!

- Да перестань ты! - набросились на него все малыши. - Уходи отсюда со своей противной трубой!

- Куда же мне уходить?

- Иди в поле да там и играй.

- Так в поле ведь некому будет слушать.

- А тебе обязательно надо, чтоб кто-нибудь слушал?

- Обязательно.

- Ну, иди на улицу, там тебя соседи услышат.

Незнайка пошел на улицу и стал играть возле соседнего дома, но соседи попросили его не шуметь под окнами. Тогда он пошел к другому дому - его и оттуда прогнали. Он пошёл к третьему дому - его стали и оттуда гнать, а он решил им назло играть и играть. Соседи рассердились, выбежали из дома и погнались за ним. Насилу он убежал от них со своей трубой. С тех пор Незнайка перестал играть на трубе.

- Моей музыки не понимают, - говорил он. - Ещё не доросли до моей музыки. Вот когда дорастут - сами попросят, да поздно будет. Не стану больше играть.

Глава 4

КАК НЕЗНАЙКА СОЧИНЯЛ СТИХИ

После того как из Незнайки не получилось художника, он решил сделаться поэтом и сочинять стихи. У него был знакомый поэт, который жил на улице Одуванчиков. Этого поэта по - настоящему звали Пудиком, но, как известно, все поэты очень любят красивые имена. Поэтому, когда Пудик начал писать стихи, он выбрал себе другое имя и стал называться Цветиком.

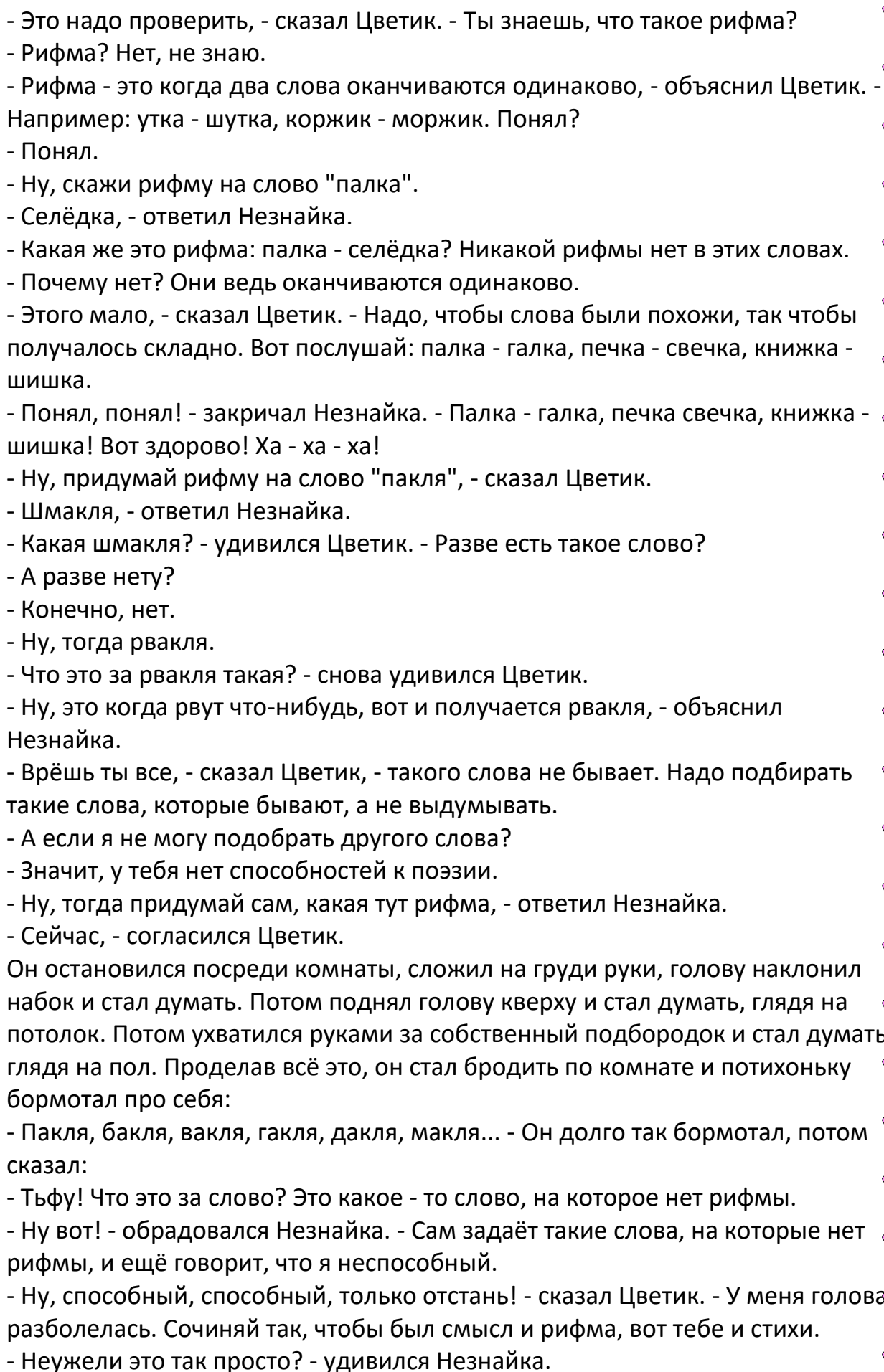
Однажды Незнайка пришел к Цветику и сказал:

- Слушай, Цветик, научи меня сочинять стихи. Я тоже хочу быть поэтом.

- А у тебя способности есть? - спросил Цветик.

- Конечно, есть. Я очень способный, - ответил Незнайка.

- Это надо проверить, - сказал Цветик. - Ты знаешь, что такое рифма?

- Рифма? Нет, не знаю.

- Рифма - это когда два слова оканчиваются одинаково, - объяснил Цветик. - Например: утка - шутка, коржик - моржик. Понял?

- Понял.

- Ну, скажи рифму на слово "палка".

- Селёдка, - ответил Незнайка.

- Какая же это рифма: палка - селёдка? Никакой рифмы нет в этих словах.

- Почему нет? Они ведь оканчиваются одинаково.

- Этого мало, - сказал Цветик. - Надо, чтобы слова были похожи, так чтобы получалось складно. Вот послушай: палка - галка, печка - свечка, книжка - шишка.

- Понял, понял! - закричал Незнайка. - Палка - галка, печка свечка, книжка - шишка! Вот здорово! Ха - ха - ха!

- Ну, придумай рифму на слово "пакля", - сказал Цветик.

- Шмакля, - ответил Незнайка.

- Какая шмакля? - удивился Цветик. - Разве есть такое слово?

- А разве нету?

- Конечно, нет.

- Ну, тогда рвакля.

- Что это за рвакля такая? - снова удивился Цветик.

- Ну, это когда рвут что-нибудь, вот и получается рвакля, - объяснил Незнайка.

- Врёшь ты все, - сказал Цветик, - такого слова не бывает. Надо подбирать такие слова, которые бывают, а не выдумывать.

- А если я не могу подобрать другого слова?

- Значит, у тебя нет способностей к поэзии.

- Ну, тогда придумай сам, какая тут рифма, - ответил Незнайка.

- Сейчас, - согласился Цветик.

Он остановился посреди комнаты, сложил на груди руки, голову наклонил набок и стал думать. Потом поднял голову вверх и стал думать, глядя на потолок. Потом ухватился руками за собственный подбородок и стал думать, глядя на пол. Прodelав всё это, он стал бродить по комнате и потихоньку бормотал про себя:

- Пакля, бакля, вакля, гакля, дакля, макля... - Он долго так бормотал, потом сказал:

- Тьфу! Что это за слово? Это какое - то слово, на которое нет рифмы.

- Ну вот! - обрадовался Незнайка. - Сам задаёт такие слова, на которые нет рифмы, и ещё говорит, что я неспособный.

- Ну, способный, способный, только отстань! - сказал Цветик. - У меня голова разболелась. Сочиняй так, чтобы был смысл и рифма, вот тебе и стихи.

- Неужели это так просто? - удивился Незнайка.

- Конечно, просто. Главное - это способности иметь.

Незнайка пришёл домой и сразу принялся сочинять стихи. Целый день он ходил по комнате, глядел то на пол, то на потолок, держался руками за подбородок и что - то бормотал про себя. Наконец стихи были готовы, и он сказал:

- Послушайте, братцы, какие я стихи сочинил.

- Ну-ка, ну-ка, про что же это стихи? - заинтересовались все.

- Это я про вас сочинил, - признался Незнайка. - Вот сначала стихи про Знайку:

Знайка шёл гулять на речку,

Перепрыгнул через овечку.

- Что? - закричал Знайка. - Когда это я прыгал через овечку?

- Ну, это только в стихах так говорится, для рифмы, - объяснил Незнайка.

- Так ты из-за рифмы будешь на меня всякую не правду сочинять? - вскипел Знайка.

- Конечно, - ответил Незнайка. - Зачем же мне сочинять правду? Правду и сочинять нечего, она и так есть.

- Вот попробуй ещё, так узнаешь! - пригрозил Знайка. - Ну-ка, читай, что ты там про других сочинил?

- Вот послушайте про Торопыжку, - сказал Незнайка.

Торопыжка был голодный,

Проглотил утюг холодный.

- Братцы! - закричал Торопыжка. - Что он про меня сочиняет? Никакого холодного утюга я не глотал.

- Да ты не кричи, - ответил Незнайка. - Это я просто для рифмы сказал, что утюг был холодный.

- Так я же ведь никакого утюга не глотал, ни холодного, ни горячего! - кричал Торопыжка.

- А я и не говорю, что ты проглотил горячий, так что можешь успокоиться, - ответил Незнайка. - Вот послушай стихи про Авоську:

У Авоськи под подушкой

Лежит сладкая ватрушка.

Авоська подошёл к своей кровати, заглянул под подушку и сказал:

- Враки! Никакой ватрушки тут не лежит.

- Ты ничего не понимаешь в поэзии, - ответил Незнайка. - Это только для рифмы так говорится, что лежит, а на самом деле не лежит. Вот я еще про Пилюлькина сочинил.

- Братцы! - закричал доктор Пилюлькин. - Надо прекратить это издевательство! Неужели мы будем спокойно слушать, что Незнайка тут врёт про всех?

- Довольно! - закричали все. - Мы не хотим больше слушать! Это не стихи, а какие - то дразнилки.

Только Знайка, Торопыжка и Авосяка кричали:

- Пусть читает! Раз он про нас прочитал, так и про других пусть читает.

- Не надо! Мы не хотим! - кричали остальные.

- Ну, раз вы не хотите, то я пойду почитаю соседям, - сказал Незнайка.

- Что? - закричали тут все. - Ты еще пойдешь перед соседями нас срамить?

Попробуй только! Можешь тогда и домой не возвращаться.

- Ну ладно, братцы, не буду, - согласился Незнайка. - Только вы уж не сердитесь на меня.

С тех пор Незнайка решил больше не сочинять стихов.

СКАЗКА ПРО КОМАРА КОМАРОВИЧА – ДЛИННЫЙ НОС И ПРО МОХНАТОГО МИШУ – КОРОТКИЙ ХВОСТ. Д.Мамин-Сибиряк

I

Это случилось в самый полдень, когда все комары спрятались от жары в болото. Комар Комарович - длинный нос прикорнул под широкий лист и заснул. Спит и слышит отчаянный крик:

- Ой, батюшки!.. ой, карраул!..

Комар Комарович выскочил из-под листа и тоже закричал:

- Что случилось?.. Что вы орёте?

А комары летают, жужжат, пищат - ничего разобрать нельзя.

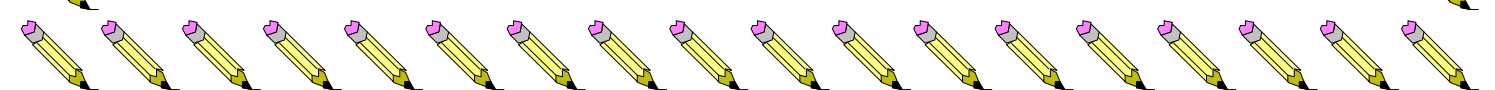
- Ой, батюшки!.. Пришёл в наше болото медведь и завалился спать. Как лёг в траву, так сейчас же задавил пятьсот комаров; какдохнул - проглотил целую сотню. Ой, беда, братцы! Мы едва унесли от него ноги, а то всех бы передалил...

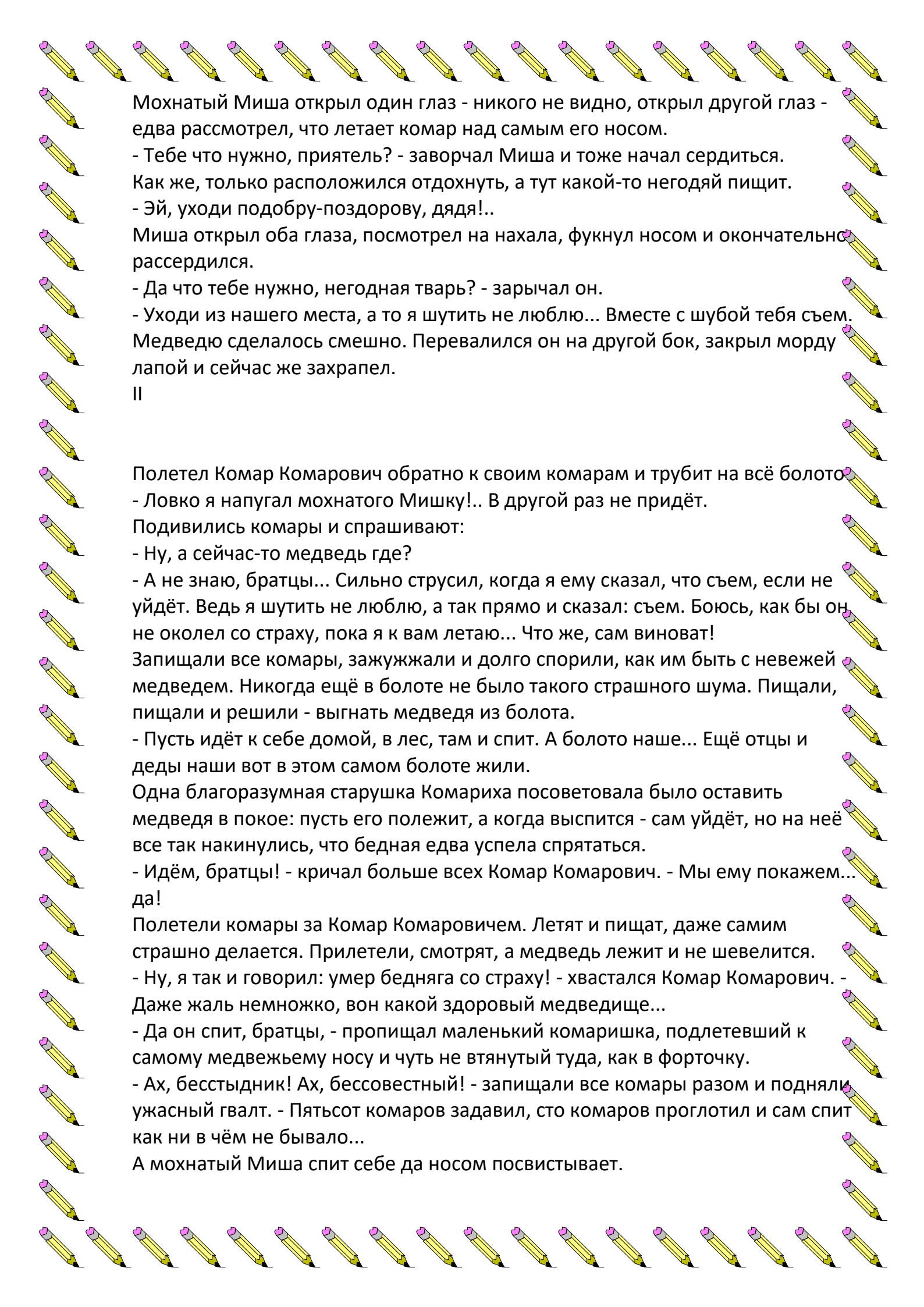
Комар Комарович - длинный нос сразу рассердился; рассердился и на медведя и на глупых комаров, которые пищали без толку.

- Эй вы, перестаньте пищать! - крикнул он. - Вот я сейчас пойду и прогоню медведя... Очень просто! А вы орёте только напрасно...

Ещё сильнее рассердился Комар Комарович и полетел. Действительно, в болоте лежал медведь. Забрался в самую густую траву, где комары жили с испокон века, развалился и носом сопит, только свист идёт, точно кто на трубе играет. Вот бессовестная тварь!.. Забрался в чужое место, погубил напрасно столько комариных душ да ещё спит так сладко!

- Эй, дядя, ты это куда забрался? - закричал Комар Комарович на весь лес, да так громко, что даже самому сделалось страшно.

Мохнатый Миша открыл один глаз - никого не видно, открыл другой глаз - едва рассмотрел, что летает комар над самым его носом.

- Тебе что нужно, приятель? - заворчал Миша и тоже начал сердиться.

Как же, только расположился отдохнуть, а тут какой-то негодяй пищит.

- Эй, уходи подобра-поздорову, дядя!..

Миша открыл оба глаза, посмотрел на нахала, фукнул носом и окончательно рассердился.

- Да что тебе нужно, негодная тварь? - зарычал он.

- Уходи из нашего места, а то я шутить не люблю... Вместе с шубой тебя съем.

Медведю сделалось смешно. Перевалился он на другой бок, закрыл морду лапой и сейчас же захрапел.

II

Полетел Комар Комарович обратно к своим комарам и трубит на всё болото

- Ловко я напугал мохнатого Мишку!.. В другой раз не придёт.

Подивились комары и спрашивают:

- Ну, а сейчас-то медведь где?

- А не знаю, братцы... Сильно струсил, когда я ему сказал, что съем, если не уйдёт. Ведь я шутить не люблю, а так прямо и сказал: съем. Боюсь, как бы он не околел со страху, пока я к вам летаю... Что же, сам виноват!

Запищали все комары, зажужжали и долго спорили, как им быть с невежей медведем. Никогда ещё в болоте не было такого страшного шума. Пищали, пищали и решили - выгнать медведя из болота.

- Пусть идёт к себе домой, в лес, там и спит. А болото наше... Ещё отцы и деды наши вот в этом самом болоте жили.

Одна благоразумная старушка Комариха посоветовала было оставить медведя в покое: пусть его полежит, а когда выспится - сам уйдёт, но на неё все так накинулись, что бедная едва успела спрятаться.

- Идём, братцы! - кричал больше всех Комар Комарович. - Мы ему покажем... да!

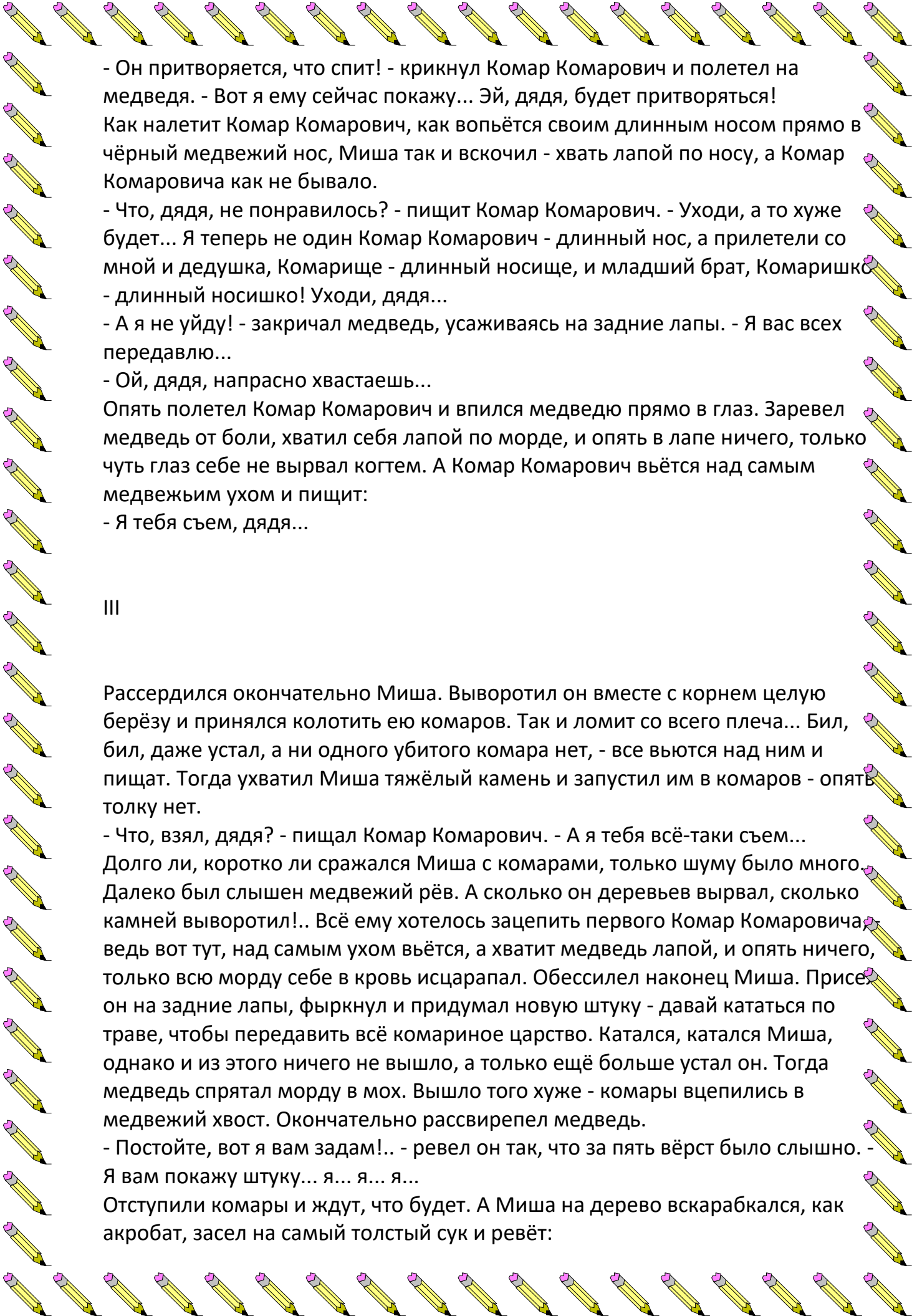
Полетели комары за Комар Комаровичем. Летят и пищат, даже самим страшно делается. Прилетели, смотрят, а медведь лежит и не шевелится.

- Ну, я так и говорил: умер бедняга со страху! - хвастался Комар Комарович. - Даже жаль немножко, вон какой здоровый медведище...

- Да он спит, братцы, - пропищал маленький комаришка, подлетевший к самому медвежьему носу и чуть не втянутый туда, как в форточку.

- Ах, бесстыдник! Ах, бессовестный! - запищали все комары разом и подняли ужасный гвалт. - Пятьсот комаров задавил, сто комаров проглотил и сам спит как ни в чём не бывало...

А мохнатый Миша спит себе да носом посвистывает.

- Он притворяется, что спит! - крикнул Комар Комарович и полетел на медведя. - Вот я ему сейчас покажу... Эй, дядя, будет притворяться! Как налетит Комар Комарович, как вопьётся своим длинным носом прямо в чёрный медвежий нос, Миша так и вскочил - хватя лапой по носу, а Комар Комаровича как не бывало.

- Что, дядя, не понравилось? - пищит Комар Комарович. - Уходи, а то хуже будет... Я теперь не один Комар Комарович - длинный нос, а прилетели со мной и дедушка, Комарище - длинный носище, и младший брат, Комаришко - длинный носишко! Уходи, дядя...

- А я не уйду! - закричал медведь, усаживаясь на задние лапы. - Я вас всех передавлю...

- Ой, дядя, напрасно хвастаешь...

Опять полетел Комар Комарович и впился медведю прямо в глаз. Заревел медведь от боли, хватил себя лапой по морде, и опять в лапе ничего, только чуть глаз себе не вырвал когтем. А Комар Комарович въётся над самым медвежьим ухом и пищит:

- Я тебя съем, дядя...

III

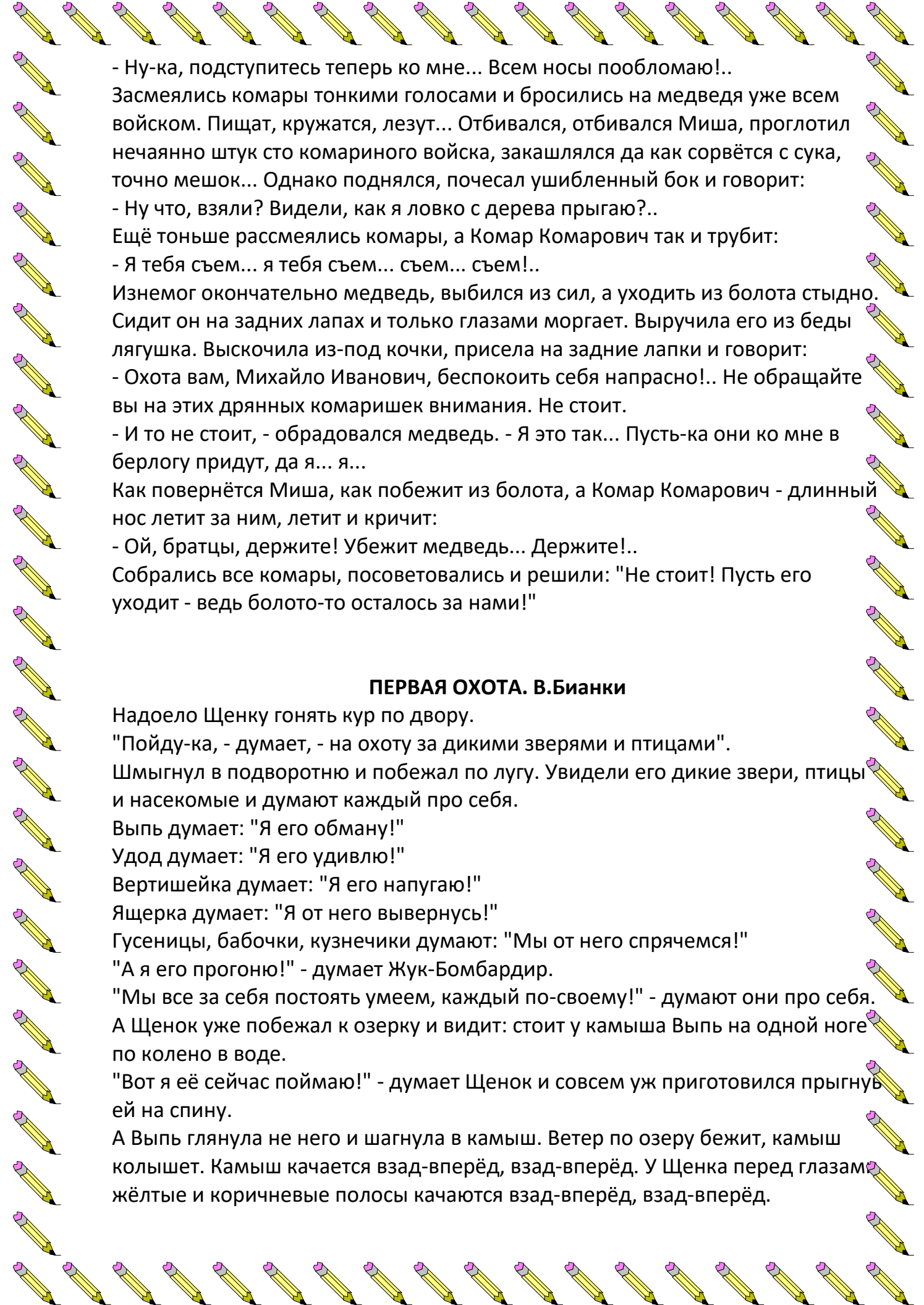
Рассердился окончательно Миша. Выворотил он вместе с корнем целую берёзу и принялся колотить ею комаров. Так и ломит со всего плеча... Бил, бил, даже устал, а ни одного убитого комара нет, - все выются над ним и пищат. Тогда ухватил Миша тяжёлый камень и запустил им в комаров - опять толку нет.

- Что, взял, дядя? - пищал Комар Комарович. - А я тебя всё-таки съем...

Долго ли, коротко ли сражался Миша с комарами, только шуму было много. Далеко был слышен медвежий рёв. А сколько он деревьев вырвал, сколько камней выворотил!.. Всё ему хотелось зацепить первого Комар Комаровича, ведь вот тут, над самым ухом въётся, а хватит медведь лапой, и опять ничего, только всю морду себе в кровь исцарапал. Обессилел наконец Миша. Присел он на задние лапы, фыркнул и придумал новую штуку - давай кататься по траве, чтобы передавить всё комариное царство. Катался, катался Миша, однако и из этого ничего не вышло, а только ещё больше устал он. Тогда медведь спрятал морду в мох. Вышло того хуже - комары вцепились в медвежий хвост. Окончательно рассвирепел медведь.

- Пойдите, вот я вам задам!.. - ревел он так, что за пять вёрст было слышно. - Я вам покажу штуку... я... я... я...

Отступили комары и ждут, что будет. А Миша на дерево вскарабкался, как акробат, засел на самый толстый сук и ревёт:

A decorative border of yellow pencil icons with pink erasers surrounds the text on all sides.

- Ну-ка, подступитесь теперь ко мне... Всем носы пообломаю!..
Засмеялись комары тонкими голосами и бросились на медведя уже всем войском. Пищат, кружатся, лезут... Отбивался, отбивался Миша, проглотил нечаянно штук сто комариного войска, закашлялся да как сорвётся с сука, точно мешок... Однако поднялся, почесал ушибленный бок и говорит:

- Ну что, взяли? Видели, как я ловко с дерева прыгаю?..
Ещё тоньше рассмеялись комары, а Комар Комарович так и трубит:

- Я тебя съем... я тебя съем... съем... съем!..
Изнемог окончательно медведь, выбился из сил, а уходить из болота стыдно.

Сидит он на задних лапах и только глазами моргает. Выручила его из беды лягушка. Выскочила из-под кочки, присела на задние лапки и говорит:

- Охота вам, Михайло Иванович, беспокоить себя напрасно!.. Не обращайтесь вы на этих дрянных комаришек внимания. Не стоит.

- И то не стоит, - обрадовался медведь. - Я это так... Пусть-ка они ко мне в берлогу придут, да я... я...

Как повернётся Миша, как побежит из болота, а Комар Комарович - длинный нос летит за ним, летит и кричит:

- Ой, братцы, держите! Убежит медведь... Держите!..

Собрались все комары, посоветовались и решили: "Не стоит! Пусть его уходит - ведь болото-то осталось за нами!"

ПЕРВАЯ ОХОТА. В.Бианки

Надоело Щенку гонять кур по двору.

"Пойду-ка, - думает, - на охоту за дикими зверями и птицами".

Шмыгнул в подворотню и побежал по лугу. Увидели его дикие звери, птицы и насекомые и думают каждый про себя.

Выпь думает: "Я его обману!"

Удод думает: "Я его удивлю!"

Вертишейка думает: "Я его напугаю!"

Ящерка думает: "Я от него вывернусь!"

Гусеницы, бабочки, кузнечики думают: "Мы от него спрячемся!"

"А я его прогоню!" - думает Жук-Бомбардир.

"Мы все за себя постоять умеем, каждый по-своему!" - думают они про себя.

А Щенок уже побежал к озерку и видит: стоит у камыша Выпь на одной ноге по колено в воде.

"Вот я её сейчас поймаю!" - думает Щенок и совсем уж приготовился прыгнуть ей на спину.

А Выпь глянула не него и шагнула в камыш. Ветер по озеру бежит, камыш колышет. Камыш качается взад-вперёд, взад-вперёд. У Щенка перед глазами жёлтые и коричневые полосы качаются взад-вперёд, взад-вперёд.

А Выпь стоит в камыше, вытянулась - тонкая-тонкая, и вся в жёлтые и коричневые полосы раскрашена. Стоит, качается взад-вперёд, взад-вперёд.

Щенок глаза выпучил, смотрел, смотрел - не видит Выпи в камыше.

"Ну, думает, - обманула меня Выпь. Не прыгать же мне в пустой камыш! Пойду другую птицу поймаю".

Выбежал на пригорок, смотрит: сидит на земле Удод, хохлом играет, - то развернёт, то сложит.

"Вот я на него сейчас с пригорка прыгну!" думает Щенок.

А Удод припал к земле, крылья распластал, хвост раскрыл, клюв вверх поднял.

Смотрит Щенок: нет птицы, а лежит на земле пёстрый лоскут и торчит из него кривая игла. Удивился щенок: "Куда же Удод девался? Неужели я эту пёструю тряпку за него принял? Пойду поскорей маленькую птичку поймаю"

Подбежал к дереву и видит: сидит на ветке маленькая птица Вертишейка.

Кинулся к ней, а Вертишейка юрк в дупло. "Ага! - думает Щенок. Попалась!"

Поднялся на задние лапы, заглянул в дупло, а в чёрном дупле чёрная змея извивается и страшно шипит. Отшатнулся Щенок, шерсть дыбом поднял - и наутёк. А Вертишейка шипит ему вслед из дупла, головой крутит, по спине у неё змейкой извивается полоска чёрных перьев.

"Уф! напугала как! Еле ноги унес. Больше не стану на птиц охотиться. Пойду лучше Ящерку поймаю".

Ящерка сидела на камне, глаза закрыла, грелась на солнышке. Тихнько к ней подкрался Щенок, - прыг! - и ухватил за хвост. А Ящерка извернулась, хвост в зубах у него оставила, сама - под камень! Хвост в зубах у Щенка извивается.

Фыркунул Щенок, бросил хвост - и за ней. Да куда там! Ящерка давно под камнем сидит, новый хвост себе отращивает.

"У, - думает Щенок, - уж если Ящерка и та от меня вывернулась, так я хоть насекомых наловлю".

Посмотрел кругом, а по земле жуки бегают, в траве кузнечики прыгают, по веткам гусеницы ползают, по воздуху бабочки летают. Бросился Щенок ловить их, и вдруг - стало кругом, как на загадочной картинке, все тут, а никого не видно - спрятались все. Зелёные кузнечики в зелёной траве притаились. Гусеницы на веточках вытянулись и замерли, - их от сучков не отличишь. Бабочки сели на деревья, крылья сложили, - не разберёшь, где кора, где листья, где бабочки. Один крошечный Жук-Бомбардир идёт себе по земле, никуда не прячется. Догнал его Щенок, хотел схватить, а Жук-Бомбардир остановился, да как пальнёт в него летучей едкой струйкой - прямо в нос попал!

Взвизгнул Щенок, хвост поджал, повернулся - да через луг, да в подворотню.

Забился в конуру и нос высунуть боится. А звери, птицы и насекомые - все опять за свои дела принялись.

У СЛОНЁНКА ДЕНЬ РОЖДЕНИЯ! Д.Самойлов

Действующие лица:

Слониха

Слонёнок

Верблюжонок

Кот

Сурок

Утёнок

Поросёнок

Послушайте необычайно важное сообщение:

У Слонёнка сегодня День Рождения!

Об этом событии знают все:

Сороки сказали лисе,

Лиса сказала Кротихе,

Кротиха - Зайчихе,

Зайчиха – Верблюду,

Верблюд рассказал везде и повсюду,

И это снова дошло до сорок.....

Слонёнок:

Что, во-первых, мама печет пирог,

Что, во-вторых, слоны – особый народ

И рождение справляют два раза в год

Слониха:

Что слоненку ровно ДЕВЯТЬ лет,

Что приглашены на обед....

Утёнок:

Утёнок – Слонёнку ближайший друг

Поросёнок:

Поросёнок Хрюк

Волчонок:

Волчонок – весёлый озорник

Верблюжонок:
Верблюжонок – первый ученик.

Слониха:
И конечно – Сурок
Музыкант и педагог,
Ради него-то и печётся пирог.

Сурок:
Благодарю вас.
Впрочем сейчас
Разговаривать некогда.
Пять часов без пяти минут:
Звери в гости к Слону идут.

Все (поют):
Мы идём к Слонёнку в гости
На Рождение,
Нам готовят, нам готовят угощение!
Нас ведёт Сурок –
Знаменитый педагог,
Он на скрипочке играет,
Звери песенку поют.
Если ты собрался в гости – не опаздывай,
А в гостях плохой характер не показывай.
Нас ведёт Сурок –
Знаменитый педагог,
Он на скрипочке играет,
Звери песенку поют.

Слониха:
Здравствуйтесь, здравствуйтесь,
дорогие звери!

Все:
Здравствуйте!

Слониха:
Проходите, не стойте у двери.

Сурок:
Здравствуйте, Слониха!

Слониха:
Здравствуйте, Сурок!

Волчонок:
Здесь, кажется, есть пирог!
Дайте мне немедленно кусок!

Звери:
И нам! И нам!

Слониха:
Только не сейчас!

Сурок:
Погодите, звери, мне стыдно за вас.
Какая невоспитанность!
Какое нетерпение!
Помните –
Вы приглашены на рождение!,
А Слонёнка даже не поздравили,
Вы, ей богу, меня покраснеть заставили.
Как это ужасно!
Это возмутительно!

Слониха:

Но они же дети, им это простительно.

Сурок:
Поздравление Слонёнку-сыну
И Слонихе-маме
В особой программе
Начнем!

Звери:
Мы Слонёнка поздравляем,
И желаем, желаем...

Утёнок:
Чтоб Слонёнок был прилежен.

Волчонок:
Не небрежен, не изнежен

Поросёнок:
И начитан, и воспитан.

Верблюжонок:
И не скушен, и послушен

Голоса:
...Чистоплотен и добротен...
...Не всеяден и не жаден...
...И не скуп, и не глуп...
ЖЕЛАЕМ СЧАСТЬЯ И ДОБРА,
ГИП-ГИП-УРА! ГИП-ГИП-УРА!

Слониха:
Прекрасно, прекрасно!

Сурок:

Я всё это написал без единой поправки.

Слонёнок:

Мама, а где же подарки?

На рождение надо приносить подарки.

Слониха:

Ну что вы на это скажете?

Сурок:

Сейчас будут и подарки!

Первый – Волчонок.

Волчонок:

Я принёс тебе марки.

Они невкусные – я съел штук пять,

А потом всю ночь не мог спать.

Слонёнок:

Спасибо!

Сурок:

Теперь - Утёнок.

Утёнок:

Вот пёрышко из моего хвоста...

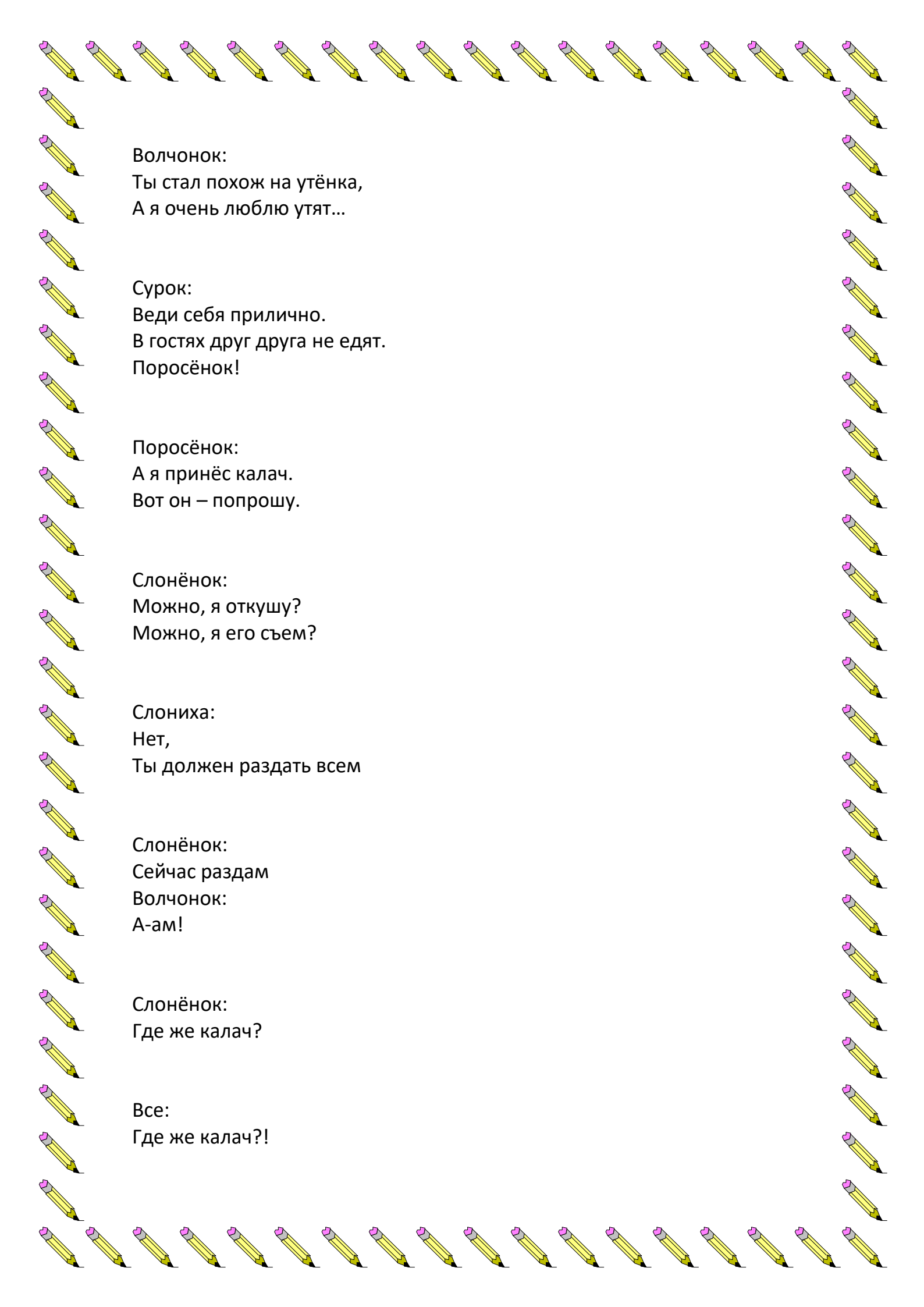
Слонёнок:

Какая красота!

Я немедленно привяжу

это пёрышко к хвосту

И буду носить, пока не подрасту.

Волчонок:

Ты стал похож на утёнка,
А я очень люблю утят...

Сурок:

Веди себя прилично.
В гостях друг друга не едят.
Поросёнок!

Поросёнок:

А я принёс калач.
Вот он – попрошу.

Слонёнок:

Можно, я откушу?
Можно, я его съем?

Слониха:

Нет,
Ты должен раздать всем

Слонёнок:

Сейчас раздам

Волчонок:

А-ам!

Слонёнок:

Где же калач?

Все:

Где же калач?!

Волчонок:

Вот беда.

Я такой рассеянный иногда.

Вот и сейчас – я проглотил его по ошибке.

Слонёнок:

Зачем он съел мой калач?!

Сурок:

Ладно, Слонёнок, не плачь.

Верблюжонок тебе приготовил сюрприз.

Верблюжонок:

Сейчас будет сюрприз!

Только сначала отвернись.

Заводная механическая игрушка!

Все:

Пушка!

Слонёнок:

А где же пушка?

Сурок:

Вот она!

Слонёнок:

Нет. Это просто маленький пистолет.

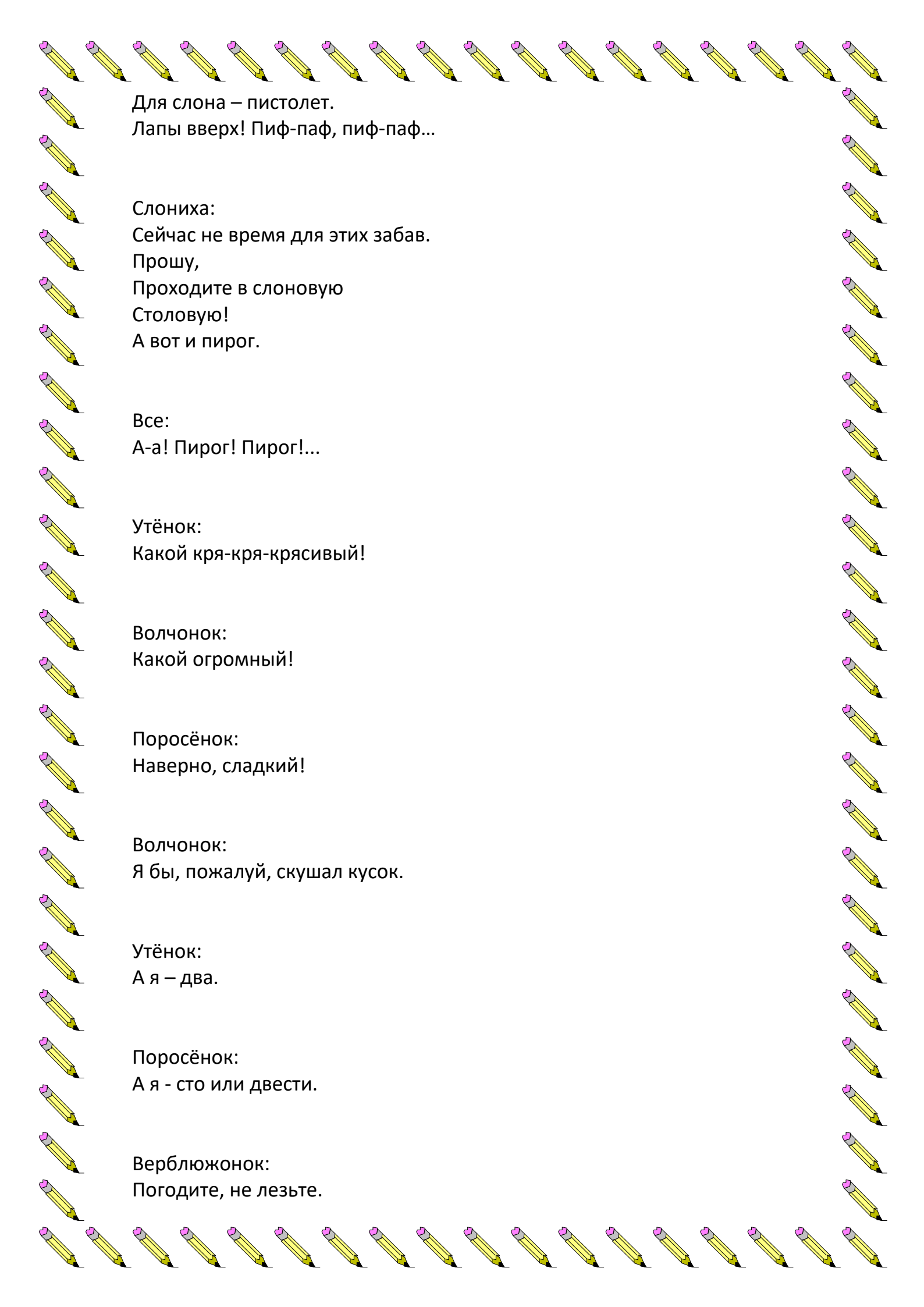
Верблюжонок:

Нет, Слонёнок, это пушка.

Вот ствол, а вот - лафет.

Слонёнок:

То, что для всех - пушка,

Для слона – пистолет.
Лапы вверх! Пиф-паф, пиф-паф...

Слониха:
Сейчас не время для этих забав.
Прошу,
Проходите в слоновую
Столовую!
А вот и пирог.

Все:
А-а! Пирог! Пирог!...

Утёнок:
Какой кря-кря-крясивый!

Волчонок:
Какой огромный!

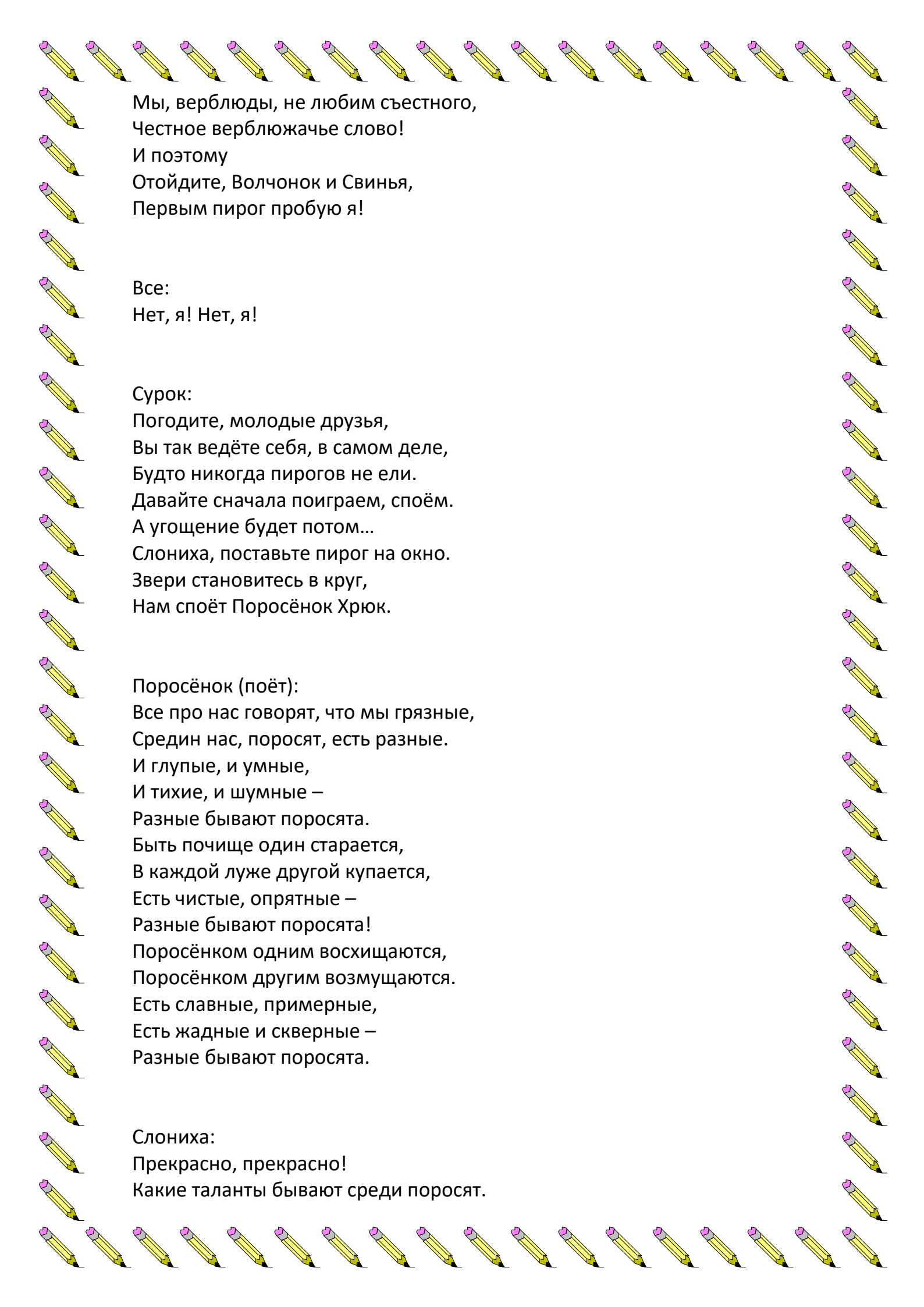
Поросёнок:
Наверно, сладкий!

Волчонок:
Я бы, пожалуй, скушал кусок.

Утёнок:
А я – два.

Поросёнок:
А я - сто или двести.

Верблюжонок:
Погодите, не лезьте.

Мы, верблюды, не любим съестного,
Честное верблюжачье слово!
И поэтому
Отойдите, Волчонок и Свинья,
Первым пирог пробую я!

Все:
Нет, я! Нет, я!

Сурок:
Погодите, молодые друзья,
Вы так ведёте себя, в самом деле,
Будто никогда пирогов не ели.
Давайте сначала поиграем, споём.
А угощение будет потом...
Слониха, поставьте пирог на окно.
Звери становитесь в круг,
Нам споёт Поросёнок Хрюк.

Поросёнок (поёт):
Все про нас говорят, что мы грязные,
Средин нас, поросят, есть разные.
И глупые, и умные,
И тихие, и шумные –
Разные бывают поросята.
Быть почище один старается,
В каждой луже другой купается,
Есть чистые, опрятные –
Разные бывают поросята!
Поросёнком одним восхищаются,
Поросёнком другим возмущаются.
Есть славные, примерные,
Есть жадные и скверные –
Разные бывают поросята.

Слониха:
Прекрасно, прекрасно!
Какие таланты бывают среди поросят.

Одну минуточку, там стучат.

Кот:

Приятно, да-да! Приятно, ха-ха!

О-о-о-чень приятно!

Здравствуйте, уважаемая Слониха,

Почтенный Сурок,

Очаровательный Слонёнок,

Прелестный Утёнок,

Несравненный Верблюжонок,

Прекрасный Волчонок

И восхитительный Поросёнок!

Я, кажется, попал на бал?

Я, видите ли,

хотел сообщить по секрету

Величайшую новость.

Зайду в другой раз.

Слониха:

Ах, Кот, оставайтесь у нас!

Все:

Оставайтесь у нас!

Слониха:

Расскажите нам секрет.

Кот:

Ах, нет.

Ей-богу, я слишком занят,

Я работаю воспитателем

в мышинном детском саду.

Разрешите, я пойду.

Слониха:

Нет, вы наш гость

И вы останетесь у нас.

Кот:
Я найду в другой раз.

Слониха:
Я обижусь, я вас очень прошу!

Кот:
Ну что ж, хотя я и спешу,
Я остаюсь...ох!
Здесь, кажется, есть пирог?

Сурок:
Всему свой срок.
Вы, кажется, хотели
сообщить нам секрет?

Кот:
Секрет? Нет.
Я дал слово, что буду молчать.

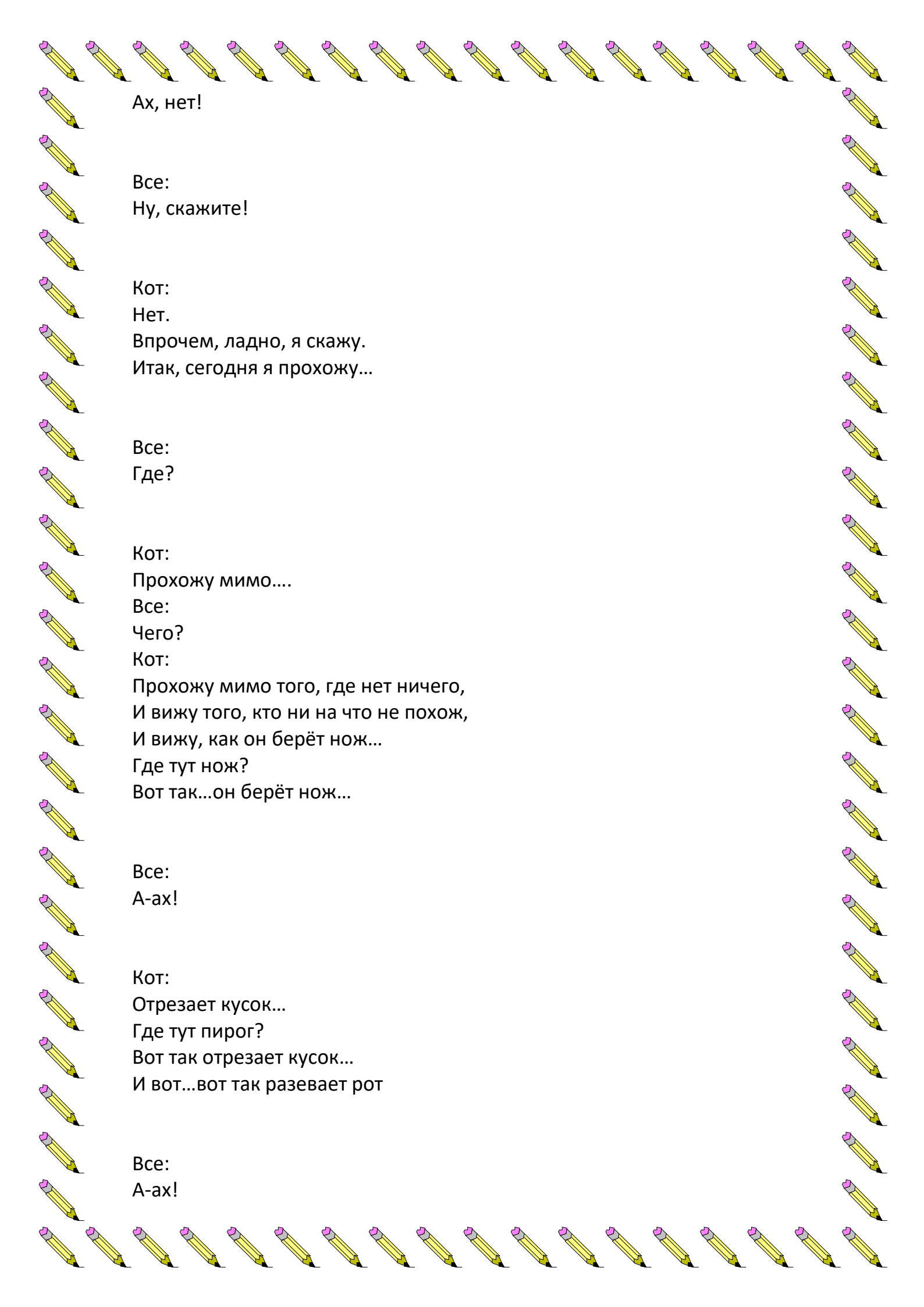
Сурок:
Но нам вы можете сказать.
Здесь все свои.

Слониха:
Скажите! Не томите!

Кот:
Нет!

Все:
Ах, скажите!

Кот:

Ах, нет!

Все:
Ну, скажите!

Кот:
Нет.
Впрочем, ладно, я скажу.
Итак, сегодня я прохожу...

Все:
Где?

Кот:
Прохожу мимо....

Все:
Чего?

Кот:
Прохожу мимо того, где нет ничего,
И вижу того, кто ни на что не похож,
И вижу, как он берёт нож...
Где тут нож?
Вот так...он берёт нож...

Все:
А-ах!

Кот:
Отрезает кусок...
Где тут пирог?
Вот так отрезает кусок...
И вот...вот так разевает рот

Все:
А-ах!

Кот:

...И вот...вот...

Куска и нет.

Вот, собственно говоря, и весь секрет.

Слонёнок:

Какой же это секрет?

Верблюжонок:

Это бред.

Поросёнок:

Это обман.

Утёнок:

Он, по-моему, пьян.

Слониха:

Откровенно говоря,
я ничего не поняла

Кот:

Именно так и обстояли дела.

Разрешите, я еще раз покажу.

Волчонок:

Не смейте прикасаться к ножу!

Слониха:

Я, кажется, поняла, в чём дело,

Надо, чтоб детвора играла и пела.

Сурок:

Коты порой опасней, чем тигры.

Итак, дети, продолжим наши игры.

Чья очередь?

Волчонок:

Моя.

Народный танец «Волк у ручья»

А мне подыграют Слонёнок и Сурок.

Слонёнок:

Где моя труба?

Сурок:

Где мой смычок?

(Волчонок танцует)

Утёнок:

Прекрасно! Прекрасно!

Волчонок:

Ой, с меня градом течёт пот.

Выходи, Утёнок, твой черёд.

Утёнок:

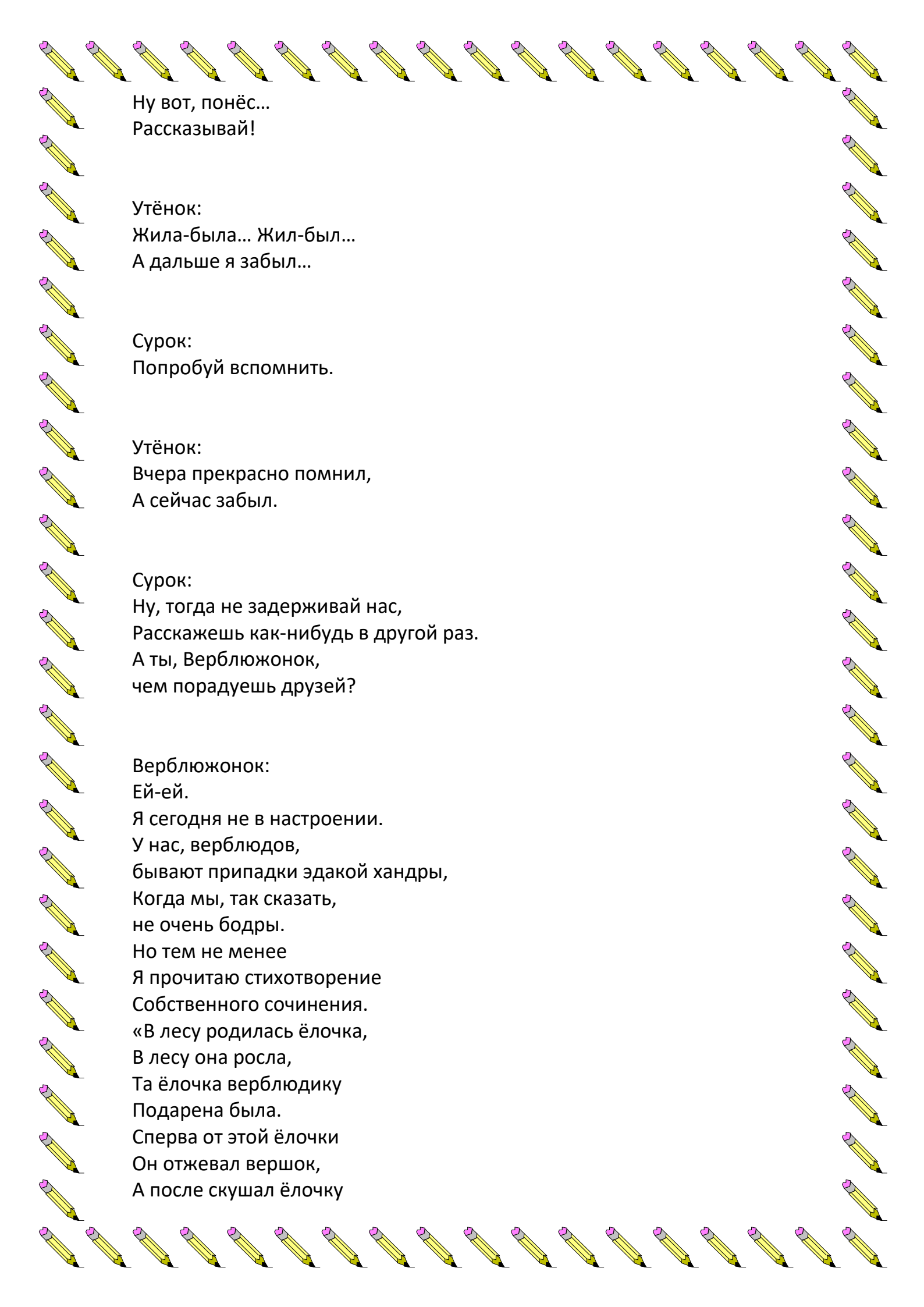
Я расскажу сказку

про Кря-кря-крясную Шапочку.

Это очень крясивая сказка.

Трогательная до слёз.

Волчонок:

Ну вот, понёс...
Рассказывай!

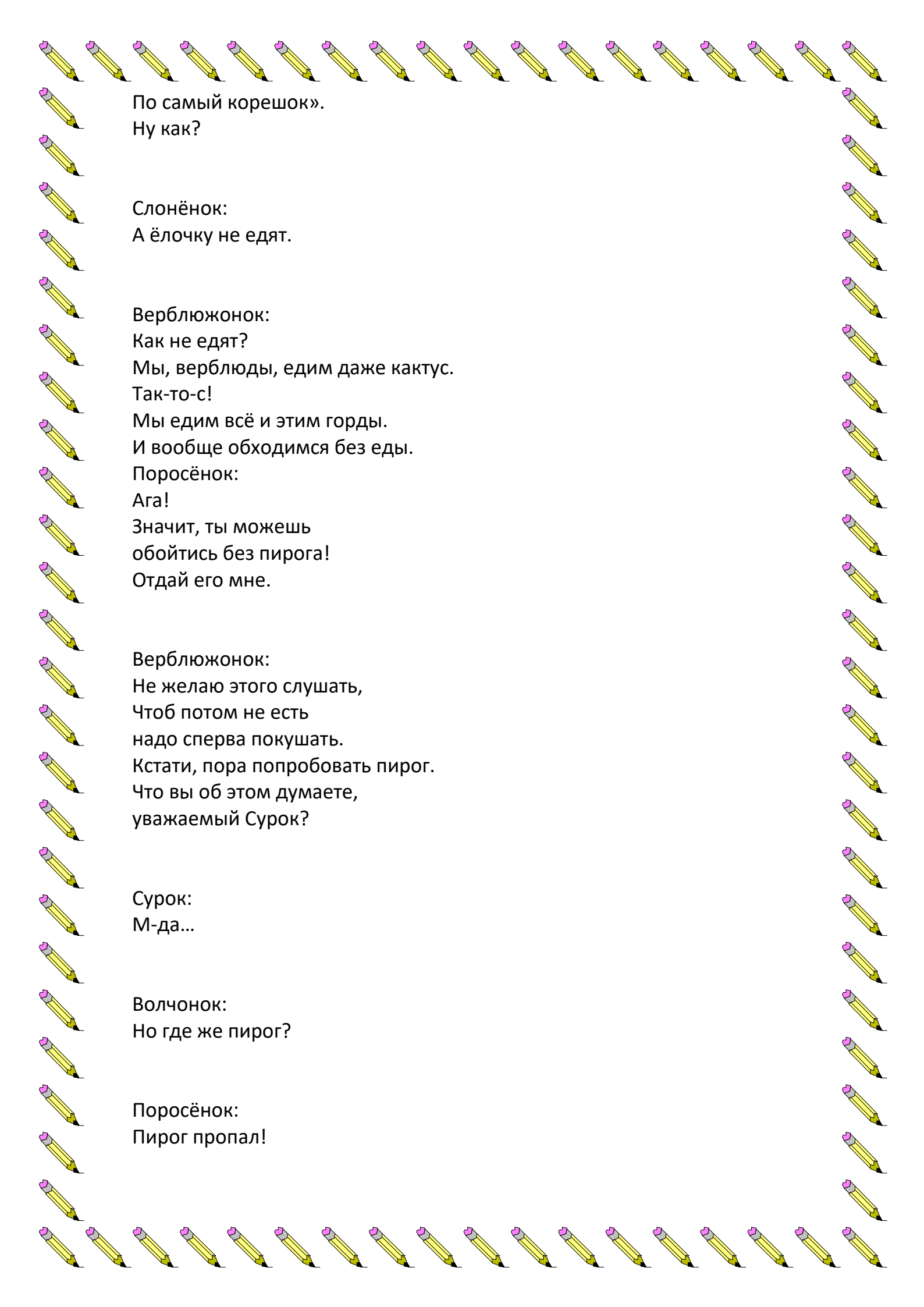
Утёнок:
Жила-была... Жил-был...
А дальше я забыл...

Сурок:
Попробуй вспомнить.

Утёнок:
Вчера прекрасно помнил,
А сейчас забыл.

Сурок:
Ну, тогда не задерживай нас,
Расскажешь как-нибудь в другой раз.
А ты, Верблюжонок,
чем порадуешь друзей?

Верблюжонок:
Ей-ей.
Я сегодня не в настроении.
У нас, верблюдов,
бывают припадки эдакой хандры,
Когда мы, так сказать,
не очень бодры.
Но тем не менее
Я прочитаю стихотворение
Собственного сочинения.
«В лесу родилась ёлочка,
В лесу она росла,
Та ёлочка верблюдику
Подарена была.
Сперва от этой ёлочки
Он отжевал вершок,
А после скушал ёлочку

По самый корешок».
Ну как?

Слонёнок:
А ёлочку не едят.

Верблюжонок:
Как не едят?
Мы, верблюды, едим даже кактус.
Так-то-с!
Мы едим всё и этим горды.
И вообще обходимся без еды.

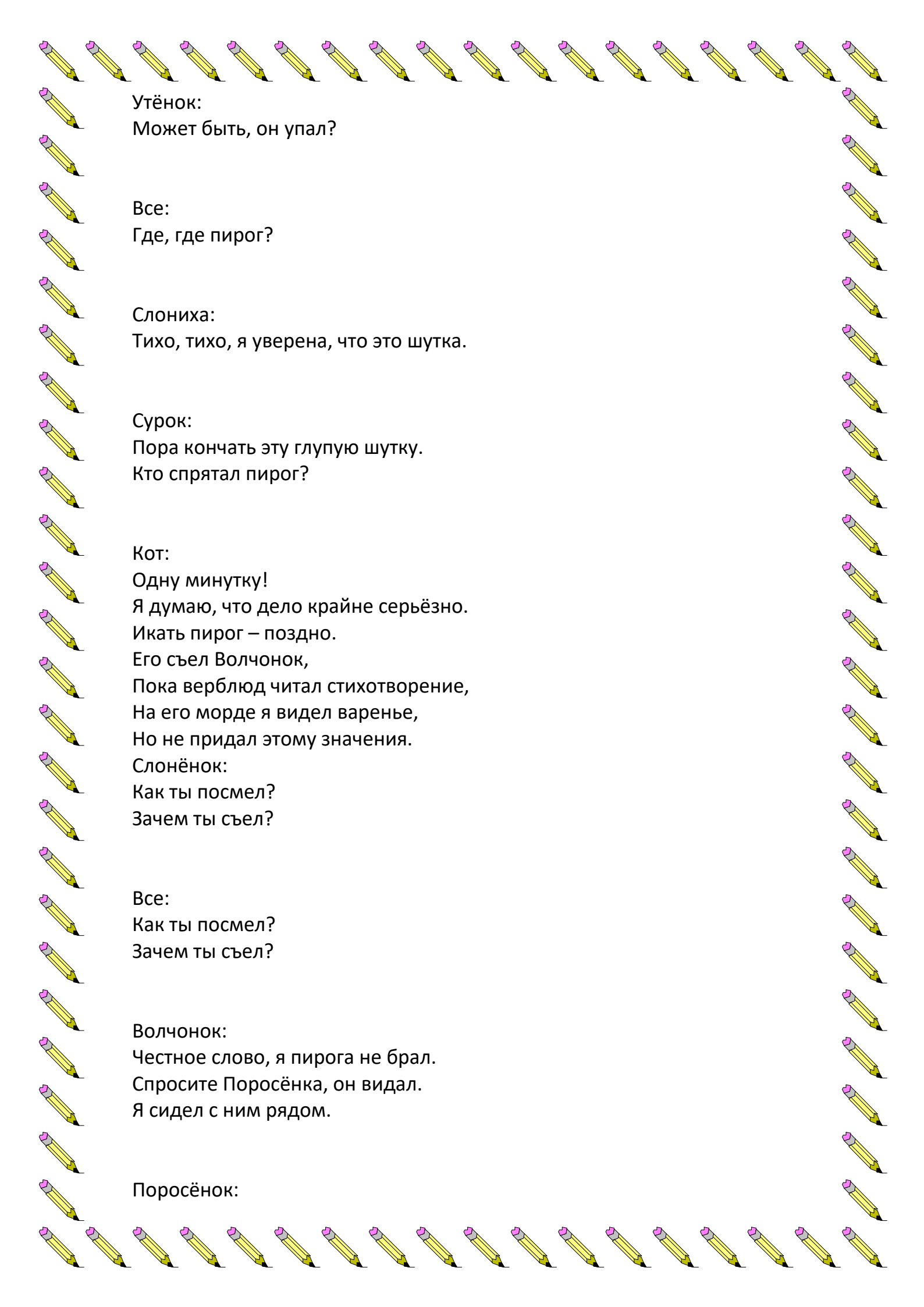
Поросёнок:
Ага!
Значит, ты можешь
обойтись без пирога!
Отдай его мне.

Верблюжонок:
Не желаю этого слушать,
Чтоб потом не есть
надо сперва покушать.
Кстати, пора попробовать пирог.
Что вы об этом думаете,
уважаемый Сурок?

Сурок:
М-да...

Волчонок:
Но где же пирог?

Поросёнок:
Пирог пропал!

Утёнок:
Может быть, он упал?

Все:
Где, где пирог?

Слониха:
Тихо, тихо, я уверена, что это шутка.

Сурок:
Пора кончать эту глупую шутку.
Кто спрятал пирог?

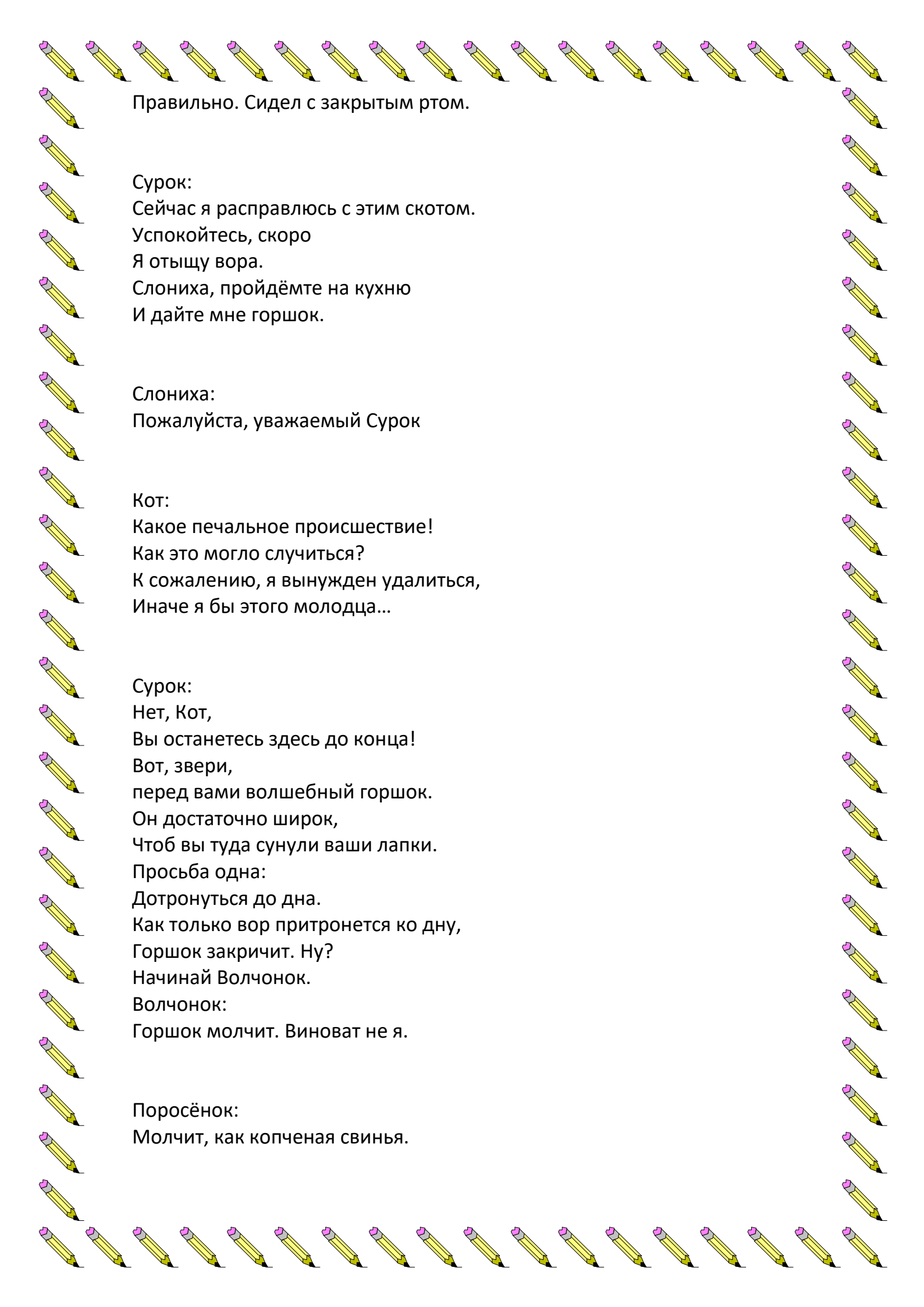
Кот:
Одну минутку!
Я думаю, что дело крайне серьезно.
Икать пирог – поздно.
Его съел Волчонок,
Пока верблюду читал стихотворение,
На его морде я видел варенье,
Но не придавал этому значения.

Слонёнок:
Как ты посмел?
Зачем ты съел?

Все:
Как ты посмел?
Зачем ты съел?

Волчонок:
Честное слово, я пирога не брал.
Спросите Поросёнка, он видал.
Я сидел с ним рядом.

Поросёнок:

Правильно. Сидел с закрытым ртом.

Сурок:

Сейчас я расправлюсь с этим скотом.

Успокойтесь, скоро

Я отыщу вора.

Слониха, пройдёте на кухню

И дайте мне горшок.

Слониха:

Пожалуйста, уважаемый Сурок

Кот:

Какое печальное происшествие!

Как это могло случиться?

К сожалению, я вынужден удалиться,

Иначе я бы этого молодца...

Сурок:

Нет, Кот,

Вы останетесь здесь до конца!

Вот, звери,

перед вами волшебный горшок.

Он достаточно широк,

Чтоб вы туда сунули ваши лапки.

Просьба одна:

Дотронуться до дна.

Как только вор притронется ко дну,

Горшок закричит. Ну?

Начинай Волчонок.

Волчонок:

Горшок молчит. Виноват не я.

Поросёнок:

Молчит, как копченая свинья.

Утёнок:

Молчит, как утиный паштет.

Верблюжонок:

Молчит, как верблюжий след.

Слонёнок:

Молчит, как слоновый бивень в музее.

Сурок:

А ну-ка, Кот. Подходите скорее.

Суйте лапу поближе в горшок.

Кот:

Нет уж, вы первый.

Сурок:

Молчит, как сурок.

Суйте-ка вашу лапу, Кот.

Поглубже, поглубже! Вот-вот-вот!

Кот:

Горшок молчит, как сметана!

Слониха:

Все это очень и очень странно.

Кто же всё-таки этот плут?

Сурок:

Выясним все через пять минут.

В ну-ка, звери, покажите ваши лапы.

Все:
А-а!

Волчонок:
Наши лапы черны, как арапы.
Верблюжонок:
Наши лапы почему-то в саже.

Сурок:
А вот вам , звери, виновник кражи.
Глядите на лапу Кота.
Все:
Она чиста!

Сурок:
В этом-то всё и дело.
Горшок, который я вам принёс,
Никакой не волшебный,
А самый обыкновенный.
Я сделал с ним только одно,
Немного сажу насыпал на дно,
Все вы дотронулись до дна,
Потому что совесть у вас чиста,
Все, за исключением Кота.

Волчонок:
Разрешите, я его укушу!

Слонёнок:
Я его хоботом оглушу!

Утёнок:
А я его клюну!

Верблюжонок:

А я на него плюну!

Кот:

Ха-ха-ха! Любовь к шуткам –
мое главное свойство!

Простите за напрасное беспокойство.

Вот ваш пирог,

Я спрятал его в мешок

И откусил лишь маленький кусок.

Слониха:

Как вам не стыдно, Кот!

От пирога остались только крохи!

Кот:

Но и они не плохи.

Кушайте, звери, кушайте ради бога.

Сурок:

Кот, уходите с этого порога!

Вы старый обманщик и старый плут,
Вам нечего делать тут.

Пусть узнают все звери

лесные, степные и болотные,

Какое вы скверное животное.

Уходите прочь!

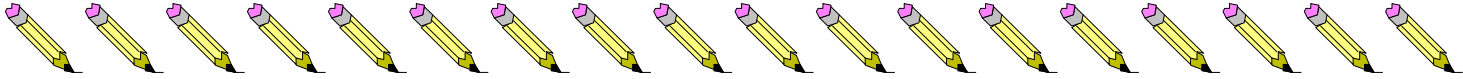
Все:

Прочь! Прочь!

Кот:

Да, я уйду, но вы мне

ответите за оскорбление!

Я буду жаловаться в домоуправление!

Я, мяу, я мяу, подлец и прохвост,

Я пакостил всем многократно.

И каждого зверя мне дернуть за хвост Приятно, да-да, приятно, ха-ха,

Очень приятно!

Слониха:

Ну и мошенник!

Как только терпит свет его?

Не печальтесь, я завтра
испеку вам пирог лучше этого!

Приходите прямо с утра.

Сурок:

А теперь, зверята, пора.

Пора по домам.

Не волнуйте ваших пап и мам.

До свидания, Слониха!

До свидания, Слонёнок!

Слониха:

До свидания, Сурок!

До свидания, детвора!

Утёнок:

Ни пуха, ни пера!

Слонёнок:

Приходите, я очень люблю гостей,

Если они не шалуны и проказники,

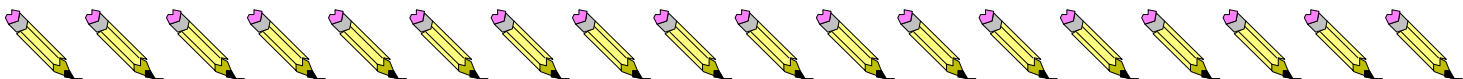
Приходите ко мне

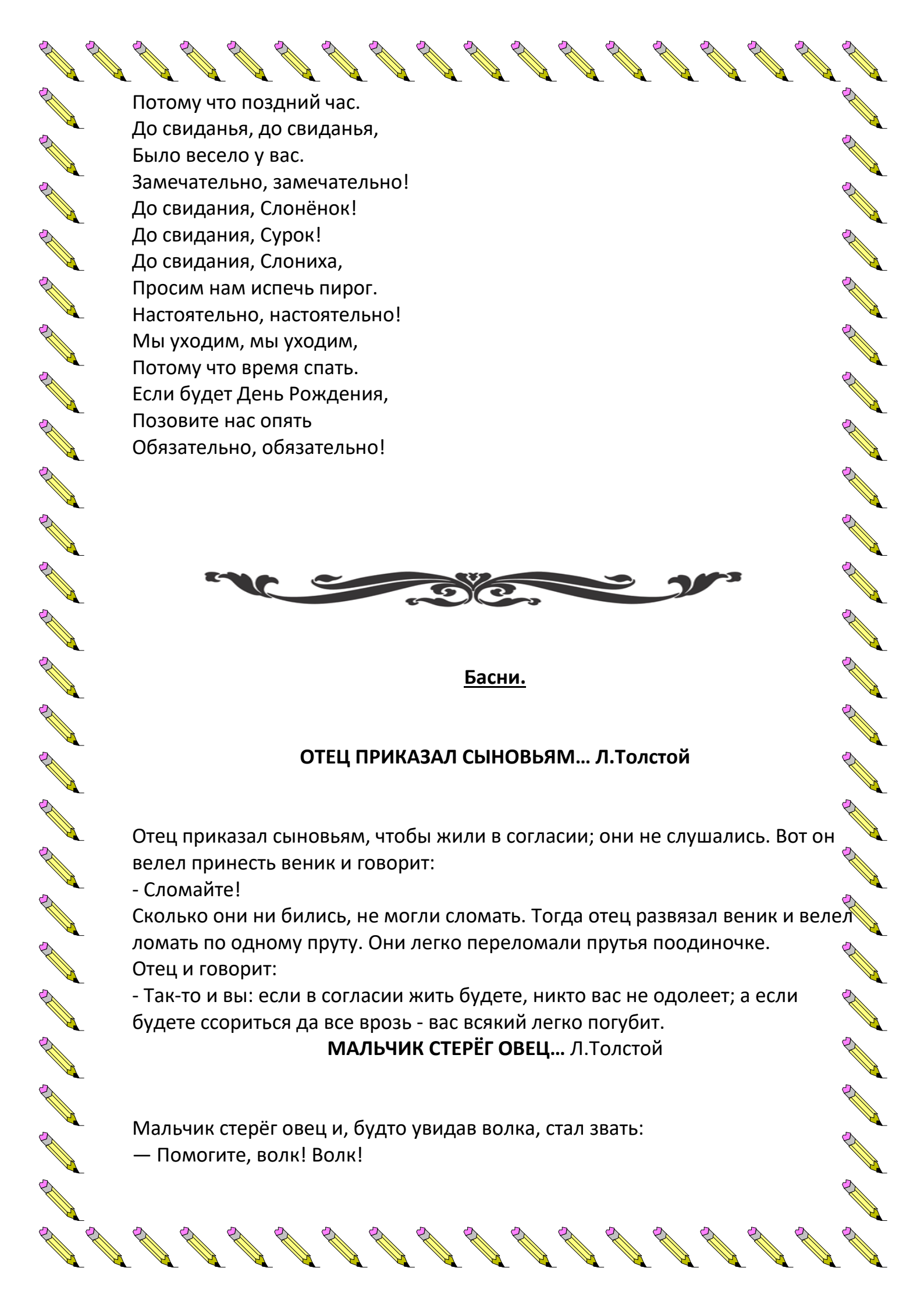
и в будни и в праздники.

Приходите завтра, прямо с утра.

Звери (поют):

Мы уходим, мы уходим,

Потому что поздний час.
До свиданья, до свиданья,
Было весело у вас.
Замечательно, замечательно!
До свидания, Слононок!
До свидания, Сурок!
До свидания, Слониха,
Просим нам испечь пирог.
Настоятельно, настоятельно!
Мы уходим, мы уходим,
Потому что время спать.
Если будет День Рождения,
Позовите нас опять
Обязательно, обязательно!

Басни.

ОТЕЦ ПРИКАЗАЛ СЫНОВЬЯМ... Л.Толстой

Отец приказал сыновьям, чтобы жили в согласии; они не слушались. Вот он велел принести веник и говорит:

- Сломайте!

Сколько они ни бились, не могли сломать. Тогда отец развязал веник и велел ломать по одному пруту. Они легко переломали прутья поодиночке.

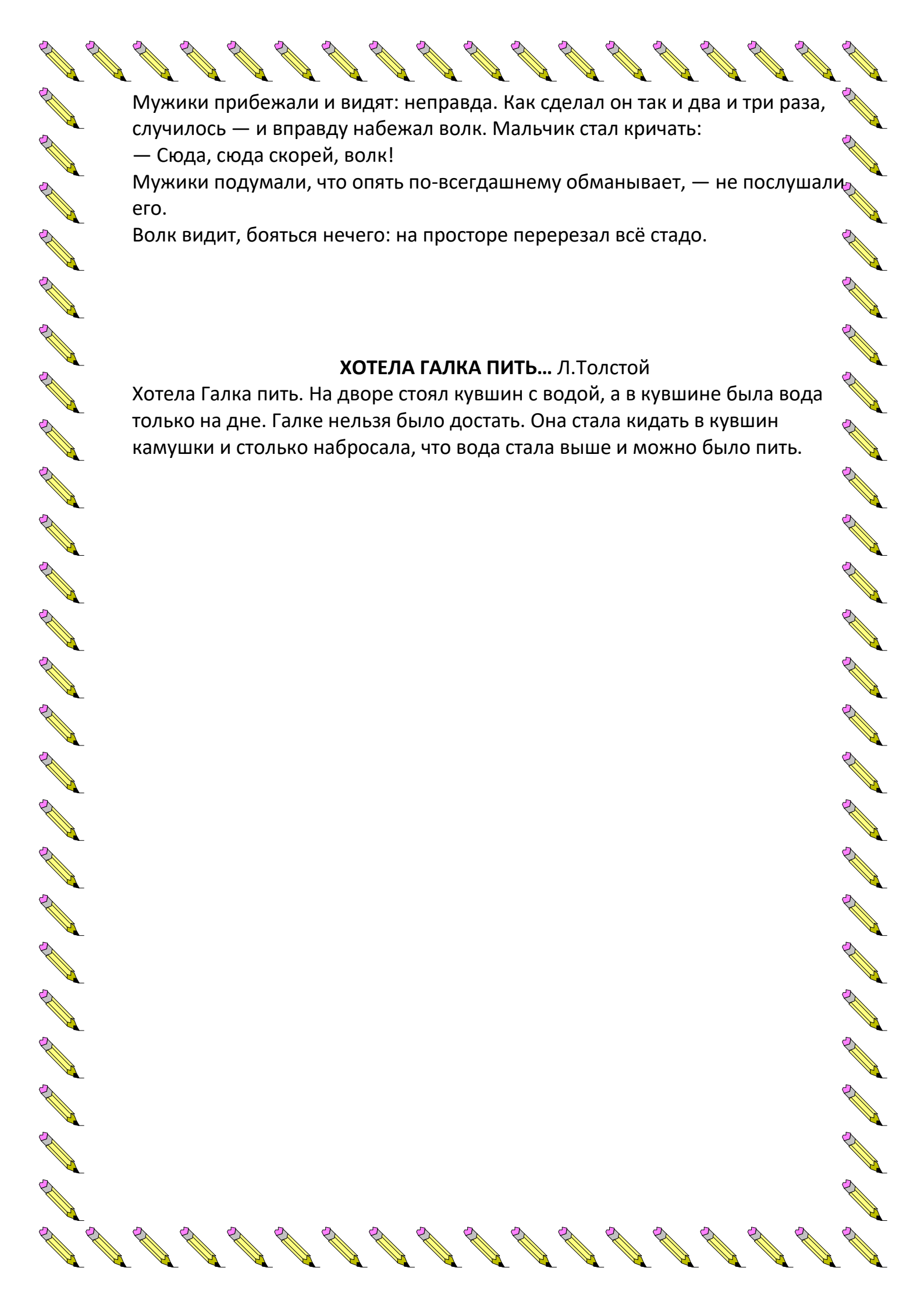
Отец и говорит:

- Так-то и вы: если в согласии жить будете, никто вас не одолеет; а если будете ссориться да все врозь - вас всякий легко погубит.

МАЛЬЧИК СТЕРЁГ ОВЕЦ... Л.Толстой

Мальчик стерёг овец и, будто увидав волка, стал звать:

— Помогите, волк! Волк!

Мужики прибежали и видят: неправда. Как сделал он так и два и три раза, случилось — и вправду набежал волк. Мальчик стал кричать:
— Сюда, сюда скорей, волк!

Мужики подумали, что опять по-всегдашнему обманывает, — не послушали его.

Волк видит, бояться нечего: на просторе перерезал всё стадо.

ХОТЕЛА ГАЛКА ПИТЬ... Л.Толстой

Хотела Галка пить. На дворе стоял кувшин с водой, а в кувшине была вода только на дне. Галке нельзя было достать. Она стала кидать в кувшин камушки и столько набросала, что вода стала выше и можно было пить.